

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ BSERVER

Редакция журнала
«Обозреватель-Observer»

Скрытые угрозы национальной безопасности Российской Федерации

А.РОЛИК

**Оценка наркоситуации
на Дальнем Востоке**

Ю.СЕДЯКИН

**Восточное партнёрство
Евросоюза**

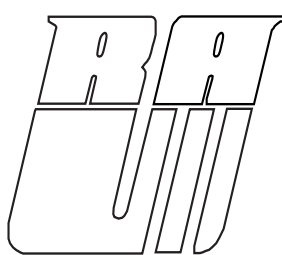
О.МУШТУК

**Генезис российской
многопартийности**

А.ЦВЕТКОВ

**Вместе с армией
и народом**

**Что страшнее:
глобальное потепление, глобальный кризис
или глобальная потеря порядочности?**

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издается с 1992 г.

Содержание номера

Женщине (Стихотворение) 6

А.Цветков

**Скрытые угрозы национальной безопасности
Российской Федерации** 7

В.Круглов

В статье рассматриваются методы выявления скрытых угроз национальной безопасности Российской Федерации и их содержание в современных условиях.

**Политико-правовое регулирование национальной
безопасности России** 18

В.Макаров

Автор анализирует проблемы политико-правового регулирования обеспечения национальной безопасности РФ в современных условиях и направления его совершенствования.

**Что страшнее: глобальное потепление, глобальный
кризис или глобальная потеря порядочности?** 25

Б.Габараев

Рассмотрены некоторые реальные и виртуальные угрозы для человечества, приведены взгляды выдающегося ученого и конструктора Н.А.Доллежала на первостепенную

роль понятия «порядочность» в жизни общества, его тревога по поводу нарастающего кризиса нравственности в XX в. и завет найти пути исправления ситуации в XXI в.

Криминалистическая и медицинская оценки наркоситуации на Дальнем Востоке

35

А.Ролик

В статье дается анализ наркоситуации в Приморском крае, и на этой основе автор приходит к выводу, что для выработки комплекса предупредительно-профилактических мероприятий, направленных на снижении уровня наркомании и наркопреступности, необходимо разработать и принять нормативно-правовой акт по организации единой системы учета смертей от передозировки наркотиками.

Генезис российской многопартийности и современная расстановка партийно-политических сил

42

О.Муштук

Статья посвящена истории возрождения и развития многопартийности в России после августа 1991 г., периодизация которой напрямую увязывается с постоянно меняющейся практикой парламентских выборов и перманентным «прогибом» властями под себя избирательного и партийного законодательства. В качестве основного делается вывод – направляемое и жестко контролируемое верхами партийное строительство шаг за шагом возвращает нас к тому, от чего мы так пытаемся уйти – единовластие одной партии. Это – своеобразное новое издание КПСС в лице «Единой России», которая готова терпеть рядом с собой другие партии (с тем, чтобы сохранить видимость демократии в России) только в роли «карманной оппозиции», которая ничего не решает и ни на что не влияет.

Вместе с армией и народом

52

А.Исаков

В статье на документальных материалах проанализировано участие органов безопасности в Великой Отечественной войне (по периодам войны); освещается деятельность в годы войны органов внешней разведки, военной контрразведки, территориальных органов безопасности, войск по охране тыла действующей армии, а также недостатки в деятельности органов безопасности.

Потенциал Восточного партнерства Евросоюза

64

Ю.Седякин

В статье дается характеристика программы Европейского союза «Восточное партнерство», прослеживаются этапы ее создания и последовательного внедрения в отношениях Брюсселя со своими восточными соседями, охваченными этой программой: Украиной, Молдавией, Белоруссией, республиками Закавказья. Подчеркивается, что Брюссель выражает готовность распространить программу «Восточное партнерство» и на Россию в случае ее заинтересованности, например, по проектам, касающимся Калининградской области.

Основной вывод статьи: все проекты, выдвигаемые в рамках программы «Восточное партнерство» направлены на достижение не столько экономических, сколько политических целей данной инициативы, которые состоят в последовательном вытеснении

России из Восточной Европы и в ослаблении российского влияния на интеграционные процессы на постсоветском пространстве.

Афганский конфликт обретает международные масштабы

72

А.Айдамиров

Статья посвящена войне в Афганистане, в которую вовлечены, с одной стороны, вооруженные силы Соединенных Штатов и НАТО, а с другой – радикальное исламское движение «Талибан».

Многовековая история доказывает, что военная победа иностранных держав в Афганистане невозможна. Единственная надежда на мир – прекращение военных действий и возвращение к нормальной жизни афганского народа.

Южно-Китайское море: долгий путь к миру и сотрудничеству

79

Г.Локшин

Статья, основанная на материалах недавно прошедшего в Ханое (Вьетнам) Международного симпозиума, посвящена ситуации, сложившейся в Южно-Китайском море, все более превращающемуся, по мнению компетентных экспертов, в очаг международной напряженности в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Проблема суверенитета над его островами и акваторией с огромными природными ресурсами остается нерешенной и становится все более опасной.

Возникает реальная угроза, что борьба за рыбные и энергетические ресурсы настолько обострится, что поднимет мощную волну национализма в прибрежных странах, из-за которой события выйдут из-под контроля. Вот почему, по мнению автора, сохранение стабильности и предсказуемости в регионе, обеспеченные широким набором мер доверия и сотрудничеством в совместной эксплуатации морских ресурсов и коммуникаций, приобретает особое значение для сохранения мира и безопасности в регионе и во всем мире.

Национальные государства в современных мировых процессах

89

Ю.Бойко, Э.Садыкова

Процесс определения основ нового мирового порядка протекает в сложных условиях взаимодействия государств. Статья посвящена теоретическим аспектам проблемы национальных государств в современной системе международных отношений. Показана устойчивая тенденция влияния борьбы различных этносов за собственную государственную идентификацию на практические аспекты реализации суверенитета национальных государств.

Международный инвестиционный процесс и государство

97

А.Горелик

Объектом исследования, результаты которого отражены в данной статье, является инвестиционный процесс и его роль в международной политике. Автор рассматривает различные аспекты инвестиционной деятельности в Европейском союзе и США.

Международно-правовая защита прав национальных меньшинств

106

С.Дехканов

Статья посвящена историческим аспектам защиты национальных меньшинств в международном праве.

Исторически понимание важности защиты прав меньшинств нашло свое место в международном праве и национальном законодательстве государств лишь в XIX в., когда этот процесс получает широкое распространение.

Национальные меньшинства, которые не имеют территориальных формирований, проживают рядом с титульными нациями. Национальные меньшинства – неотъемлемая часть государств и защита их прав важно для любого гражданского общества.

Обзор исторических аспектов международно-правового института защиты прав меньшинств показал широкий спектр международно-правовых норм как обязательного, так и рекомендательного характера, которые регулируют международные отношения между субъектами международного права: государствами и международными организациями на универсальном и региональном уровнях.

Румыния в мировых войнах XX века

116

Е.Сенявская

Статья посвящена участию Румынии в двух мировых войнах XX в. и ее восприятию массовым сознанием Российской империи, СССР и России в качестве союзника и противника. По архивным документам и воспоминаниям современников приводится оценка боевых качеств румынских войск и их морально-политического состояния. Рассматриваются попытки современного румынского руководства переписать историю Второй мировой войны.

Уважаемые читатели!

В соответствии с решением Высшей аттестационной комиссии журнал «Обозреватель–Observer» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук. Перечень введен в действие с 1 января 2007 года.

Издатель

научно-исследовательская фирма «РАУ-УНИВЕРСИТЕТ»

Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В.В. – главный редактор, д.п.н., проф.

ЕРЕМЕНКО И.Н. – исп. директор, к.т.н.; НОВИКОВ Ю.Д. – зам. гл. редактора; АБАШИД-ЗЕ А.Х. – д.ю.н., проф.; БЕРКОВ А.А. – к.ю.н.; БОЙКО Ю.П. – д.п.н., проф.; ГРОМЫКО А.А. – д.п.н.; ЗАДОХИН А.Г. – д.п.н., проф.; ЗИМЕНКОВ А.Л. – д.п.н.; КОМАРОВ И.К. – д.э.н.; КРУГЛОВ В.В. – д.в.н., проф., генерал-майор; ЛУЗЯНИН С.Г. – д.п.н., проф.; ОРЛОВ А.А. – к.и.н.; ПАВЛЕНКО В.Б. – д.п.н.; ПЛЯИС Я.А. – д.п.н., проф.; РУДОВ Г.А. – д.п.н., проф., Чрезвычайный и Полномочный Посол; ХМЫРОВ Ю.Н.; ЦВЕТКОВ А.И. – д.в.н., проф., Заслуженный деятель науки РФ.

Научно-редакционный совет

- АРИСТОВ В.В. – член-корреспондент РАН
БАБАЯН Э.А. – председатель Постоянного комитета по контролю наркотиков при Минздраве России, член Международного комитета ООН по контролю наркотиков, доктор медицинских наук, профессор
ГАБАРАЕВ Б.А. – доктор технических наук, Заслуженный энергетик РФ
ГАЛОГАНОВ А.П. – президент Адвокатской палаты Московской области, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ
ГРИБ В.В. – заместитель Председателя комиссии по региональному развитию и местному самоуправлению Общественной палаты России, заместитель Председателя правления Ассоциации юристов России
ДЕЛЯГИН М.Г. – директор Института проблем глобализации, доктор экономических наук, профессор
ЖУРКИН В.В. – Почетный директор Института Европы РАН, академик РАН
ЗОРИН В.С. – первый заместитель председателя Федерации «Мира и согласия», доктор исторических наук, профессор
ИВАШОВ Л.Г. – президент Академии геополитических проблем, генерал-полковник, доктор исторических наук, профессор
ИВЛИЕВ Г.П. – депутат Госдумы ФС РФ, председатель комитета по культуре
КРЕМЕНЮК В.А. – заместитель директора ИСКРАН, доктор исторических наук, профессор
ЛАДЫГИН Ф.И. – вице-президент Совета ветеранов военной разведки, генерал-полковник
МУРАДОВ Г.Л. – руководитель департамента внешнеэкономических и международных связей города Москвы, председатель правления фонда международного сотрудничества им. Юрия Долгорукова, кандидат исторических наук
ПЕТРАКОВ Н.Я. – директор Института проблем рынка РАН, академик РАН
ПИВОВАРОВ Ю.С. – директор ИНИОН РАН, академик РАН
ПРИМАКОВ Е.М. – президент ТПП России, академик РАН
СУХАРЕВ А.Я. – советник Генерального прокурора РФ, доктор юридических наук, профессор
ТИТАРЕНКО М.Л. – директор Института Дальнего Востока РАН, академик РАН
ТОРКУНОВ А.В. – ректор МГИМО(У) МИД России, академик РАН, профессор, Чрезвычайный и Полномочный Посол, председатель РАС ООН
ШАХНАЗАРОВ К.Г. – генеральный директор киноконцерна «Мосфильм»
ЩЕРБАКОВ И.А. – директор Института общей физики им. А.М.Прохорова РАН, член-корреспондент РАН, профессор
ЯКОВЛЕВ В.Ф. – советник Президента РФ по правовым вопросам, доктор юридических наук, профессор

© РАУ-Университет

Женщине

Женщина – это большая любовь,
Порывы и чайные розы.
Это всегда первозданная новь
Встречи, разлуки и слезы.

Женщина – это любимая мать,
Жизни земной продолжение,
Только она может молча страдать,
Ожидая детей возвращенье.

Женщина – это немыслимый труд,
Природой рожденное чувство,
Годы его никогда не сотрут,
Это – подвиг и это – искусство.

Женщина – это семейный очаг,
С рождения не терпящий тризну,
Но если у дома появится враг –
Пойдет воевать за Отчизну.

Женщина – это матриархат,
Что в жизни, конечно, не ново,
Но нет от него поворота назад
В борьбе не по-женски суровой.

Женщина – вера в великую Русь,
Она победит все невзгоды,
Вот почему за нее я молюсь
С надеждой на лучшие годы.

Скрытые угрозы национальной безопасности Российской Федерации

Методы выявления скрытых угроз

Вячеслав Круглов

Новый передел мира и все более ускоряющиеся процессы глобализации порождают невиданные ранее проблемы и вызовы в развитии человеческой цивилизации. Они столь глубоки, что могут серьезно повлиять на судьбы целых государств: многие из них могут изменить свои границы и положение в мире, а некоторые – даже прекратить свое существование.

Будущее России также напрямую будет зависеть от того, как успешно она справится с усиливающимся прессингом проглобалистских сил и инициируемых ими процессов. Эти силы рассчитывают за счет России, вплоть до ее развала, разрешить многие мировые проблемы на выгодных для себя условиях.

Один из законов геополитики гласит: крупное, но слабое государство более других подвержено риску распада. Процессы глобализации, когда практически исчезают границы для перемещения идей, товаров и финансов, создают особо благоприятные условия для проявления этого закона.

Чтобы с Российской Федерацией не случилось того, что ранее с СССР, необходимо превентивно выявлять возможные угрозы ее национальной безопасности и принимать упреждающие меры по их нейтрализации.

Факт развала СССР означает, что его искусство прогнозировать появление угроз и способы обеспечения национальной безопасности оказались не на высоте современных требований и слабее, чем у Запада. Россия сегодня уже не может себе позволить подобное отставание в этой области. Новое глобальное поражение может стать последним в ее истории.

Что же может составить фундамент для разработки новых, эффективных методов выявления угроз национальной безопасности, прежде всего скрытых, потенциальных.

КРУГЛОВ Вячеслав Викторович – доктор военных наук, профессор, старший научный сотрудник ВА РВСН им. Петра Великого, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, генерал-майор запаса. Тел. 8–499–195–25–85.

Ключевые слова: национальная безопасность; триадная картина мира; гармония; угрозы национальной безопасности; устойчивое развитие.

Анализ этой проблемы показал, что в качестве такового могут выступать фундаментальные законы мироздания (развития мира).

Фундаментальные законы объясняют причину и направленность развития отдельных процессов и земной цивилизации в целом. Они описывают эволюцию мировых процессов в «тринитарной (триадной) системе координат». Существует принципиальное отличие упрощенной диадной картины мира от объективной – триадной.

Триадная картина мира предполагает выявление двух явных сторон сущно-

сти явления и одну неявную(скрытую). Именно через эту третью – неявную, скрытую – сторону сущности можно управлять процессами и предметами, от человека и до государства и мира.

Различия диадной и триадной картин мира представлены в табл. 1. Математическое описание триадной картины мира представлено соответствующими уравнениями^{1,2}.

В них введена принципиально новая переменная – **число типов степеней свободы в системе**, которая как раз и выражает скрытую сторону сущности системы.

Таблица 1

Картини мироздания	
<u>Раньше</u> – диадная картина мира. <u>Основа</u> – парные категории (потенциальная и кинетическая энергия, координатное и импульсное описание систем, интенсивное и экстенсивное развитие, противоположности как две стороны сущности ...)	<u>В реальности</u> – триадная (тройственная) картина мира. <u>Основа</u> – триада (две явных стороны сущности и одна скрытая, неявная, отличная от первых двух). <u>Примеры:</u> 1. Пресвятая Троица – Отец, Сын и Святой Дух. 2. Потенциальная, кинетическая и структурная энергия. 3. Производство средств производства (группа А), предметов потребления и услуг (группа Б) и информации (группа В).
Геометрическая интерпретация	
 Имеем два отрезка : АВ и ВС.	 Имеем три отрезка: АВ, ВС и АС.

Другим известным примером является принятый ООН подход к оценке уровня развития стран, когда учитыва-

ется такой «нематериальный» фактор, как культурный уровень населения (табл. 2).

Таблица 2

Подход к оценке уровня развития стран	
упрощенный (диадный)	ООН (триадный)
ВВП на душу населения. Средняя продолжительность жизни.	ВВП на душу населения. Средняя продолжительность жизни и ее динамика. Культурный уровень населения.

Запад немало сделал для того, чтобы в отечественной социальной практике были искажены русская (евразийская) онтология бытия и фундаментальные законы природы.

Известен значительный (и непрекращающийся!) ряд интеллектуальных диверсий, проведенных Западом для недопущения овладения нашей страной самыми современными и эффективными методами управления сложными процессами развития. К сожалению, в этом он преуспел.

Русская онтология рассматривала межгосударственную борьбу, в том числе и войну, как борьбу за выживание, ресурсы и запасы структурной энергии. Некоторые сведения о русской онтологии бытия лишь частично сохранились в виде «равновесной теории», о которой сказано в одноименной статье в соответствующем томе Большой Советской Энциклопедии. В связи с этим были потеряны многие представления, которые необходимы для разработки объективной теории борьбы (войны).

Научное мировоззрение в СССР базировалось на экстремальных вариационных принципах механики и диалектическом материализме. Законы механики справедливы для описания движения в пространстве и во времени центра тела под действием внешней силы. Замена тел их центром инерции (материальной точкой с заданной массой)

является очень сильным упрощением, в результате чего в современной науке практически отсутствуют знания о законах круговорота энергии, самодвижения и развития. И, как следствие этих белых пятен в науке, плохо развивалась общая теория борьбы (войны).

Вариационные принципы механики дуальны, они используют парные категории: потенциальная и кинетическая энергия, координатное и импульсное описание систем, экстенсивные и интенсивные параметры и т.д. На их основе наука пришла к известному второму закону термодинамики, согласно которому в замкнутой системе все стремится к хаосу и деградации. Отсюда логично предположить, что управление, основанное на единстве пар противоположностей, в конце концов, будет приводить к разрушению и деградации объекта управления (общества, государства).

Закон единства и борьбы противоположностей указывает причину развития природы, но не пути и механизмы ее вечного самодвижения. Кстати, название закона единства и борьбы противоположностей не соответствует сущности закона, открытого Г.Гегелем. Как явствует из его диалектической триады «тезис-антитезис-синтез», закон должен называться «закон единства противоположностей». Если бы была «борьба», то и триада была бы другой – «тезис-антитезис-тезис (антите-

зис)», так как одна противоположность (тезис или антитезис) должна погибнуть. Поэтому в гегелевской триаде тоже виден холистский подход («синтез»).

Абсолютное, слепое следование этому закону, когда ставится только одна цель – силовое уничтожение соперника, подрывает силы народа и государства и часто приводит к поражению. Развитие же и творение всегда опираются на три и более сущности. Поэтому можно и нужно побеждать, то есть достигать своих целей, «третьим путем» за счет непрямых действий – демонстрационных, информационных, подкупа элит и военачальников и др.

Еще в 1806 г. военный теоретик А.Бюлов подчеркивал, что цели войны могут достигаться без сражений с помощью угроз и сообщений, чем предвосхитил почти на 200 лет практику информационной борьбы. При этом он же заметил: чем больше успехов в теории войны, тем меньше крови в сражениях.

Эти идеи являются продолжением мысли великого китайского теоретика и полководца Сунь-Цзы: «Мудрый полководец побеждает, не вынимая меча из ножен».

Надо вовремя продемонстрировать противнику – его глазам, ушам и мозгам – свою силу и указать путь мирного, но в свою пользу, решения конфликта.

Главное заключается в том, что объектом борьбы (войны) является не только материальные объекты (в войне – живая сила и вооружение), но и мировоззрение и сознание человека, а также нормы права, по которым победитель определяет условия жизни побежденным.

Вот через этот канал воздействия и можно достигать поставленных целей без силовых действий. В этом как раз и проявляется использование третьей пе-

ременной в базовом уравнении триадной картины мира (теории симметрии хаоса и порядка) – числа типов степеней свободы. Далее, свобода выбора в использовании новых видов и средств борьбы и способов их применения (а в войне – и неожиданных действий войск) также является тем третьим аспектом сущности борьбы, через которую осуществляется управление любой борьбой (и войной).

Отсюда вытекает необходимость овладеть самыми разнообразными средствами борьбы (в войне – разнообразными вооружениями, видами и родами войск, особенно тех, которых нет у противника!) и применять широкий спектр форм и методов борьбы, включая скрытые и неожиданные для противника. Эта третья переменная объясняет и так называемые «асимметричные войны» самых разных масштабов – от вооруженных конфликтов до отдельных акций. Недооценка в СССР методов управления и борьбы на основе парадигмы триединства из-за приверженности идеологии дуализма и вследствие многочисленных интеллектуальных диверсий Запада явилась одной из главных причин поражения в холодной войне.

Теория триединства мира убедительно доказывает, что борьба структур за существование является первым всеобщим законом бытия, развития природы и общества.

Содержание этого закона заключается в том, что в природе и мире идет постоянная борьба между существующими и потенциально возможными структурами как способами организации любых систем, при этом реализуется лишь меньшая часть возможных структур. Другими словами, все формы движения и изменения в природе есть не что иное, как борьба структур за существование, а переход любой систе-

мы из одного состояния в другое можно представить как возникновение одной из ее потенциально возможных структур. Развитие природы есть последовательность побед одних ее представителей над другими в вечной борьбе хаоса и порядка.

Развитие общества также связано с победой определенных сил в противоборстве различных социальных групп. Социум, как часть природы, подчиняется тем же общим законам – борьбы структур за существование и развития, хотя проявление этих законов имеет определенные особенности.

Борьба сил в природе и обществе – вечна. Эту истину, казалось бы признавали (по Ч.Дарвину), но распространяли ее только на природу, хотя этносы, общества, государства тоже подчиняются этому всеобщему закону. Поэтому и выводы делались неправильные. Например, был выдвинут лозунг о возможности исключения войны из жизни человечества и установления вечного мира.

Да, войн в форме вооруженной борьбы между примерно равными противниками можно в течение определенного времени избегать. Но в этом случае резко активизируется борьба в других формах – экономической, идеологической, правовой, информационной, организационной, интеллектуальной, разведывательной и др. Бросив все силы на создание военных сил и средств, руководство СССР упустило из виду другие аспекты безопасности, недооценило новые, прежде всего информационно-психологические, средства и методы, и страна потерпела поражение. Классовый подход, основанный на дуальности противоположностей, согласно которому война и государство со временем отомрут, не является правильным на все времена, он тоже содержательно меняется. Автоматический перенос его на постиндустриаль-

ное общество привел к тому, что отмерло государство, которое использовало такие теории и хуже понимало природу войны (борьбы).

Таким образом, новейшая история убедительно доказала вечность и безостановочность борьбы в мире. Поэтому ни «тепловой смерти Вселенной», ни «рая на земле», ни «мира без войны» быть не может. Была, есть и будет только борьба! В этом и заключается Жизнь! А направление этой вечной борьбы – к гармонии! В этом заключается второй всеобщий закон природы и бытия. Хочешь побеждать в этой борьбе – организуй развитие государства, общества и экономики по закону гармонии!

Другими словами, гармония – объективная реальность и естественная цель развития природы, человека и общества. Отсюда следует, что гармония является главным критерием устойчивости любых систем, она обеспечивает максимальное народосбережение, минимальный риск социальных конфликтов и войн и является (должна являться!) целью и предназначением любого организма: человека, семьи, общества, государства и человечества в целом.

Именно метод достижения гармонии должен быть положен в основу выявления и нейтрализации скрытых угроз национальной безопасности Российской Федерации.

Как же достичь гармонии в обществе и государстве (стране)?

Ответ известен уже много веков, но, к сожалению, он почему-то он не афишировался. Гармония предполагает распределение ресурсов и благ по территории и различным социальным слоям населения по «золотой пропорции».

Что же это за чудодейственная пропорция?

Еще Леонардо да Винчи называл ее «божественной пропорцией», а Г.В.Лейб-

ниц утверждал, что «миром правит Предустановленная Гармония». Гармония – это тройственная модель равновесия природы, то, к чему стремятся и для чего существуют объекты природы. Взаимодействие трех главных частей, составляющих основу любых эволюционирующих объектов, отклоняет состояния последних от равновесия, что порождает движущую силу, которая направляет их изменение в сторону гармонии.

Так происходит развитие. Главное – уметь правильно определить триаду движущих сил. Общее правило выбора триады таково: надо выявить две явных и одну неявную (скрытую) стороны сущности исследуемого явления (процесса).

Бессмертным классическим примером является Пресвятая Троица – Отец, Сын и **СВЯТОЙ ДУХ!** Хотя напрашивается (в общепринятой диадной транскрипции!) – и Мать, Дочь, Внук и т.п. Но – Дух Святой!

Математическое выражение гармонии вытекает из рис. 1.

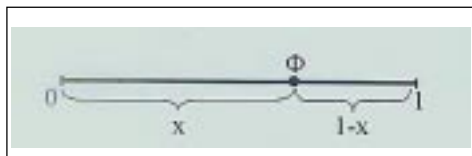

Рис. 1

Соответствующее уравнение получается из условия деления целого, например 1, на две части таким образом, чтобы отношение целого (1) к большей части (X) было равно отношению большей части (X) к меньшей (1-X) (это отношение соседних частей соблюдается и при делении целого на сколько угодно большое число частей):

$$1 : X = X : (1 - X), \quad (1)$$

$$X^2 + X - 1 = 0. \quad (2)$$

Решением уравнения (2) и является «золотая пропорция» – число Φ, рав-

ное приблизительно 0,618. Дополнением до 1 является точка $\Phi' = 1 - \Phi \approx 0,382$. Это очень важное число.

Глубоко символично, что на могильной плите И.Ньютона, по его завещанию, высечена система уравнений

$$A + B = 1, A = \sqrt{B}. \quad (3)$$

Видно, что выражение (3) есть не что иное, как «золотая пропорция».

Другой подход к решению задачи нахождения «золотой пропорции» заключается в том, что уравнение составляется из условия постоянства следующего соотношения:

$$X^{p+1} = X^p + 1, \quad (4)$$

где:

$$p = 1, 2, 3 \dots$$

Для рассмотренного выше случая (рис. 1) $p = 1$, тогда

$$X^2 = X + 1, \quad (5)$$

$$X^2 - X - 1 = 0. \quad (6)$$

Положительное решение именно этого уравнения и считают «золотой пропорцией» – Φ_1^3 :

$$X = \Phi_1 \approx 1,62.$$

Нетрудно видеть, что:

$$\Phi_1 = \Phi / \Phi' = 0,62 / 0,38 = 1 : \Phi = 1,62.$$

Вышерассмотренный подход (формулы 1 и 2) продуктивнее, так как решение уравнения (2) дает два симметричных числа (0,62 и 0,38), которые несут большой смысл для понимания процессов развития и управления. При этом появляется возможность управлять развитием в естественном и устойчивом направлении – к гармонии. Именно циклический переход из точки Φ в Φ' и обратно с повторением в конкретной обстановке и обеспечивает устойчивое развитие (рис. 2).

Например, в мирное (безопасное) время целесообразно основные усилия

(≈62%) сосредоточить на производстве предметов народного потребления (группы Б), а в угрожаемый период – перейти к ускоренному производству группы А (62%), оставляя долю производства группы Б ≈ 38%. И так, по циклу, необходимо осуществлять управление и устойчивое гармоничное развитие. Кстати, к моменту развала СССР в нем производство группы А составляло около 70% и был дефицит товаров народного потребления (группы Б).

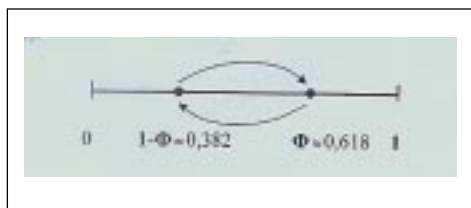

Рис. 2

Здесь уместно будет привести еще одно утверждение о происхождении «золотой пропорции». Как утверждает Паркинсон С.Н., первыми ее обнаружили греки и назвали «Золотой серединой». В древней Греции ученые мужи предложили многим выбранным людям разделить палку на неравные части и после многих опытов усреднили результат. Он совпал с теперь уже известной «золотой пропорцией». Коллективный опыт всегда стремится к справедливому решению⁴!

Здесь сделаем небольшое отступление. Сравним уравнения:

$$X^2 + X = 1, \quad (7)$$

$$X^2 + X - 1 = 0. \quad (8)$$

При формальном (математическом) тождестве уравнений философский смысл их очень разнится.

Если уравнение (7) показывает, как необходимо правильно (гармонично!) разделить целое (единицу) на части, и

имеет решение Φ и дополнение $(1-\Phi)$, то уравнение (8) является фундаментальным выражением триединства. Во-первых, оно выражает условие равновесия (равенство нулю) в трех частях (сущностях), во-вторых, оно вскрывает характер триединства: две первые величины (сущности) имеют одну природу (X), а третья (-1) – «не от мира сего», так как имеет другой характер, отличный по сути и по знаку (**Х-Отец, Х-Сын, а (-1) – Святой Дух!**).

К сожалению, закон гармонии редко можно встретить в отечественных учебниках по физике и математике, философии и экономике, управлению и теории систем. А ведь управление различными процессами – от технологических до экономических и социальных – по закону гармонии является самым эффективным на любом интервале времени. При принятии долговременных стратегических решений он является главным и необходимым методом планирования и управления.

Геометрическим символом гармонии является пятиконечная звезда. Ей посвящены многие работы Леонардо да Винчи. И.Кеплер специально рассматривал все проявления гармонии в фундаментальном труде «Гармония мира» (1619 г.)

Математика рассматривает две исходные модели равновесия: дуальную – поровну (50% : 50% – в соответствии с третьим законом Ньютона) и тройственную – «в крайнем и среднем отношении» по «золотой пропорции», как предложил Кеплер в упомянутом труде.

Теория равновесия хаоса и порядка включает в себя обе эти модели как частные случаи. С одной стороны, хаос и порядок есть единство противоположностей, а с другой – меры хаоса и порядка определены в трех классах параметров и распределены по «золотой пропорции». При рассмотрении объек-

тов за время восприятия глазом или интегрировании сигнала прибором (то есть в среднем) теряется информация о внутреннем изменении объекта и его тройственности. В результате такого усреднения получают дуальные модели, в которых нет места законам развития и гармонии.

Выявление, логическое и математическое доказательство фундаментальных законов триадной картины мироздания позволяет по-новому рассмотреть все аспекты развития общества и государства. Отличия законов триадной картины мира от законов диадной картины показаны в табл. 3.

Таблица 3

Законы диадной картины мира	Законы триадной картины мира
1. Почему происходит развитие?	
Закон единства и борьбы противоположностей. В итоге одна противоположность погибнет (СССР).	Закон борьбы структур за существование (борьба – вечный, имманентный атрибут Вселенной). Из потенциально возможных структур реализуются самые устойчивые.
2. Как происходит развитие?	
Закон перехода количественных изменений в качественные и обратно (закон сохранения и превращения энергии – потенциальной и кинетической). После многократных превращений (КПД<1) развитие должно остановиться.	Развитие происходит за счет превращения потенциальной, кинетической и структурной энергии. Именно структурная энергия обеспечивает вечное превращение (самодвижение)
3. Куда направлено развитие?	
Закон отрицания отрицания: развитие – по спирали с направлением в сторону прогресса, при этом прогрессируют и положительные, и отрицательные стороны объекта.	Закон гармонии: развитие в природе направлено в сторону гармонии. Вектор оси спирали направлен в сторону гармонии.

Но особенно плодотворно эти новые теоретические положения могут и должны быть применены для создания новой теории борьбы (противоборства) и, в целом, при организации государственного управления, прежде всего в интересах обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

На основе использования метода «золотой пропорции» появляется возможность с научной точки зрения выявить скрытые угрозы безопасности страны и их содержание.

Во-первых, доказанное выше утверждение о том, что самое устойчивое развитие страны – это гармоничное развитие, предполагает обеспечение соответствующего (по «золотой пропорции»!) соотношения между доходами социальных групп в обществе (по вертикали) и доходами на душу населения между регионами (по горизонтали).

Недопущение разрыва больше, чем в 1,62 в доходах между условно разделенными группами (слоями) населения (от богатых к среднему классу и группе

с низкими доходами) обеспечивает социально-экономическое единство (устойчивость по вертикали) и динамичное развитие общества, а в доходах на душу населения между регионами – единство регионов и страны в целом (устойчивость по горизонтали) и их устойчивое развитие.

Нарушение этого условия является скрытой внутренней угрозой национальной безопасности России. Именно это число необходимо ввести в статистическую отчетность регионов и за страну в целом и регулярно контролировать его. В случае отклонения этого показателя от соотношения «золотой пропорции» органы власти и управления должны принимать соответствующие меры для возвращения ситуации к требуемой.

Особенностью применения этого метода к оценке состояния регионов является то, что, во-первых, желательно добиваться ситуации, когда менее развитые в экономическом отношении регионы должны иметь «соседями» регионы с более высоким уровнем доходов, и, во-вторых, нельзя допускать, чтобы приграничные регионы были наиболее отсталыми. Эти условия будут способствовать обеспечению устойчивости страны и исключить сепаратистские тенденции. Именно на это должна быть направлена экономическая политика государства.

Во-вторых, из действия закона гармонии и закона борьбы структур за существование вытекают следующие выводы, касающиеся целей и причин конфликтов и войн.

Социальные конфликты и справедливые войны возникают из-за нарушения гармонии в обществе и государстве (гражданские войны) и мире (вооруженные конфликты, локальные, региональные или крупномасштабные войны) и с целью ее восстановления, а не

справедливые – ради потребления чужих ресурсов (нарушения гармонии).

Поэтому длительное нарушение условий гармонии в обществе и регионах является предпосылкой социальных конфликтов, что также является скрытой угрозой внутренней безопасности страны.

В-третьих, скрытой угрозой национальной безопасности России является закритичная неравномерность распределения населения по территории страны.

Для оценки территориально-демографической ситуации в стране с точки зрения национальной безопасности используем понятие «*геодемографической дуги*». Эта дуга представляет собой расстояние между географическим центром территории и условным центром народонаселения страны.

В СССР географический центр находился в Томской области, а центр народонаселения – в Башкирии. В современной России первый центр сместился в Красноярский край, а второй – в Поволжье. Таким образом, налицо увеличение «дуги». Этот вывод означает, что страна начинает испытывать все большую нагрузку «на разрыв», что чревато возможной отчужденностью некоторых территорий, а при определенных внешних воздействиях – и их потерей.

Действительно, ненормальной является ситуация, когда за Уралом живет населения столько, сколько в Москве и Московской области, а Забайкалье и Дальний Восток активно колонизируется китайцами.

В связи с этим остается только сожалеть о том, что российская власть не использует возможности Вооруженных Сил, Пограничных войск и других силовых структур для укрепления демографической ситуации в Сибири и на Дальнем Востоке. Сохранение и дополнительное, при необходимости, развер-

тывание там военных училищ и гарнизонов было бы полезно не только для обороны страны, но и для увеличения численности населения в тех регионах, так как местное население имело бы там рабочие места в школах, сфере обслуживания и т.д.

Сделано же все наоборот: ликвидировано Иркутское инженерное авиационное училище (институт), а курсантов – авиаторов перевели в Воронежский авиационный университет.

Четвертый вывод заключается в том, что борьба системы за существование предполагает необходимость увеличения ее структурной энергии, то есть количества видов ее возможных структур.

Способность системы видоизменять свою структуру в зависимости от условий будет во многом определять ход и исход борьбы. Чем больше диапазон выбора возможных структур, тем больше шансов на победу в борьбе. В этом проявляется также использование новой переменной – *числа типов степеней свободы*, что является качественной характеристикой жизнеспособности системы.

Это значит, что в государстве должны быть различные виды и типы сил, средств и способов, которые могут применяться при обеспечении национальной безопасности страны. Отставание в разработке и применении самых современных и совершенных средств и способов обеспечения национальной безопасности также является скрытой угрозой нашей стране.

В-пятых, следующими важными положениями являются выводы, касающиеся системы управления государством и обеспечения его безопасности.

Существо их сводится к следующему.

1. Обеспечение единства государственного и военного управления не только в военное, но и в мирное время.

Система управления военной организации государства (СУ ВОГ) должна быть подсистемой (притом – основной!) государственной системы управления, так как только такой подход обеспечивает своевременное «переключение» точек устойчивости Φ и Φ' (рис. 2).

2. Поэтому система государственного управления в своем развитии должна опережать другие сферы жизнедеятельности страны, а СУ ВОГ – другие подсистемы государственной системы управления.

В-шестых, из теории симметрии хаоса и порядка вытекает научное подтверждение единства функций государства, экономики и войны (вот еще одно важнейшее триединство!), что является необходимым условием обеспечения обороноспособности страны и обеспечения ее национальной безопасности.

Это эвристично предсказал великий русский военный ученый генерал А.Е.Снесарев⁵. Он показал, что триединство государства, экономики и войны непознаваемо в рамках дихотомии. Поэтому антинаучными являются утверждения: чем меньше расходов на развитие оборонно-промышленного комплекса, тем сильнее экономика. Все наоборот! Сильные армия и другие силовые структуры являются не только «локомотивом» экономики, но и необходимым компонентом и дополнением государства.

Отсюда вытекает важный вывод: каковы сегодня Вооруженные Силы и другие силовые структуры, в целом военная организация государства – такова завтра экономика нашей страны! Поэтому самые эффективные вложения – в интеллект военной организации государства, в систему обеспечения национальной безопасности страны!

Сильные силовые структуры, сильная экономика и сильное государство позволяют побеждать без войны! Сла-

бые силовые структуры, слабая экономика и слабое государство могут спровоцировать войну против России. Слабая Россия обречена на различные конфликты и войны.

Наконец, целый комплекс скрытых угроз национальной безопасности страны может заключаться в соглашениях и договорах, которые заключаются с другими странами и субъектами международного права.

К сожалению, в этих областях мы также потерпели немало поражений. Достаточно указать на:

– Соглашение между СССР и США о передаче под юрисдикцию США морской акватории площадью в несколько крупных европейских стран, которое подписал бывший министр иностранных дел СССР Шеварднадзе;

– Договоры о разделе продукции по проектам «Сахалин-1» и «Сахалин-2»;

– Договор о стратегических наступательных вооружениях СНВ-2 и др.

Поэтому необходимо учиться и побеждать в борьбе в самых различных областях, и в первую очередь – в сферах международного права и дипломатии!

В заключение следует отметить, что пока такие времена не наступили, России предстоит участвовать в явных и невидимых войнах, обеспечивая выживание и развитие.

Как же побеждать в непрекращающейся борьбе в мире?

Только через управление информацией, интеллектуальным потенциалом и другими ресурсами лучше потенциальных соперников! А это значит – управлять на основе самых передовых научных методов и достижений, к которым принадлежит и холистическая парадигма триединства природы, человека и общества!

Примечания

¹ *Круглов В.В.* О новом подходе к анализу современного противоборства // Военная мысль. 2006. № 12.

² *Харитонов А.С.* Хаос и порядок в природе. М.: ВА ГШ ВС РФ, 2004.

³ *Стахов А.П.* Новый тип элементарной математики и компьютерной науки, основанных на «золотом сечении». Винница, 2003. 473 с.

⁴ *Паркинсон С.Н.* Законы Паркинсона. Сборник. Пер. с англ. М.: Прогресс, 1989. С. 301.

⁵ *Снесарев А.Е.* Философия войны. М.: ВАГШ ВС РФ, 2003. 278 с.

Политико-правовое регулирование национальной безопасности России

Владимир Макаров

Одной из важнейших задач, стоящих перед Российской Федерацией в современный период, является задача укрепления и совершенствования политико-правового регулирования государственной и общественной жизни. Адекватность регулирования, отвечающего современным условиям российского общества, является основой эффективной и компетентной работы государственных ведомств и учреждений. Это имеет непосредственное отношение и к правовому регулированию в сфере обеспечения национальной безопасности страны.

Перспективы развития системы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в современной обстановке напрямую связаны с вопросами построения гражданского общества и правового государства, с надежным обеспечением безопасности граждан, с необходимостью формирования новой или качественного совершенствования существующей в сфере обеспечения национальной безопасности системы правового регулирования, совершенствованием ее функционирования.

Именно это позволит создать адекватное современным условиям состояние правового регулирования национальной безопасности России, максимально способствовать эффективному решению задач в рассматриваемой сфере, предоставить гражданам и иным субъектам соответствующие правовые гарантии и государственную защиту, позволит избежать нарушения их законных прав и интересов.

Политико-правовое регулирование обеспечения национальной безопасно-

МАКАРОВ Владимир Евгеньевич – кандидат военных наук, профессор (Российский государственный социальный университет). E-mail: 1699636.kaf@mail.ru; E-mail: makarov_v_e@mail.ru

Ключевые слова: национальная безопасность, правовое регулирование, система обеспечения национальной безопасности, субъекты обеспечения национальной безопасности.

сти Российской Федерации ставит своей целью закрепить организацию системы обеспечения национальной безопасности России и направить в определенное русло поведение участников общественных отношений в данной сфере. Оно представляет собой общее правовое регулирование и заключается в упорядочении данных общественных отношений за счет создания, изменения или отмены правовых норм, а равно определения сферы их действия и круга субъектов. Политико-правовое регулирование призвано обеспечивать единый порядок и стабильность в регулировании организации системы обеспечения национальной безопасности и ее функционирования.

Основу политико-правового регулирования обеспечения национальной безопасности страны составляют нормы конституционного (государственного), административного, гражданского, уголовного, гражданско-процессуального и уголовно-процессуального права, регулирующие наиболее важные общественные отношения в сфере обеспечения безопасности – организационные, управленческие, имущественные и охранительные правоотношения.

В настоящее время в России основа правового регулирования обеспечения национальной безопасности, включающая в себя совокупность относительно взаимосвязанных и внутренне согласованных основополагающих нормативных правовых актов, содержащих юридические нормы и принципы, в основном создана.

Компетенция государственных органов, входящих в систему национальной безопасности России, в целом определена действующим законодательством и заключается в выявлении внешних и внутренних угроз безопасности России в различных сферах жизни общества, информационном обеспечении

руководства страны об этих угрозах, предупреждении их, непосредственном противодействии носителям угроз, осуществлении в пределах своих полномочий соответствующих функций по обеспечению национальной безопасности страны, осуществлении межгосударственной и межведомственной координации по направлениям борьбы с особо опасными угрозами на принципах системности и долговременности.

Компетенция различных субъектов обеспечения национальной безопасности предопределяет необходимость координации их деятельности и взаимодействия, что предполагает четкое разграничение функций, прав и обязанностей, а также оптимальную структурную организацию всей системы обеспечения национальной безопасности.

Совершенствование политико-правового закрепления системы обеспечения национальной безопасности требует одновременного использования нескольких ее характеристик:

- *организационной*, акцентирующей внимание на принадлежности органов, участвующих в обеспечении национальной безопасности к государственному аппарату, на их внутреннее построение – организацию составляющих их элементов и взаимосвязей между ними;

- *функциональной*, раскрывающей предназначение данных органов для выполнения определенных функций и решения конкретных государственных задач, стоящих перед ними;

- *юридической*, указывающей на наделение данных государственных органов необходимой компетенцией (кругом ведения и полномочий).

С точки зрения *организационного аспекта* органы государства, участвующие в обеспечении национальной безопасности, представляют собой систему, входящую в государственный механизм как органический элемент и объ-

единенных общими организационными принципами, интересами, видами, формами полномочий и ответственности.

Важным направлением развития системы обеспечения национальной безопасности должно стать законодательное закрепление ее центрального звена – Совета Безопасности Российской Федерации, которое должно быть наделено не только правом давать рекомендации Президенту страны по вопросам обеспечения национальной безопасности, но и правом давать соответствующие заключения, обязательные для учета в деятельности всех субъектов обеспечения национальной безопасности. Без рассмотрения на Совете Безопасности не должно приниматься ни одно важное политическое решение, касающееся вопросов национальной безопасности. Ст. 83 Конституции страны прямо предусматривает, что статус Совета Безопасности РФ определяется федеральным законом.

На законодательном уровне должны быть определены и постоянные члены Совета Безопасности РФ по должности.

Признание Совета Безопасности РФ в качестве системообразующего элемента организационной структуры государственного управления в сфере обеспечения национальной безопасности страны требует выделения типовых внешних взаимосвязей, предопределяющих его внутреннюю организацию, так как каждая самостоятельная единичная структура управления требует соответствующего нормативно-правового регулирования, которое бы регламентировало:

- полноту ответственности данного государственного органа за достижение поставленной перед ними общей задачи либо функции;

- сбалансированность конкретных задач всех звеньев определенного уров-

ня по отношению к общей задаче высшего уровня;

- комплексность выполнения (взаимосвязанность) всех функций, относящихся к реализации каждой поставленной задачи как по вертикали, так и по горизонтали взаимодействия;

- рациональное разделение и кооперацию усилий между звеньями системы обеспечения национальной безопасности с точки зрения выполняемых функций, минимизацию их дублирования, а также обоснованное линейно-функциональное, программно-целевое и иное взаимодействие между этими подразделениями;

- концентрацию полномочий и ответственности при решении каждой конкретной задачи за счет рационального перераспределения компетенции на каждом уровне по горизонтали и делегировании полномочий по вертикали;

- соответствие организационно-экономического механизма контроля исполнения объема компетенции в области ответственности и полномочий принятия решений по каждой конкретной задаче.

Главной задачей оптимальной организационной структуры системы обеспечения национальной безопасности является превращение задействованных в ней органов в рациональную, динамичную и эффективно функционирующую систему, в которой каждый из образующих ее элементов осуществлял бы то, что действительно необходимо для достижения общей задачи – обеспечения национальной безопасности страны.

С точки зрения *функционального аспекта* органы государства, участвующие в обеспечении национальной безопасности, должны обладать определенной структурой и выполнять возложенные на них функции, направленные на решение конкретных задач.

Юридический аспект формирования системы обеспечения национальной безопасности связан с юридическим оформлением структуры задействованных органов, осуществлением ими управленческих и иных функций и закреплением их в компетенции данных органов. Задачи, поставленные перед органами, участвующими в обеспечении национальной безопасности, набор управленческих функций, которые они призваны осуществлять для решения этих задач, должны быть ясно и полно описаны в их компетенции.

В практике нормативно-правового регулирования организации и деятельности системы обеспечения национальной безопасности данное требование зачастую не соблюдается – цели и задачи рассматриваются как различные категории, без объяснения их отличий друг от друга; описание задач подменяется описанием функций без пояснения отличий между ними, а часто они даже отождествляются друг с другом. Подобная неопределенность приводит и к отсутствию четкости в определении конкретных задач, функций и полномочий задействованных органов.

Политико-правовое регулирование организации и функционирования системы обеспечения национальной безопасности в обязательном порядке должно соотноситься не только с целями, стоящими перед обществом в целом, не только с задачами, решаемыми государственными органами, образующими систему обеспечения национальной безопасности, но и учитывать тесную взаимосвязь между предоставляемыми этим органам правами и установленными для них обязанностями, так как от объема прав напрямую зависит реализация обязанностей этими органами. Искусственное увеличение объема прав и обязанностей на практике может привести к дублированию

деятельности одними государственными органами других или выходу за рамки своей компетенции, и наоборот, необоснованное сокращение прав и обязанностей может привести к парализации отдельных необходимых участков деятельности.

Таким образом, при совершенствовании правового регулирования организации и функционирования системы обеспечения национальной безопасности России необходимо учитывать, что права составных элементов данной системы при всех обстоятельствах должны быть адекватны задачам и корреспондирующим им обязанностям, а основные задачи, решаемые этими органами, их права и обязанности, принципы их организации и деятельности должны быть урегулированы, прежде всего, на уровне федерального конституционного законодательства.

В настоящее время при разграничении функций субъектов обеспечения национальной безопасности страны существует ряд проблем и противоречий, обусловленных отсутствием ясности в определении отдельных сфер деятельности различных субъектов обеспечения национальной безопасности. В частности, это имеет место в области борьбы с терроризмом, организованной преступностью, иными тяжкими преступлениями, угрожающими безопасности страны, разведывательной и контрразведывательной деятельности. Все это диктует необходимость более четкого распределения компетенции в сфере обеспечения национальной безопасности страны, в том числе в правовом отношении.

Совершенствование основы правового регулирования обеспечения национальной безопасности России в современных условиях требует в первую очередь:

– создания Концепции совершенствования правового регулирования обеспечения национальной безопасности с определением его основных направлений, ответственных и конкретных сроков;

– повышения роли центрального органа, координирующего деятельность в сфере обеспечения национальной безопасности страны – Совета Безопасности Российской Федерации и учреждение при нем Комитета (Центра) анализа, прогноза и стратегического планирования в данной сфере;

– создания эффективно действующего сообщества государственных органов, задействованных в этой сфере с определением зон их ответственности;

– разработки и принятия нового федерального закона «О национальной безопасности» или внесения существенных изменений и дополнений в действующий Закон РФ «О безопасности», закрепляющие основные понятия и категории, раскрывающие их содержание, более четко определяющих систему обеспечения национальной безопасности и ее субъектов, их функции, права и обязанности;

– разработки и принятия ФЗ «О Совете Безопасности Российской Федерации» с закреплением порядка его формирования, состава и компетенции (или определение его статуса в федеральном законе «О национальной безопасности»);

– внесения изменений в Уголовный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, ФЗ «О федеральной службе безопасности», «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» и некоторые иные для совершенствования нормативного правового регулирования обеспечения национальной безопасности страны по основным составляющим национальной безопасности (военной, общественной,

экономической, научно-технической, информационной и др.);

– выработки и нормативного закрепления эффективного механизма координации деятельности субъектов обеспечения национальной безопасности России;

– совершенствования практики создания межведомственных комиссий по тем или иным проблемам обеспечения национальной безопасности России, что позволяет объединять усилия многих органов государственной власти.

Основной целью совершенствования нормативного правового регулирования организации и деятельности системы обеспечения национальной безопасности страны как на законодательном, так и на подзаконном уровне является обеспечение эффективного решения возложенных на нее задач. Поэтому основными направлениями совершенствования основы правового регулирования обеспечения национальной безопасности России в настоящее время являются:

– формирование единого понятийно-категориального аппарата, устранение пробелов и противоречий в федеральном законодательстве, обеспечение его приоритета и совершенствование на этой основе законодательства субъектов Федерации;

– уточнение всех элементов системы обеспечения национальной безопасности и оптимизация их роли в предупреждении посягательств на безопасность страны;

– разработка конкретного плана с определением очередности подготовки необходимых законодательных и иных нормативных правовых актов в области организации и деятельности системы обеспечения национальной безопасности страны;

– более четкое разграничение компетенции элементов системы обеспечения национальной безопасности Рос-

сии в сферах профилактики и противодействия угрозам национальной безопасности;

- разработка и реализация организационных и правовых механизмов защиты целостности государства, национальных интересов, единого правового пространства, законных прав, свобод и интересов граждан и иных субъектов права;

- совершенствование правовых основ сотрудничества между государственными органами России, задействованными в сфере обеспечения национальной безопасности страны и соответствующими государственными органами стран ближнего и дальнего зарубежья для развития взаимодействия, направленного на создание и поддержание условий, обеспечивающих данным государственным органам возможность более эффективно решать возложенные на них задачи, в том числе за счет объединения усилий в борьбе против общих угроз.

Реализация вышеназванных направлений совершенствования основ правового регулирования обеспечения национальной безопасности России позволит сформировать долговременный надежный и эффективный механизм защиты интересов России в соответствии с научным обоснованием и следующими принципами:

- *системностью* (подготовка законов и иных нормативных правовых актов должна осуществляться с учетом необходимости создания системы в целом, а не разработки и принятия нормативных правовых актов под давлением внешних обстоятельств в срочном порядке);

- *полнотой* (система законодательства в сфере обеспечения национальной безопасности должна полно закреплять и регулировать все аспекты, существенно необходимые для эффектив-

ного устранения и противодействия ее угрозам);

- *внутренней и внешней согласованностью* (в системе законодательства в сфере обеспечения национальной безопасности не должно быть внутренних противоречий, она также не должна противоречить общему законодательству и иметь идентичный понятийно-категориальный аппарат).

Наиболее актуальным с точки зрения совершенствования конституционного законодательства применительно к сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в настоящее время является:

- закрепление основ конституционного строя в качестве объекта обеспечения безопасности государства;

- более четкое закрепление полномочий органов государственной власти страны в сфере обеспечения национальной безопасности, а также в установлении конституционных принципов взаимодействия между ними;

- определение места и роли органов государственной власти субъектов Федерации и органов местного самоуправления в сфере обеспечения национальной безопасности страны.

Совершенствование административного законодательства в интересах обеспечения национальной безопасности требует:

- более четкого определения правового режима специально охраняемых территорий особо режимных объектов, закрытых административно-территориальных образований и иных охраняемых объектов;

- совершенствования механизма реализации полномочий правоохранительными органами и специальными службами;

- установление ответственности должностных лиц органов государственной власти, администрации пред-

приятий, учреждений и организаций, а также общественных объединений за неисполнение обязательных для них представлений правоохранительных органов и спецслужб;

– совершенствования правового регулирования гласного и конфиденциального сотрудничества с правоохранительными органами и спецслужбами лиц, давших на то согласие.

Совершенствование уголовного и уголовно-процессуального законодательства в интересах обеспечения национальной безопасности страны предполагает:

– уточнение ряда диспозиций составов преступлений, отнесенных к

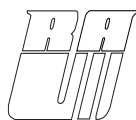
подследственности органов безопасности;

– криминализацию ряда новых деяний, связанных с посягательствами на безопасность государства;

– усиление уголовной ответственности за ряд преступлений против государственной власти;

– совершенствование законодательства в области предупреждения совершения преступлений.

В определенном совершенствовании нуждается и ряд иных отраслей российского законодательства, связанных с регулированием общественных отношений в сфере обеспечения национальной безопасности страны.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ <http://www.rau.su>
OBSERVER E-mail: observer@nasled.ru

*На сайте Вы найдете информацию о печатных
и электронных изданиях ООО «РАУ-Университет»:*

- ☐ журнал «Обозреватель–Observer» (1992–2010 гг.);
- ☐ «Современная политическая история России» – «Хроника» (1985–2009 гг.) на CD-диске;
- ☐ электронная версия «РАУ-Пресс» (более 230 тыс. производителей товаров и услуг);
- ☐ книжное издание «Ратная слава Отечества» в 6 томах;
- ☐ информация и аналитика.

Что страшнее: глобальное потепление, глобальный кризис или глобальная потеря порядочности?

Борис Габараев

*Светлой памяти академика
Николая Антоновича Доллежаль
посвящается*

Введение

Так уж получилось, что нам, сегодняшним жителям планеты Земля, выпал, к сожалению, обильный урожай на самые разные страшилки. Причем бедный обыватель (отнюдь не в уничижительном смысле этого слова) уже и не знает, откуда ждать конца света, то ли из глубин космоса, то ли из джунглей Африки или еще, невесть, откуда.

Например, астрономы периодически пугают нас перспективой столкновения с какой-либо кометой, орбита которой с каждым витком все больше жметя к нашей планете, или непред-

сказуемым астероидом угрожающе большой массы. Одни ученые наперебой предсказывают катастрофические последствия этого столкновения, другие предлагают разные экзотические способы изменения орбиты опасной кометы или астероида. Бедному обывателю остается только уповать на арифметическую ошибку в расчетах или утешаться ничтожно малой вероятностью столкновения, самые же неисправимые оптимисты верят во всеислие современной науки и техники, которые позволят предотвратить столкновение.

ГАБАРАЕВ Борис Арсентьевич – доктор технических наук, Заслуженный энергетик Российской Федерации. E-mail: gabaraev@nikiet.ru.

Ключевые слова: академик Н.А.Доллежаль, глобальное потепление земной атмосферы, парниковый эффект, глобальный финансово-экономический кризис, первостепенное значение понятия «порядочность», кризис нравственности.

От астрономов не отстают и медики, которые, в свою очередь, каких только напастей не предсказывают человечеству, но уже по части всяких эпидемических смертельных заболеваний. Грозный СПИД явился карой небесной то ли за грехи смертные всего человечества, то ли за неразборчивость отдельных людей в сексуальных связях. Ученые до сих пор спорят о происхождении этого заболевания, причем одни полагают, что его первоносителями являются так называемые зеленые обезьяны из Африки, по мнению других – вирус рожден в какой-либо лаборатории, тайно разрабатывающей бактериологическое оружие. В любом случае, свет в конце туннеля уже забрезжил, победа над СПИД не за горами.

Другие страшилки медиков, такие как коровье бешенство и птичий грипп, оказались куда менее живучими, хотя на первых порах вызывали изрядную панику. Следует отметить сильное влияние двух особенностей нашего времени, а именно хорошо развитой системы дальних пассажирских перевозок (СДТП) и не менее хорошо развитой системы средств массовой информации (СМИ). Благодаря СДТП происходит быстрое распространение заразных болезней на большие расстояния и от страны к стране, поскольку легко преодолеваются межгосударственные границы. СМИ стремительно поднимают волну паники и разносят ее быстрее скорости распространения болезни.

Как тут не вспомнить аварию 1986 г. на Чернобыльской АЭС, когда стресс от страхов, нагнетавшихся тогдашними СМИ, нанес здоровью многих впечатлительных людей куда больше вреда, чем сама авария. Многих скептиков не оставляют подозрения в заинтересованности мировых фармацевтических компаний в появлении таких страшилок, позволяющих делать баснослов-

ную прибыль на разработке и продаже соответствующих вакцин и лекарств.

Как раз сейчас раскрывается очередная медицинская страшилка – свиной грипп. Целый ряд стран принимает экстренные меры по предотвращению распространения этой болезни, а украинские политики даже используют эпидемию свиного гриппа как предвыборную карту в борьбе за пост президента Украины. В нашей стране продлили школьные каникулы, экстренно готовятся к массовой вакцинации населения и это совершенно правильно, поскольку нет гарантии, что угроза сильно преувеличена. Тем не менее, хотелось бы надеяться, что летальный исход постигнет практически только бедных хрюшек, которых могут истребить в порыве профилактики, как уже поступили с крупным рогатым скотом в разгар коровьего бешенства и домашней птицей во время птичьего гриппа.

Трудно не согласиться с президентом братской Беларуси неповторимым Александром Лукашенко, который в ответ на панику по поводу свиного гриппа справедливо вопрошает, давно ли в мире «кукарекали» по поводу птичьего гриппа, а сегодня об этой «смертельной» глобальной угрозе уже почти не вспоминают. Главное, что фармацевтические гиганты успели взять свой куш.

Таким образом, к страшилкам астрономов и медиков оптимистически настроенные люди стали относиться скептически. Этого не скажешь о двух других глобальных угрозах, а именно о потеплении земной атмосферы и финансово-экономическом кризисе. О них не пишет или не рассуждает разве что только ленивый. Рассмотрим несколько подробнее эти явления, вернее их негативные последствия для человечества.

Глобальное потепление земной атмосферы (парниковый эффект)

Вот уже третье десятилетие «парниковый эффект» от продуктов сжигания углеводородного топлива будоражит умы не только тысяч ученых и политиков, но и сотен миллионов других людей, далеких как от науки, так и от политики. Именно с этим явлением многие ученые мира связывают глобальное потепление земной атмосферы и сопутствующие ему катаклизмы, например ураган «Катрина», практически уничтоживший весь Нью-Орлеан.

Как известно, в настоящее время 60–65% мирового производства электроэнергии приходится на тепловые электростанции, сжигающие углеводородное топливо. При этом одних только окислов углерода в атмосферу выбрасывается ежегодно около 23 млрд. т в пересчете на углекислый газ CO_2 , то есть приблизительно по 4 т парникового газа на каждого жителя нашей планеты. Ожидаемое утроение производства электроэнергии к 2050 г. увеличит нагрузку на атмосферу до 69 млрд. т в пересчете на CO_2 .

Среди прогнозируемых последствий глобального потепления земной атмосферы называют повышение уровня Мирового океана из-за таяния льдов в Арктике и Антарктиде и на поверхности Гренландии. Это грозит катастрофическим затоплением многих густо населенных прибрежных стран Европы и Азии. Не избежать данной трагической участи и нашей северной столицы, как с легкой руки журналистов стали теперь называть Санкт-Петербург.

Еще одним последствием парникового эффекта может явиться изменение климатических условий в различных регионах нашей планеты, которое тоже сулит больше неприятностей, чем радостей. Действительно, стоит ли сильно

радоваться весьма призрачным шансам на превращение Якутии или Западной Сибири в новые житницы России, если ее южные области могут, тем временем, превратиться в пустыни. Пугающее впечатление производит также все большая частота природных катаклизмов в земной атмосфере за последние 20–30 лет и расширение их географии, в том числе на территорию нашей страны.

По более пессимистическим прогнозам, потепление на 6–8°C уже сможет привести к последующему необратимому росту температуры атмосферы Земли до 150–180°C, пока не установится новое равновесие между поглощенным и отраженным излучением Солнца. Наша планета будет окутана водяным паром наподобие своей близкой соседки Венеры, поскольку при такой температуре испарится вся вода. Установившаяся высокая температура неизбежно приведет к сворачиванию белка, то есть погибнет вся органическая жизнь, в том числе человечество, способствовавшее своей деятельностью развитию парового эффекта.

Среди ученых имеются и противники теории «парникового эффекта», которые рассматривают современное глобальное потепление как естественное следствие неких циклических процессов, происходящих на Солнце, либо в самой Земле. Более того, целый ряд ученых и политиков полагает, что страсти вокруг этой надуманной, по их мнению, проблемы сознательно нагнетаются сторонниками неограниченного развития ядерной энергетики или политическими силами, стремящимися воспрепятствовать ожидаемому в недалеком будущем бурному подъему экономики России. Они также указывают на

зарождение нового спекулятивного рынка, на этот раз в виде торговли так называемыми квотами на выброс парниковых газов. Продавцами на данном рынке могут выступать такие страны как, например, Грузия, а вот среди вынужденных покупателей этого виртуального товара многие недруги хотели бы видеть Россию.

Таким образом, одни считают глобальное потепление земной атмосферы смертельной угрозой всему живому на Земле, другие отрицают возможность существенного влияния деятельности

человечества на это явление, рассматривая его как следствие неких глобальных циклических процессов. Обе стороны приводят вполне убедительные, на первый взгляд, аргументы в поддержку своей точки зрения.

По мнению автора, человечеству необходимо, тем не менее, считаться с возможной угрозой «парникового эффекта» до тех пор, пока не будет неопровержимо доказано обратное, так как цена риска – само существование органической жизни, в том числе и человечества – слишком велика.

Глобальный финансово-экономический кризис

К ак теперь принято публично каяться, за «тучными» годами начала XXI столетия, необыкновенно щедрыми на потоки нефтедолларов, мы в России не заметили, как подкрался глобальный финансово-экономический кризис.

Поначалу многие российские политики и аналитики наивно полагали, что это кризис только экономики США или, максимум, еще нескольких европейских стран. Затем пришло осознание глобального характера кризиса практически для всего мира, за исключением России. Убеждение в нашей неуязвимости относительно этого кризиса зиждилось на тезисе о том, что Россия еще недостаточно тесно интегрировалась в международный рынок.

Суровая действительность быстро показала отсутствие счастливого исключения для России, скорее, ее с полным правом можно отнести к числу стран, наиболее сильно пострадавших от кризиса. Далеко не факт, что Россия уже испила свою горькую чашу до дна, поскольку ее экономика, возможно, еще не достигла дна кризиса, да простят читатели автору этот невольный каламбур. Чего, собственно, могла ожидать наша страна, так сильно за-

висевшая в течение многих лет от нефтяной составляющей своего экспорта, если кризис внезапно обвалил цены на нефть, необоснованно завышенные в период «взбесившихся» виртуальных денег перегретой экономики США и ряда других стран.

Надо отдать должное политическому руководству России, которое не позволило себя долго убаюкивать заклинаниями одних аналитиков в неуязвимости российской экономики и заверениями других аналитиков в спасительной силе финансовых «подушек безопасности», то есть накопленных за предыдущие годы валютных резервов страны.

Правительство России стало предпринимать энергичные, пусть и не всегда эффективные, меры по выходу из кризиса, в том числе по спасению банковской системы и адресной финансовой поддержке ключевых предприятий страны. Премьер-министр В.Путин в категоричной форме рекомендовал всем работодателям не прибегать без крайней необходимости к увольнению своих работников.

В недавно опубликованной статье¹ отмечалось, что можно назвать, как минимум, четыре причины нынешнего

экономического кризиса в России: долларизация экономики (долларовая пирамида), чрезмерная интеграция в мировую экономику (глобализация), недопустимо сильная зависимость от мировых цен на нефть (и газ) и практически полное отсутствие продукции высоких технологий в российском экспорте. Чуть ли не единственным приятным исключением в нашем экспорте является Госкорпорация «Росатом», которая строит в других странах атомные электростанции и затем в течение многих лет будет обеспечивать их ядерным топливом, оборудованием и услугами.

Первая и вторая причины из числа вышеназванных характерны практически для всех стран, пострадавших от кризиса. Поэтому Россия не имела никаких шансов избежать эти две беды. А вот две последние причины имеют чисто российское происхождение и тут уже ни на кого не кивнешь, кроме как на самих себя.

Россия не успела или не смогла избавиться от «нефтяной иглы», если уж проводить печальную аналогию с наркозависимостью. В области высоких технологий накопилось недопустимо большое отставание России от наиболее развитых стран мира, причем не только от таких держав, как США или Япония, но и от крохотного Израиля. Государство поставило себе цель исправить это упущение, однако ждать скорой отдачи от многообещающей Госкорпорации «Роснотехнологии», образованной практически на пустом месте, пока не приходится. В этом ее принципиальное отличие от Госкорпорации «Росатом», объединившей все предприятия могущественного Минсредмаша, который во времена СССР называли «империей внутри империи».

Пути устранения двух общемировых причин кризиса ищутся в рамках

тесного сотрудничества стран так называемой «двадцатки», а также за счет региональных взаимодействий. Руководители крупнейших экономик мира всерьез обсуждают предложения по введению альтернативных резервных валют для дедолларизации международного рынка.

Президент Ирана еще до кризиса неоднократно грозился, что будет продавать нефть не за доллары США, а за евро, как валюту стран, более лояльно настроенных в отношении его страны.

Что касается двух упомянутых выше чисто российских причин кризиса, то хотелось бы надеяться на более эффективную политику руководства России в отношении изменения структуры экспорта страны и необходимого для этого прорыва в области высоких технологий. Определенные надежды вселяет намечающийся объективно критический подход президента России к оправданности создания государственных корпораций, таких как, например, «Ростехнологии» и «Роснотехнологии».

Таким образом, глобальный финансово-экономический кризис оказался, в отличие от виртуальных угроз птичьего или свиного гриппа, вполне реальным бедствием общемирового масштаба, причем он уже разразился, чего не скажешь, к счастью, о глобальном потеплении, реальность которого ставится под сомнение многими учеными и политиками.

Однако причины кризиса более или менее установлены, наивная вера во всемогущее «саморегулирование» рынка улетучилась, пришло осознание полезности государственного регулирования рынка, пути выхода из кризиса просматриваются и можно с уверенностью судить о том, что оздоровление мировой экономики только вопрос времени. Иными словами, свет в конце туннеля уже виден.

Глобальная потеря порядочности

Читатель имеет полное право задаться вопросом, почему автор взял на себя смелость посвятить эту статью светлой памяти академика Николая Антоновича Доллежала. Автор, в свою очередь, имеет такое же полное право задаться вопросом, знает ли Читатель, кто этот человек?

При этом автор практически не рискует обидеть Читателя, поскольку в силу специфики своих заслуг перед Родиной академик Николай Антонович Доллежал до недавнего времени не был известен широким кругам людей. Представляется вполне уместным сделать небольшое биографическое отступление о человеке, 110-летие со дня рождения которого отмечали 27 октября 2009 г. К тому же, совсем скоро 20-го ноября 2010 г. те, кто любит и помнит Николая Антоновича, снова соберутся на тихом сельском кладбище по случаю 10-летия его кончины.

Итак, Николай Антонович – выдающийся ученый в области теплотехники и энергетики, академик Академии наук СССР, затем Российской академии наук, дважды Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и пяти Государственных премий, кавалер шести орденов Ленина, орденов Трудового Красного Знамени, Красной Звезды, Октябрьской Революции, «За заслуги перед Отечеством» 2-й степени, Золотой медали имени Курчатова.

Это еще далеко не все награды и регалии Николая Антоновича Доллежала, который был сверхсекретным Главным конструктором целого ряда уникальных реакторных установок. На его «боевом счету»: реактор-наработчик плутония для первой советской атомной бомбы, реактор-наработчик для первой советской водородной бомбы, реактор для первой в мире атомной электростанции, реактор для первой

советской атомной подводной лодки, реактор для самой быстрой в мире атомной подводной лодки, самый мощный в мире энергетический реактор. Можно было бы этот ряд продолжать и продолжать, но уже и так понятно, «какой глыбой, каким человечисшем» был с виду тихий интеллигентный Николай Антонович Доллежал.

Автор не хотел бы упустить одну деталь, характеризующую российского чиновничество самого конца XX в.

Дело в том, что Николай Антонович Доллежал, родившийся в 1899 г., очень мечтал, во-первых, дожить до 100 лет, во-вторых, прожить в трех веках – XIX, XX и XXI. Обе его мечты осуществились, он ушел из жизни на 102-м году уже в XXI в. Руководство атомной отрасли обратилось в Администрацию президента России Ельцина Б.Н. с предложением наградить Николая Антоновича Доллежала по случаю его 100-летия званием Героя России. Так вот, возмущенные кремлевские чиновники объяснили атомному министру, что даже самой Алле Борисовне Пугачевой к ее юбилею дали только орден «За заслуги перед Отечеством» 2-й степени, поэтому его инициатива относительно неведомого им 100-летнего старца выглядит более чем наивно. Вот почему в послужном списке Николая Антоновича Доллежала появился орден «За заслуги перед Отечеством» 2-й степени вместо золотой звезды Героя России. Именно так молодое российское государство «отблагодарило» одного из главных кузнецов того самого ядерного щита, который пока еще останавливает тех, кто уже давно с плохо скрываемым нетерпением поглядывает на просторы и сокровища России.

Читатель, теперь уже прочитав кое-что о Н.А.Доллежале, вправе еще раз

задаться вопросом, почему же автор, все-таки, взял на себя смелость посвятить эту статью светлой памяти академика Николая Антоновича Доллежала.

Объяснение, если не вдаваться в детали, довольно простое – автору посчастливилось близко общаться с Николаем Антоновичем в последние три года его жизни. Это общение отнюдь не ограничивалось обсуждением проблем разработки новых ядерных реакторных установок.

В семейном видеоархиве автора хранятся записи бесед Николая Антоновича с работниками НИКИЭТ, свидетельствующие о том, какое большое значение он придавал порядочности. На взгляд академика, добро и зло категории относительные, тогда как порядочность – понятие абсолютное. Празднуя 19 декабря 1999 г. свой любимый праздник зимнего Николая-угодника, он спросил гостей, что же будет самой главной ценностью в XXI в. Выслушав ответы, среди которых фигурировали ядерная энергетика, термоядерная энергетика генная инженерия, микроэлектроника и даже нанотехнологии, хозяин не стал скрывать своего разочарования.

Николай Антонович мог позволить себе не скрывать разочарования, ведь он уже успел к тому времени прожить более сотни лет и сохранил поразительную ясность ума. Он сказал гостям, что потеря порядочности обречет человечество на гибель.

Прошедшие с тех пор годы лишь убедили автора в справедливости вековой истины, что большое лучше видится на расстоянии. Чем больше проходит времени, тем отчетливее видно, насколько был прав Николай Антонович Доллежал, будучи не только выдающимся ученым и конструктором, но и глубоким мыслителем. Именно потеря порядочности или, что то же самое,

«кризис» нравственности является глубинной причиной многих бед человечества в целом, да и отдельных стран и народов. За примерами далеко ходить не придется, будь то политика, экономика, медицина, искусство и т.д.

Например, насколько порядочным может считаться всеми признанный политик XX в., заявивший в порыве откровенности, что не стоит печалиться по поводу сокращения народонаселения России, так как Западу хватит и 15 млн. русских для поставок нефти, газа, леса и т.п.

Или политик уже XXI в., который в вечернем телевизионном обращении призывает как президент уважаемой страны к немедленному прекращению огня и началу переговоров, заранее зная, что уже через несколько часов по его же приказу на жителей столицы Южной Осетии и российских миротворцев обрушатся смертоносные залпы «Града» и ринутся десятки танков. А могут ли считаться порядочными лидеры еще более уважаемых стран, благословившие на этот «подвиг» бесноватого пожирателя галстуков. Особенно печально, что среди упомянутых политиков имеются и женщины, хотя они то по своей природе должны бы быть добрее мужчин.

Не меньший дефицит порядочности наблюдается и среди авторитетов в области экономики и финансов. Для примера можно вернуться к теме пока еще продолжающегося глобального финансово-экономического кризиса. Пока ученые-теоретики, как водится, ищут причины кризиса в неких фундаментальных законах мировой экономики, работники более «прикладных» служб (ФБР и прокуратура в США, их аналоги в Европе) проводят масштабные расследования и зачистки, чтобы выявить «истинные» причины случившегося финансового кризиса.

Федеральное бюро расследований США провело операцию «Злоумышленная ипотека», в ходе которой подозрения пали на 14 компаний.

Обнаружились мошенничества с кредитами, обманы, связанные с лишением права выкупа заложенного имущества, и многочисленные фиктивные банкротства по линии ипотеки. Некоторые топ-менеджеры крупнейших ипотечных банков США уже с начала 2007 г. знали о нарастающих проблемах, однако ради больших денег скрывали угрозу от своих клиентов. В результате, произошло разорение банка *Bear Stearns*, ставшее первым крупным банкротством ипотечной системы и «спусковым механизмом» разразившегося затем глобального кризиса.

Следует отметить, что непорядочным банкирам поспособствовали в этом всемирно известные рейтинговые агентства, в том числе даже *Moody's*, руководство которого знало об ошибках с начала 2007 г., однако присваивало долговым обязательствам завышенные рейтинги на миллиарды долларов США.

По версии этого агентства, причиной тому послужили компьютерные ошибки в системе расчета рейтингов. Как бы хотелось поверить в такое оправдание, да уж слишком много рейтинговых агентств Запада стали «жертвой» подобных компьютерных «ошибок», причем только в сторону завышения рейтингов.

Даже в рядах работников самой гуманной профессии, каковой, несомненно, является медицина, обнаруживается немало безнравственных людей.

Фармацевтические компании не смогли бы зарабатывать обманным путем десятки миллиардов долларов США на лекарствах и прививках от очередного новоявленного «смертель-

ного» гриппа, если бы не совсем бескорыстные высокопоставленные эксперты-медики Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), которые в нужный момент авторитетно заявляли об угрозе пандемии. А как часто нам приходится слышать о врачах, которые ради денег готовы подталкивать пациента к вовсе ненужной ему дорогой операции или терапии.

Наибольший дефицит порядочности наблюдается у людей, которые почему-то самонадеянно причисляют себя к создателям искусства.

Правда, грешно называть искусством нескончаемый поток тех книг, фильмов и передач, в которых пропагандируются насилие, обман, корыстолюбие, мистика и т.п.

Подрастающему поколению настойчиво вбивается в сознание, что порядочности следует, как минимум, стыдиться, поскольку это отжившее понятие, которое будет только мешать достижению успеха в современной жизни. На экранах телевизоров редко увидишь лица людей, действительно составляющих гордость страны, даже если они вовсе не засекречены. Зато давно уже примелькавшиеся самодовольные шоумены, звезды и звездочки практически на всех каналах поучают нас уму-разуму, делятся премудростями своей бесхитростной гламурной жизни. Иногда их сменяют более благообразные дяди и тети, призывающие в угоду своим зарубежным благодетелям нашу нацию к «покаянию» за непонятно какие преступления.

Наверное, Николай Антонович Доллежал предвидел подобное развитие, когда бил тревогу о том, что **«понятие «порядочность» перестало играть первостепенную роль»**. У него болела душа за судьбу общества, в котором утвердятся такие «властители» умов.

Что-то вместо заключения

Итак, нам, современным жителям планеты Земля, действительно хватает страшилок как виртуальных, так и вполне реальных. Можно, наверное, не очень считаться с угрозами типа столкновения с кометой или гигантским астероидом, уповая на ошибку в расчетах орбиты или веря в возможность технического предотвращения столкновения. Угроза пандемии того или иного очередного гриппа тоже волнует людей ровно настолько, насколько заинтересованные фармацевтические компании проплачивают услуги корыстолюбивых чиновников, медиков и журналистов.

Куда более серьезное угрозой представляется глобальное потепление земной атмосферы, связываемое с парниковым эффектом от газов, которые образуются при сжигании углеводородного топлива на тепловых электростанциях, в системах отопления, автомобильных двигателях и т.п.

К счастью, среди ученых нет единой точки зрения по вопросу неотвратимости этого явления, часть из них полагает, что объяснение глобальному потеплению земной атмосферы следует искать в неких глобальных циклах, о которых человечество пока знает слишком мало. Часть более скептически настроенных политиков вообще склонна считать парниковый эффект выдумкой сил, заинтересованных в неограниченном развитии ядерной энергетики. Тем не менее, с возможной угрозой глобального потепления придется считаться до тех пор, пока не будет однозначно доказана невозможность этого явления, поскольку слишком велика цена риска – гибель всей органической жизни на нашей планете.

Еще одна глобальная бедствие, правда, уже не из разряда природных явлений, даже поздно отнести к угрозам. Разумеется, это глобальный фи-

нансово-экономический кризис, который начался в США и затем охватил практически весь мир. В реальности и тяжести последствий кризиса сомневаться не приходится, большинству стран придется расплачиваться за всемирную долларовую пирамиду, которую многие годы сооружали в своих интересах финансовые круги США. На международном уровне идет активный поиск выхода из кризиса, можно с уверенностью считать, что свет в конце туннеля уже виден.

Выдающийся ученый и конструктор Николай Антонович Доллежалъ увидел еще одну угрозу, далекую, на первый взгляд, от природных или экономических катаклизмов.

Его очень тревожил постепенно нарастающий в течение всего XX в. дефицит порядочности в обществе, поэтому он пришел к выводу, что в XXI в. самой главной ценностью станет не какое-то достижение науки или техники, а устранение дефицита порядочности, иными словами, восстановление нравственности людей. О правоте Николая Антоновича Доллежала свидетельствуют результаты проведенного автором беглого анализа вклада непорядочных людей как в то, что уже состоялось, так и в отношении общества к возможным угрозам будущего. Много чего плохого можно было бы избежать, не окажись таких людей на ключевых постах в обществе или не стань они «властителями» дум, вещающими с экранов телевизоров и газетных страниц.

В заключение, автор хотел бы напомнить Читателю, что многие люди, озабоченные грядущим дефицитом углеводородного топлива, активно ищут и находят альтернативные источники энергии, будь то энергия солнечная, ядерная, ветровая и т.д. А какую же равноценную альтернативу можно бу-

дет найти такому понятию как «порядочность», если пренебречь советом Николая Антоновича Доллежала: «Мне кажется, люди в XX в. по сравнению с теми, кто жил в XIX в., стали хуже, так как понятие «порядочность» перестало играть первостепенную роль. Поэтому мне представляется, что в будущем люди должны найти пути для своего исправления.

Как это сделать? В этом смысле, наверное, и законы священных писаний

смогут прийти на помощь. Хорошо помню, раньше, до революции, это особенно касалось нравственности, без которой человек не может стать человеком с большой буквы.

Мне кажется, что в будущем к этому надо вернуться».

Автор хотел бы, чтобы люди последовали этому завету мыслителя, родившегося в XIX в., прожившего весь XX в. и ушедшего из жизни в набирающем свой разбег XXI в.

Примечание

¹ Габараев Б., Денишева К. От суммы и кризиса не зарекайся // Обозреватель—Observer. 2009. № 2. С. 29–43.

**Подписка на 2010 г.
на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге “Газеты и журналы”
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:
47653 — на 6 месяцев**

Криминологическая и медицинская оценки наркоситуации на Дальнем Востоке

Александр Ролик

Директор Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН) В.П.Иванов, выступая на заседании круглого стола 10 июля 2009 г. на тему «Афганское наркопроизводство как угроза международному миру и безопасности» отметил, что количество наркоманов в 2008 г. в России практически не увеличилось, в то же время за указанный период на учет было поставлено около 80 тыс. наркозависимых граждан.

Это свидетельствует не о стабилизации ситуации, связанной с потреблением наркотиков, а о высокой смертности среди их потребителей.

Около 90% наркоманов в России составляют потребители опиатов, к числу которых относится, прежде всего, героин¹.

Российская Федерация в наибольшей мере страдает от планетарного по своим масштабам феномена афганского наркопроизводства и трафика наркотиков из этой страны. В России в 2008 г. число лиц, состоящих на учете в органах здравоохранения в связи с заболеванием наркоманией, составило более 500 тыс. чел.

Однако с учетом латентности этого вида заболевания реальное число наркоманов достигает, по разным экспертным оценкам, от 2 до 2,5 млн. чел. или около 2% населения страны.

Ежегодно от употребления наркотиков гибнут порядка 30 тыс. чел., прежде всего молодые люди.

РОЛИК Александр Иванович – кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации, генерал-лейтенант полиции, начальник УФСКН России по Приморскому краю. E-mail: info@fskn.gov.ru

Ключевые слова: наркотики, героин, наркоситуация, наркоугроза, наркопреступления, наркотизация, наркозависимость, передозировка.

Эта цифра потерь России от афганского героина превышает ежегодное число жертв терактов по всему миру, что позволяет нашей стране квалифицировать афганские наркотики как оружие массового поражения, несущее вполне реальную агрессию против миллионов людей ежегодно.

При всей очевидной опасности и актуальности проблемы наркоугрозы населению страны никто из специалистов не может назвать точные сведения об уровне наркотизации населения, представить масштаб распространения заболеваний и определить параметры, характеризующие наркоситуацию на территории Российской Федерации.

Результаты исследований личностей потребителей и распространителей наркотиков, а также число совершаемых наркопреступлений, полученные юристами, социологами, медиками, психологами, расходятся по многим показателям в десятки и даже сотни раз*. До настоящего времени на государственном уровне не выработаны единые критерии мониторинга оценки масштабов распространения наркотиков и уровня наркотизации населения как в стране в целом, так и в ее отдельных краях, областях, районах, городах. Однако почти все исследователи сходятся во мнении – сложившаяся в России наркоситуация имеет тенденции к дальнейшему ухудшению, сопровождается активизацией многих иных отрицательных социальных процессов в обществе².

Высокая смертность среди наркоманов объясняется систематическим скрытым (латентным) притоком новых жертв этого заболевания. Об этом, в частности, свидетельствует рост числа первично зарегистрированных больных наркоманией в большинстве субъектов Федерации, в том числе и на

территории Дальневосточного федерального округа. Округ в целом, а особенно Приморский и Хабаровский края, Еврейская автономная и Амурская области стабильно входят в число регионов, характеризующихся высокими темпами наркотизации населения и негативными тенденциями роста преступлений, связанных с наркотиками.

Приморский край – это самый экономически развитый и густонаселенный субъект Российской Федерации в Дальневосточном федеральном округе. В то же время он является одним из наиболее криминализированных регионов страны по распространению наркомании и наркопреступности.

Так, если в целом по стране в 2001–2004 гг. наблюдалось снижение наркопреступности, то эта тенденция не была характерной для Приморья.

По данным уголовной статистики, в 2002 г. в Приморье было отмечено некоторое снижение общего числа зарегистрированных наркопреступлений, в 2003 г. уровень наркопреступности в крае по сравнению с 2002 г. вырос на 9% и составил 6304 преступления, в 2004 г. зафиксировано заметное снижение на 38% общего числа выявленных наркопреступлений (3884 преступления), в следующем 2005 г. также наблюдается снижение уровня наркопреступности на 10,4% (3479 преступлений), однако в 2006 г. и по итогам 2007 г. данный показатель заметно возрос и составил соответственно 4922 преступления (+41%) и 6013 преступлений (+22%), в 2008 г. вновь отмечено снижение уровня наркопреступности на 6,7% (5608 преступлений).

* Нередко приводятся данные без учета латентности, не всегда они сопоставимы по регионам и отражают лишь приблизительную картину наркоситуации, складывающуюся на территории страны.

Несмотря на резкое снижение в 2004 г. зарегистрированных наркопреступлений, снижение уровня наркомагии в крае за последние годы не было резким, а происходило поэтапно и выглядело следующим образом: после роста в 2003 г. на 3,5% лиц, поставленных на учет с диагнозом «наркомания» (в 2002 г. – 11139 чел., в 2003 г. – 11531 чел.), с 2004 г. ситуация стала улучшаться.

По данным Приморского краевого наркологического диспансера, в 2004 г. на учете состояло 11295 наркоманов, снижение составило – 2%, в 2005 г. – 10751 (-5%), в 2006 г. – 9900 (-8%), в 2007 г. – 9401 (-5%), в 2008 г. – 9260 (-1,5%). Таким образом, всего с 2003 г. количество лиц, состоящих на учете с диагнозом «наркомания», уменьшилось на 19,7%, в то время как уровень наркопреступности снизился с 2003 г. на 11%³.

Анализ данных медицинской статистики свидетельствуют о прямой связи наркотизации населения с ростом числа заболеваний СПИДом, вирусными гепатитами, туберкулезом и другими заболеваниями, влекущими зачастую смертельные последствия. Особую опасность для здоровья нации представляет вовлечение в наркоманию детей и подростков, при этом число страдающих наркологическими расстройствами детей и подростков в целом по стране составляет около 140 тыс. чел.

Как отметил в своем выступлении на III Национальном конгрессе по социальной психиатрии Директор ФСКН России В.П.Иванов (27 ноября 2008 г.), наркомания должна рассматриваться как социально «заразное» заболевание, а наркозависимость не является изолированным психопатологическим явлением и отражает личностную predisposition к зависимому поведению в целом⁴.

Среди основных задач по сокращению масштабов незаконного употребле-

ния наркотиков, формированию негативного отношения к их незаконному обороту и потреблению в Концепции государственной политики профилактики наркомании и правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ в Российской Федерации, одобренной Государственным антинаркотическим комитетом 3 декабря 2008 г., указан мониторинг наркоситуации в субъектах Федерации и стране в целом.

Одним из основных индикаторов мониторинга наркоситуации, по нашему мнению, является показатель смертности потребителей наркотиков. Данный показатель может рассматриваться по двум позициям:

- смертность по прямой причине, связанная с высокой концентрацией наркотического средства (передозировка);
- смертность по косвенным причинам, вызванная сопутствующими заболеваниями ввиду потребления наркотиков.

Исследования, проведенные в период с 2001 по 2008 гг. в девяти городах России среди 3940 потребителей наркотиков, показали, что в среднем каждый четвертый респондент перенес одну или несколько передозировок в течение года.

Из результатов недавнего исследования, проведенного Евразийской сетью снижения вреда в странах Восточной Европы и Центральной Азии, следует, что ежегодно в России количество смертельных случаев в связи с передозировками составляет 10–20% от общего числа потребителей наркотиков. Однако точное количество пострадавших не известно, поскольку мониторинга смертности от передозировок наркотиками в нашей стране не ведется, централизованный учет смертности от передозировок отсутствует⁵.

При формировании общей картины по уровню и причинам смертности наркозависимых на территории Приморского края Управлением ФСКН России по Приморскому краю было выяснено, что на территории края основными учреждениями, осуществляющими учет смертей от отравления наркотическими средствами, являются Приморский краевой наркологический

диспансер (ПКНД), городская станция скорой медицинской помощи (ГССМП) и краевое бюро судебно-медицинской экспертизы (КБСМЭ).

По полученным в указанных учреждениях данным картина смертности от отравления наркотическими средствами (передозировок) в 2005–2008 гг. на территории Приморского края представлена в табл. 1.

Таблица 1

**Данные о количественных показателях смертей
от передозировок наркотиками**

Медицинские учреждения	По годам			
	2005	2006	2007	2008
ПКНД	263	206	138	165
КБСМЭ	15	28	23	26
ГССМП	20	26	33	80

При сравнении данных по умершим от передозировки наркотиков указанных медицинских учреждений обнаруживаются значительные расхождения. Наиболее полными представляются сведения, поступившие из городской станции скорой медицинской помощи. При выяснении причин расхождения данных, а также в ходе изучения процесса формирования статистики смертей от передозировки наркотиков установлена следующая картина в разрезе каждого учреждения.

Официальная статистика смертности в результате употребления наркотиков отражается **Приморским нарко-**

логическим диспансером, в частности в формах № 11 и № 37.

До 2008 г. данные об умерших наркоманах, состоявших на диспансерном учете, собирались путем запроса сведений по конкретным лицам в краевом адресном бюро*. В случае если пациент, находящийся на диспансерном учете, длительное время не появлялся на приеме, лечащий врач на свое усмотрение принимал решение о целесообразности направления такого запроса**. При подтверждении предположения о смерти больного ответом из краевого адресного бюро уточнение причины смерти уже производилось по учетам ЗАГС.

* На основании Совместного приказа министерства здравоохранения СССР и министерства внутренних дел СССР от 20 мая 1988 г. № 402/109 «Об утверждении инструкции о порядке выявления и учета лиц, допускающих немедицинское потребление наркотических или других средств, влекущих одурманивание, оформления и направления на принудительное лечение больных наркоманией».

** Приказ министерства здравоохранения СССР от 12 сентября 1988 г. № 704 «О сроках диспансерного наблюдения больных алкоголизмом, наркоманиями и токсикоманиями».

В 2008 г. ситуация изменилась. Краевое адресное бюро перешло в подчинение Управления Федеральной миграционной службы РФ по Приморскому краю, которое со ссылкой на Федеральный закон от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» отказало Приморскому краевому наркологическому диспансеру в получении интересующих его сведений в связи с тем, что он не входит в перечень органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность на территории Российской Федерации.

Таким образом, в настоящее время ПКНД не имеет возможности получать достоверную информацию о пациентах, в отношении которых возникают сомнения, и соответственно вести объективный учет смертей наркозависимых. Единственным способом получения данной информации остался опрос (как правило, телефонный) близких родственников наркомана. Однако этот способ не всегда является объективным для оценки наркоситуации.

Территория обслуживания, а соответственно и формирование статистики **городской станции скорой помощи** включает только Владивосток.

По другим территориальным образованиям неотложную медицинскую помощь оказывают городские и районные медицинские учреждения здравоохранения. При этом в ряде городов Приморья медицинскими учреждениями учет случаев передозировок наркотическими средствами с летальным исходом отдельно не ведется, поэтому не представляется возможным объективно оценить картину по данному показателю по краю в целом.

Учет количества смертей от передозировок наркотиков на станции скорой помощи осуществляется на основании вызовов. Сбор, формирование и обработка сведений производится вручную,

компьютерная база не ведется. Обязательная отчетность по смертям от передозировки наркотиков не предусмотрена. При этом диагноз, устанавливаемый врачом бригады скорой медицинской помощи, всегда носит предварительный характер. Факт смерти именно от передозировки наркотиков устанавливается, как правило, на основании следующих признаков:

- наличие постинъекционных повреждений кожи;

- наличие рядом с телом шприцев, ампул и посуды, используемой для изготовления и употребления наркотических средств;

- собранный анамнез у родственников или присутствующих при осмотре.

По каждому смертельному случаю, в том числе и от передозировки наркотиков, информируются органы внутренних дел.

Для специалистов **краевого бюро судебно-медицинской экспертизы** порядок проведения судебно-медицинской экспертизы трупа определяют соответствующие «Правила судебно-медицинской экспертизы трупов», которые также регламентируют методику и последовательность проведения данной экспертизы, дополнительные исследования, которые эксперт обязан провести при различных насильственных и ненасильственных причинах смерти (виды дополнительных и лабораторных исследований, объем и характер материала, направляемого для гистологического, судебно-химического, бактериологического и других исследований в зависимости от причин наступления смерти, сохранение трупов и изъятых образцов, документацию всей деятельности танатологических отделений).

Судебно-медицинская экспертиза трупа назначается после возбуждения уголовного дела для установления причины насильственной смерти, наличия и механизма образования поврежде-

ний, а также для решения иных вопросов, изложенных в постановлении о назначении экспертизы и не выходящих за пределы познаний эксперта. В прочих случаях установление причины смерти проводят в процессе судебно-медицинского или патолого-анатомического исследования трупа.

Следует отметить, что в процессе проведения судебно-медицинской экспертизы эксперт отвечает только на те вопросы, которые указаны в постановлении. Это обстоятельство в совокупности с низкой наркологической настроенностью врачей служит предпосылками того, что факт употребления наркотического средства как причина смерти может остаться вне поля исследования.

Одной из основных причин, влияющих на формирование необъективной статистики по фактам передозировки наркотических средств, является то, что химическая лаборатория КБСМЭ проводит качественный анализ, но не количественный. То есть определяется только наличие того или иного вещества в органах и тканях трупа, но не его концентрация (химическая лаборатория КБСМЭ в настоящее время не лицензирована, не оснащена специальным оборудованием и химическими реактивами, позволяющими проводить подобные исследования).

Невозможность определения концентрации наркотического средства в биологических средах и тканях трупа обуславливает затруднение в установлении факта именно отравления наркотиком и выставления диагноза передозировки. Надо иметь в виду при этом, что при отравлении наркотическими средствами, как правило, наступает «быстрая смерть» вследствие сердечной недостаточности или асфиксии. Эксперт-патологоанатом фиксирует наличие наркотического средства в тканях и органах трупа, однако, официальный

диагноз, как правило, не является «наркологическим», то есть в нем не фиксируется, что лицо умерло от отравления наркотиками, а указывается, что причиной смерти является соматическое заболевание.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что информация о фактах отравления наркотическими средствами, предоставляемая краевым бюро судебно-медицинской экспертизы, как правило, не отражает реальной ситуации, так как:

- не все трупы поступают в КБСМЭ для проведения экспертизы;

- в большинстве случаев при передозировке наркотиков смерть наступает от общесоматического заболевания, соответственно наркодиагноз не выставляется;

- в случае отсутствия возбужденного уголовного дела тело умершего не всегда подвергается углубленному исследованию на предмет наличия в биологических средах наркотических средств;

- в случае смерти в стационаре от общесоматического заболевания углубленное исследование на наличие наркотических средств не производится;

- химическое и гистологическое исследование трупа не всегда проводится оперативно, что затрудняет возможность обнаружить наркотик в трупном материале;

- возможности КБСМЭ не позволяют проводить количественный анализ содержания наркотического вещества в биологических жидкостях и тканях умершего.

Результаты проведенного нами анализа данных о зарегистрированных фактах отравления наркотическими средствами из медицинских учреждений, осуществляющих их учет на территории Приморского края, свидетельствуют, что статистические данные зависят от учреждений их формирующих (табл. 1).

Как видно из статистики, регистрация передозировок на территории Приморского края неоднозначна. Если станция скорой помощи и приморский краевой наркологический диспансер

регистрируют положительную динамику – число смертей значительно растёт, то бюро судебно-медицинской экспертизы отмечает определенную стабилизацию ситуации.

Проведенный анализ наркоситуации в Приморском крае свидетельствует о том, что в настоящее время **в системе органов здравоохранения отсутствует четкая организация учета смертей, вызванных отравлением наркотическими средствами.**

Все медицинские учреждения, регистрирующие случаи смертей от отравления наркотиками, руководствуются ведомственными инструкциями и выполняют свои задачи, в которые персональный учет смертей от передозировки наркотиков не входит.

В этих условиях формирование единого централизованного учета лиц, умерших от передозировки наркотиков, осложняется невозможностью выставления посмертного диагноза «отравление наркотическими средствами» (городская станция скорой помощи выставляет предварительный диагноз, краевое бюро судебно-медицинской экспертизы проводит качественный анализ).

Имеющиеся же данные по зарегистрированным смертям от передозировки наркотиков не отражают объективной картины – не исключено дублирование лиц или невозможность установления реальной причины смерти лица, употребляющего наркотики.

Наиболее полными сведениями, на наш взгляд, **сегодня не располагает ни одно из медицинских учреждений**, в том числе и краевой наркологический диспансер, где уточнение находящихся на диспансерном учете наркоманов проводится ежегодно.

Считаем, что для выработки комплекса предупредительно-профилактических мероприятий, направленных на снижение уровня наркомании и наркопреступности, объективно назрела необходимость разработки и принятия Минздравсоцразвития России нормативного правового акта по организации единого учета смертей от передозировки наркотиками.

Примечания

¹ Российская Федерация считает героин угрозой международной безопасности // <http://president.org.ua/news/news-244819/>

² Романова Л.И. Наркопреступность: криминологическая и уголовно-правовая характеристика. Владивосток: изд-во Дальневосточного университета, 2009. С. 33.

³ Ролик А.И., Романова Л.И. Криминальный наркотизм и пути противодействия наркотизации населения в Дальневосточном федеральном округе // Правоведение. 2008. № 4 (279). С. 154–155.

⁴ Иванов В.П. Социальные последствия наркоэкспансии в Российской Федерации на современном этапе // Наркоконтроль. 2008. № 4. С. 2.

⁵ http://www.harmreduction.ru/z_news_2008_08_29-1.shtml

Генезис российской многопартийности

Современная расстановка партийно-политических сил

Орест Муштук

*«Плюралистическая демократия требует
минимального консенсуса между всеми партиями,
несмотря на их расхождения.
В особенности необходимо, чтобы они были
согласны сосуществовать длительное время.
Если этого не произойдет, то каждая из них
будет стремиться злоупотребить властью,
когда ее достигнет, и уничтожить другие партии,
уничтожая, таким образом, плюрализм»*

М.Дюверже

История отечественной многопартийности начинается на рубеже XIX–XX вв. В связи с интенсивным процессом расслоения российского общества, связанного с бурным развитием капиталистического способа производства, в стране появились достаточно широкие и массовые группы населения, придерживавшиеся различных взглядов по вопросу об исторических путях и судьбах России.

С тех пор в развитии отечественной многопартийности различают три этапа:

– этап дореволюционный, связанный с зарождением первых политических партий и «дрейфом» самодержавия в сторону конституционной монархии, возникновением российского парламентаризма;

МУШТУК Орест Захарович – кандидат исторических наук, профессор (Московская финансово-промышленная академия). E-mail: mushtuk@mail.ru

Ключевые слова: политический плюрализм, многопартийность, доминирующая партия, системная оппозиция, «карманная оппозиция», консерватизм, монополизм, «демократический декор».

– этап социалистический, связанный с «октябрьским переворотом» 1917 г. и установлением большевиками режима, основой которого была однопартийная система в лице ВКП(б) – КПСС;

– этап постсоциалистический, связанный с возрождением многопартийности в рамках перехода страны к демократии.

На этом этапе следует различать ряд подэтапов, а именно:

– создание (на волне «перестроечных» лозунгов и деклараций) многочисленных политизированных групп, клубов, общественных объединений и т.д. (1985–1987 гг.);

– формирование «народных фронтов», отстаивавших право на суверенитет республик, входивших в состав СССР (с середины 1987 г. вплоть до начала 1990 г.);

– преобразование многих из возникших общественно-политических структур в политические партии и общественно-политические движения, которые с января 1991 г. (после вступления в силу Закона Верховного Совета СССР «Об общественных объединениях») получили право на легальное существование через официальную регистрацию в Минюсте;

– «бурное» партийное строительство, начавшееся после августа 1991 г. и продолжающееся по сей день, в том числе в связи с принятием закона Российской Федерации «О политических партиях» (2001 г.).

Уже в 1992 г. в России были зарегистрированы 19 партий и движений, а к моменту принятия Федерального закона «Об общественных объединениях» (14 апреля 1995 г.) их стало больше 60.

К декабрьским (1995 г.) выборам депутатов Государственной Думы число партийных и околопартийных политических формирований превысило цифру 150. Из них 43 включились в предвыборную гонку, но только четыре провели своих кандидатов в парламент: «Наш дом – Россия» (НДР), «Яблоко», Либерально-демократическая партия России (ЛДПР) и Коммунистическая партия Российской Федерации (КПРФ).

Это ровно вдвое меньше числа тех партий и избирательных объединений, которые прошли в Государственную Думу на выборах в декабре 1993 г. (ЛДПР, «Выбор России», КПРФ, Аграрная партия России (АПР), «Яблоко», Партия российского единства и согласия (ПРЕС), Демократическая партия России (ДПР) и «Женщины России»).

После декабрьских (1995 г.) выборов депутатов Государственной Думы в отечественной многопартийности четко просматривается четыре самостоятельных периода, что напрямую связано с выборной практикой и тем обстоятельством, что к каждому новым выборам наши власти нередко самым радикальным образом модифицируют («прогибают» под себя) избирательное законодательство, устанавливая все более жесткие правила игры. Что требует адекватных реакций со стороны партий с тем, чтобы «удержаться на плаву».

Процессы партийного строительства до выборов Госдумы (декабрь 1999 г.)

Одним из решающих факторов, определивших развитие политических партий на этом отрезке времени, стало положение нового (1997 г.) избирательного закона о том, что уча-

стие в выборах могут принять только те политические организации, которые были зарегистрированы Минюстом России в этом качестве не позднее, чем за год до голосования.

Регистрацию (на 1 января 1999 г.) прошла 141 политическая структура, приобретя, таким образом, право участвовать в выборах депутатов Государственной Думы в статусе избирательных объединений.

Вторым фактором, детерминирующим характер развития российской многопартийности в 1998 г. и особенно в 1999 г., явилось сохранение пропорциональной системы при выборах 225 депутатов Государственной Думы по партийным спискам и связанного с ней 5% барьера, который необходимо преодолеть для того, что бы быть допущенным к дележу депутатских мест.

Уроки выборов в Государственную Думу в декабре 1995 г, когда только 4 партии смогли перешагнуть через это препятствие, стали мощным стимулом для создания крупных партийных коалиций и избирательных блоков.

В их числе:

– «Союз правых сил» (СПС), в рамках которого объединились «младореформаторы»-«западники» во главе с Е.Гайдаром, Б.Немцовым, И.Хакамадой, А.Чубайсом и др.;

– движение «Отечество – вся Россия» (ОВР) во главе с Ю.Лужковым, Е.Примаковым и М.Шаймиевым, в состав которого вошли многие партии и движения социал-демократической ориентации;

– «Единство» («Медведь») во главе с С.Шойгу, которое было создано, как противовес ОВР и заменило «приказавшую долго жить» «партию власти» в лице НДР.

При этом развитие событий шло по классической ленинской формуле: «прежде чем объединиться, надо размежеваться». И «сбивание» в блоки сопровождалось новыми расколами, сменой отдельными политструктурами «идеоло-

гического окраса», их переходом в ранее враждебные лагеря и т.д. (прекращение членства в «Отечестве» Конгресса русских общин Д.Рогозина, создание одним из лидеров КПрФ А.Тулеевым собственного движения «Возрождение и единство» и пр.). Пожалуй, только две политические силы, а именно: ЛДПР и «Яблоко» не были затронуты этим «объединительным ражем» и шли на выборы самостоятельно.

На выборах в декабре 1999 г. все эти объединения («Единство», ОВР и СПС), а также «старожилы» (ЛДПР, КПрФ и «Яблоко») смогли преодолеть 5-процентный барьер и войти в Государственную Думу. Причем с большим отрывом от всех других участвовавших в выборах партий и блоков.

Эти результаты для многих политических аналитиков стали основанием для того, чтобы заключить: на рубеже двух веков в России обозначились контуры многопартийной системы, в которой правый спектр был представлен СПС и, в известной мере, «Яблоком», праворадикальный – ЛДПР, центр – «Единством» и ОВР, левый спектр – КПрФ. Казалось, что «старожилы»: «Яблоко», КПрФ и ЛДПР не только покорили парламентский Олимп, но и прочно закрепились на этом рубеже. Что у этих партий сформировался более или менее устойчивый электорат, и они социально представляют и выражают его интересы в политике. На этом фоне новые объединения (СПС, ОВР и «Единство») смотрелись по преимуществу как «вещь в себе», и задача превратиться в «вещь для всех» стояла перед ними в качестве центральной.

Партийное строительство (декабрь 1999 г. – декабрь 2003 г.)

Оптимистические выводы о вступлении партийного строительства в России в завершающую стадию ока-

зались преждевременными. В связи с принятием летом 2001 г. Закона РФ «О политических партиях» и требованиям

ко всем партиям пройти новую перерегистрацию к июлю 2003 г., приведя в соответствие с этим законом свои организационные структуры, эти процессы вновь заметно активизировались. Началась интенсивная реструктуризация партий и партийная жизнь преобразилась в виде некоего «броуновского движения», в котором одновременно взаимодействовали как тенденция к расколам и размежеваниям, так и к объединению и созданию крупных партийных структур.

Прошли съезды СПС, ОВР, «Единства», на которых эти избирательные объединения были преобразованы в политические партии. Причем два последних объединения достигли соглашения и в декабре 2001 г. слились в единую «Всероссийскую партию «Единство» и «Отечество» (или «Единая Россия»), претендующую на то, чтобы стать пропрезидентской партией.

В конце 2001 г. – первой половине 2002 г. прошли учредительные съезды ряда реструктурированных «старых» и новых партий, создававшихся как с «нуля», так и путем «отпочкования» от уже существующих союзов и блоков.

Среди них:

- «Народная партия» – создана на базе парламентской группы Госдумы «Народный депутат» во главе с ее руководителем Г.Райковым.

- (В декабре 2001 г. была зарегистрирована в Минюсте в качестве первой официально признанной по Закону о политических партиях партии);

- партия «Ассамблея национально-демократических и патриотических сил», лидером которой стал В.Зоркальцев – председатель Комитета Госдумы по делам общественных объединений и религиозных организаций;

- Демократическая партия России, которую возглавил губернатор Новгорода М.Прусак;

- Социал-демократическая партия (объединенная) во главе с бывшим президентом СССР М.Горбачевым;

- «Партия жизни» во главе со спикером Совета Федерации С.Мироновым и бывшим спикером Госдумы Г.Селезневым;

- Отправилась в «самостоятельное плавание» Аграрная партия России; во главе М.Лапшиным

- Путем слияния ряда мелких партий создан блок «Родина» во главе с Д.Рогозиным и С.Глазьевым и др.

К моменту окончания предусмотренного Законом о политических партиях срока регистрации (летом 2003 г.) в Минюсте РФ было зарегистрировано порядка 50 партий, а на прошедших в декабре 2003 г. выборах депутатов в Государственную Думу число партий и блоков, зарегистрированных ЦИК в качестве избирательных объединений, составило 23. Из них преодолели 5-процентный барьер только четыре: «Единая Россия», КПРФ, ЛДПР и блок «Родина».

Вопреки прогнозам, потерпели поражение обе правые партии – «Яблоко» и СПС.

Первая набрала в итоге 4,3% голосов, вторая – 3,97%.

Процессы партийного строительства в период подготовки к выборам 2007 года

Эти результаты, а также очередная переработка законов о политических партиях и о выборах, в рамках которой ужесточались требования к партийному строительству и регистрации партий в качестве избирательных

объединений, породили новую волну размежеваний.

Практически распался блок «Родина», произошел раскол КПРФ и «раскольники» во главе с Г.Семигиным в рамках коалиции из 9 партий учредили новую партийную

структуру под названием «Патриоты России». Усилились центробежные тенденции в рядах СПС – его ряды покинула И.Хакамада с попыткой создания собственной партии «Наш выбор» и пр.

Наряду с размежеванием шел процесс объединения с тем, чтобы на очередных парламентских выборах в декабре 2007 г., организация которых строилась на таких нововведениях, как отказ от смешанной избирательной системы и использовании только пропорциональной (партийных списков), преодолеть новый (повышенный до 7%) избирательный барьер.

Наиболее значимым для нынешнего российского политического ландшафта стал объединительный съезд (ноябрь 2006 г.) трех партий – партии «Родина», Российской партии жизни и Партии пенсионеров. Результатом работы этого съезда стало создание новой партии «Справедливая Россия» во главе со спикером Совета Федерации С.Мироновым – конкурента «Единой России», также претендующего на статус правящей партии.

В результате накануне выборов депутатов Государственной Думы в декабре 2007 г. в Федеральной регистрационной службе были признаны отвечающими требованиям п. 2 ст. 36 ФЗ «О политических партиях», 15 партий. Остальным было отказано в этом

статусе по причине недобора «членского минимума» (не менее 50 тыс. членов).

Из этих 15 партий 11 (Аграрная партия России, Гражданская сила, Демократическая партия России, КПРФ, СПС, Партия социальной справедливости (ПСС), ЛДПР, Справедливая Россия, «Патриоты России», «Единая Россия», «Яблоко») приняли участие в выборах. Но только 4 из них («Единая Россия», КПРФ, ЛДПР и Справедливая Россия) преодолели 7-процентный барьер. Все остальные остались далеко позади с диапазоном набранных голосов – от 0,13% у ДПР до 2,3% у АПР.

Среди «победителей» безусловный лидер – «Единая Россия» с общим числом набранных голосов избирателей в 64,3% (315 из 450 депутатов в Госдуме); на втором месте с 11,57% голосов – КПРФ (57 депутатов в Госдуме); на третьем с 8,14% голосов – ЛДПР (40 депутатов в Госдуме); на четвертом с 7,74% голосов – Справедливая Россия (38 депутатов в Госдуме);

Эти итоги говорят сами за себя – «Единая Россия» получила квалифицированное большинство, достаточное для единоличного принятия любых решений в Госдуме без учета мнения других депутатов. Закрепив за собой, тем самым, статус монопольно правящей «партии власти».

Партийное строительство после декабрьских (2007 г.) выборов

В качестве ведущей тенденции в партийном строительстве в 2008–2009 гг. стало интенсивное сокращение численности (своего рода «секвестр») политических партий. 25 сентября 2008 г. прекратила существование ПСС. 15 ноября этого же года съезды Гражданской силы, ДПР и СПС также проголосовали за самороспуск. На базе этих партий сформирована новая

партия «Правое дело», учредительный съезд которой состоялся в ноябре 2008 г. Еще 5 партий исчезли с политической сцены в первой половине 2009 г.

В результате (состояние на 15 августа 2009 г.) осталось всего 7 официально зарегистрированных политических партий:

– «Единая Россия» во главе с председателем Правительства РФ В.В.Пу-

тиним. Численность членов партии – около 2 млн. На последнем XI съезде (ноябрь 2009 г.) «Единая Россия» объявила о своей приверженности российскому консерватизму, суть которого – стабильность и развитие, постоянное творческое обновление общества без застоев и революций;

– **КПРФ** во главе с Г.Зюгановым. Численность членов партии – 151 тыс. Кредо партии выражено максимой: капитализм – путь социального регресса, ведущий к национальной катастрофе. России – обновленный социализм;

– **ЛДПР** во главе с В.В.Жириновским. Численность членов партии – 178 тыс. Позиционируется как партия демократов-патриотов. Выступает за великий русский народ, за православную веру, восстановление территории страны, защиту соотечественников за рубежом;

– **«Справедливая Россия»** во главе с председателем Совета Федерации Федерального Собрания РФ С.Мироновым. Численность членов партии – 410 тыс. Ратует за восстановление социальной справедливости в обществе и создание условий социальной безопасности для всех граждан России;

– **«Яблоко»** во главе с Г.А.Явлинским (хотя формально лидером партии является С.Митрохин). Численность членов партии – 55 тыс. Основные лозунги: нравственность, свобода, справедливость для всех, европейская демократия, политическая борьба с коррупцией и олигархией, сталинизмом и национализмом;

– **«Право дело»**. На учредительном съезде сопредседателями партии избраны Г.Бовт, Л.Гозман и Б.Титов. Численность членов партии – 62 тыс. Программные лозунги: свобода, собственность, порядок. Капитализм для всех;

– **«Патриоты России»** во главе с Г.Семигиным. Численность членов партии – 84 тыс. Исходит из постулата:

русский патриотизм – искренняя и бескорыстная любовь граждан к своей стране – объединит общество для достижения общенациональных целей и задач¹.

Из этой конфигурации партий следует, что в сегодняшней России мы имеем дело с многопартийной системой, которая внешне смотрится как многопартийная система с доминирующей мажоритарной партией, тогда как по сути таковой не является. На самом деле речь идет не об относительном доминировании одной партии, когда дистанция между ней и другими партиями по такому критерию, как популярность и востребованность электоратом носит характер не крутого обрыва, а плавного спуска. И если не все, то 1–2 из этих партий способны реально конкурировать с доминирующей партией за власть и влияние с тем, чтобы со временем занять ее место на властном Олимпе. Это, в итоге, могло бы привести к формированию, как минимум, бипартизма – двухпартийной системы, в условиях которой две примерно одинаковые по силе системные партии на равных борются друг с другом за то, чтобы получить из рук народа властный мандат. Как это, к примеру, имеет место в Великобритании, США и в других странах.

В нашем же случае речь идет об абсолютном доминировании, громадном (измеряемом «разами») отрыве «Единой России» от других партий, которые на этом фоне смотрятся исключительно как «карликовые партии», лишённые сколько-нибудь значимого влияния в массах и играющие, по сути, роль «демократического декора» системы, создавая (самим фактом своего существования) видимость существования плюралистической демократии в России.

Нельзя не согласиться с теми из отечественных политических экспертов и

политологов, которые называют нынешнюю партийно-политическую систему России «полупартией». Даже если предположить, что все оппозиционные партии сольются в единый

блок, то при сложившемся раскладе властных сил, сколь-нибудь реально противостоять «Единой России» он все равно не сможет. (Особенно на федеральном и региональном уровнях).

Источники абсолютного доминирования «Единой России»

Самое примечательное в этой ситуации это вопрос об источниках абсолютного доминирования «Единой России». Если «зреть в корень», то их в качестве исходных (системообразующих) – два.

Это, во-первых, «зашкаливающая» популярность В.В.Путина, который, согласившись возглавить «Единую Россию» (формально, не будучи ее членом), тем самым, передал ей во «временное пользование» свой огромный политический капитал, свою репутацию всенародно признанного национального лидера. И если бы не эта популярность еще неизвестно, какими были бы результаты голосования за «Единую Россию» на декабрьских (2007 г.) выборах депутатов Госдумы и октябрьских (2009 г.) региональных выборах, ибо на этих выборах победила не «Единая Россия» как партия.

Победу на них одержал В.В.Путин, который, хотя и сменил статус президента на статус председателя правительства, остается в глазах россиян фигурой № 1 в правящем политическом иконостае России. Именно с его име-

нем, а также с именем Президента Д.А.Медведева, который продолжил политический курс своего предшественника, обеспечивая преемственность в стратегии общественных преобразований и реформ, народ связывает свои надежды на лучшее будущее.

Второй источник абсолютного доминирования «Единой России» кроется в ее социальной природе. «Единая Россия» – это «партия власти», но не в том смысле, что правящая, а в том, что является партией обновленной номенклатуры и бюрократии, то есть тех, кто эту власть в постсоциалистической России узурпировал и делает все для того, чтобы ее сохранить и приумножить. Это происходит за счет гипертрофированного использования коррупционного административного ресурса на выборах, принимающего форму злоупотреблений властью при организации и проведении избирательных кампаний, а также массовых фальсификаций при голосовании и подсчете голосов. Что особенно проявилось на региональных выборах*, и стало причиной небывалого еще в истории нового

* Странными выглядят результаты выборов депутатов Мосгордумы: из 35 депутатских мест 32 получила «Единая Россия», 3 – КПРФ, а партии Справедливая Россия, ЛДПР, «Яблоко» и Патриоты России не преодолели 7% барьер. При этом столичный электорат отличается инакомыслием. Он, как правило, не голосует за тех, кого и без него назначили. Такой итог – следствие целого ряда вопиющих нарушений. Иначе чем можно объяснить такой парадокс, как кардинальные различия в итогах голосования на обычных и *vip*-участках, где голосовали первые лица государства (вбросы или подлоги бюллетеней были невозможны). Так, на участке № 2079, где голосовал В.В.Путин, избиратели отдали предпочтение КПРФ (свыше 33%), а «Единая Россия» – всего 13%.

Достаточно высокими и всегда проходимыми были результаты на *vip*-участках у «Яблока», традиционно почитаемого столичной интеллигенцией. Беспрецедентный случай произошел на участке, где голосовал лидер «Яблока» С.Митрохин и члены его семьи. Их голоса таинственным образом исчезли. Но ни один бюллетень не был признан недействительным. (НГ. 2009. 30 декабря).

российского парламентаризма демарша оппозиционных партий».

Во время пленарного заседания Госдумы 14 октября 2009 г. депутаты от «Справедливой России», ЛДПР и КПРФ солидарно покинули зал заседаний в знак протеста против грубых нарушений на выборах, назвав их «самыми скандальными и грязными за все годы». Как заявил лидер коммунистов Г.Зюганов, «даже в раннюю эпоху Ельцина выборы были честнее»².

Депутаты от оппозиции потребовали срочной встречи с Президентом России Д.А.Медведевым для обсуждения создавшегося положения.

Этот демарш не остался не замеченным Президентом, что нашло свое отражение не только в том, что такая встреча состоялась (24 октября 2009 г.), но и в речи Д.А.Медведева на XI съезде «Единой России» в Санкт-Петербурге. В ней Президент подчеркнул, что выборы «призваны быть всенародным волеизъявлением, состязанием идей и программ», а не превращаться усилиями функционеров партии власти «в некие истории, когда демократические процедуры путаются с административными». Что «демократия существует не для партий, правящих или оппозиционных, а для граждан». И всем партиям, прежде всего, «Единой России» «нужно научиться побеждать в открытой борьбе» (без административных излишеств)³.

И действительно, если «Единая Россия» не желает повторить судьбу своей предшественницы – партии В.С.Черномырдина «Наш дом Россия», то ее руководству следует всерьез озаботиться проблемами партийного строительства. Как можно скорее заняться тщательной «санацией» собственных рядов с тем, чтобы избавиться от имиджа бюрократической «партии власти».

Это важно для «Единой России», учитывая, что если еще полгода назад

в политической повестке дня России все вертелось вокруг понятий «преемственность» и «стабильность», то с выходом в свет статьи Д.А.Медведева «Россия, вперед!» ключевым стало понятие «модернизация». Очевидно, что первые два понятия органически вписываются в консерватизм как политическую идеологию, общепризнанное кредо которой – страстная приверженность ценности сущего, то есть сложившемуся «порядку вещей» и неприятие системных переделок общества по неким заранее сконструированным идейно-политическим схемам. Лучше всяких длинных рассуждений это «охранительное» кредо консерватизма – официальной идеологии «Единой России» – выражает русская народная пословица: «Лучше синица в руках, чем журавль в небе».

А вот понятие «модернизация», если и уживается с идеологией консерватизма, то лишь в виде курса на обновление России по принципу: «медленным шагом, робким зигзагом, тише вперед, страна и народ». Что явно противоречит озвученной Президентом России стратегии на то, чтобы в течение ближайших десятилетий Россия стала «страной, благополучие которой обеспечивается не столько сырьевыми, сколько интеллектуальными ресурсами: «умной» экономикой, создающей уникальные знания, экспортом новейших технологий и продуктов инновационной деятельности»⁴.

Говоря об абсолютном доминировании «Единой России», следует обратить внимание на еще один фактор, благоприятствующий этому. Этот фактор – слабость и неубедительность оппозиции. Нельзя не согласиться с И.Хакамадой в том, что «у нормальной оппозиции должно быть 30% критики власти, а 70 – конструктивных предложений»⁵.

С нашей оппозицией все обстоит с точностью до наоборот. И для того,

чтобы кардинальным образом изменить эту ситуацию оппозиционные партии должны основательно «перезагрузиться», в том числе самым существенным образом обновить и омолодить свой «генералитет»; отказаться в своих программах и предвыборных платформах от всякого рода (набивших оскомину) идеологических «измов», их новых модифицированных изданий, и предложить обществу что-то новое, действительно конструктивное, инновационное с обширным «пакетом» – программой конкретных мероприятий и механизмов по решению насущных проблем, волнующих социум. В противном случае им угрожает окончательное «сдутие» и дрейф в «идейную пустыню». Опасность превратиться, говоря словами Г.А.Явлинского, «в вечных, хорошо оплачиваемых неизвестно кем профессиональных революционеров»⁵.

Как бы там ни было, но пока процессы партийного строительства в том виде, в котором они осуществляются в современной России, позволяют заключить: по сути, мы шаг за шагом возвращаемся к тому, от чего так пытаемся уйти – к единовластию одной партии, своеобразному новому изданию КПСС в лице «Единой России», которая возвысится над обществом в качестве самодовлеющей силы и монополизирует

право на истину, а вместе с ним и право самочинно определять судьбы страны, ее многострадального народа. И даже если эта партия согласится терпеть рядом с собой другие партии (с тем, что сохранить видимость демократии в России), то только в роли партий-сателлитов, «карманной оппозиции», которая ничего не решает и ни на что не влияет.

Что это действительно так, красноречиво говорит хотя бы тот факт, что «демарш трех», как успели окрестить в СМИ эту совместную акцию «Справедливой России», КПРФ и ЛДПР, длился недолго. В течение двух дней в Думу под разными предложениями вернулись практически все «протестанты».

После встречи с Президентом, которая состоялась с лидерами не трех, а всех четырех думских партий, был снят вопрос о создании парламентской комиссии.

Несмотря на обещания, ни одна из оппозиционных партий так и не заваляла суды сотнями исков по фактам фальсификаций. Пожалуй, единственно действительный результат – Хамовнический суд Москвы отменил итоги голосования на участке Митрохина – там «неожиданно» нашли порядка 20 голосов «Яблока», «нечаянно» вложенных в пачку избирательных голосов в пользу КПРФ⁶.

И когда смотришь на довольные и улыбающиеся лица наших оппозиционных лидеров, которые прогуливаются по парковой аллее в «Завидово» вместе с Президентом, «шагающим впереди», – желание воспринимать их таковыми пропадает напрочь. Лишний раз убеждаешься в истинности афористичной максимы, не так давно озвученной одним из лидеров СНГ: «у кормушки, имя которой власть, все хрюкают одинаково – и правые, и левые, и центристы».

Когда верстался номер:

Более чем убедительным свидетельством того, что реальная многопартийная система в современной России невозможна, является «праведный гнев» высокопоставленных функционеров «Единой России», которым они окатили лидера «Справедливой России» Сергея Миронова за то, что тот, выступая 1 февраля 2010 г. на первом канале, высказался о том, что не во всем поддерживает В.Путина. Более

того, было озвучено требование освободить от С.Миронова кресло председателя Совета Федерации. Хотя в этом высказывании нет ничего экстраординарного – то, что лидер оппозиционной партии по тем или иным аспектам критикует политику правящей – обыденное явление партийно-политической жизни в условиях плюралистической демократии.

Примечания:

¹ Аргументы и факты. 2009. № 52.

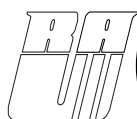
² <http://www.camarade.biz/page/1/bo/21030/article.html>

³ <http://news.kremlin.ru/news/6066>

⁴ <http://www.kremlin.ru/news/5413>

⁵ Цит. по: *Зорин С.* Другая Россия: деление на клеточном уровне // Московский комсомолец. 2008. 4 апреля.

⁶ Независимая газета. 2009. 30 декабря.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ <http://www.rau.su>
OBSERVER E-mail: observer@nasled.ru

*На сайте Вы найдете информацию о печатных
и электронных изданиях ООО «РАУ-Университет»:*

- ☐ журнал «Обозреватель–Observer» (1992–2010 гг.);
- ☐ «Современная политическая история России» – «Хроника» (1985–2009 гг.) на CD;
- ☐ книжное издание «Ратная слава Отечества» в 6 томах;
- ☐ информация и аналитика.

Вместе с армией и народом

Органы безопасности
в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

Анатолий Исаков

Решающим всемирно-историческим событием Второй мировой войны явилась Великая Отечественная война 1941–1945 гг., в которой наш народ одержал Великую Победу над фашистской Германией.

Определенный вклад в разгром немецкого фашизма в годы войны внесли органы безопасности советского государства. В напряженной борьбе они выиграли поединок с хорошо отлаженной машиной фашистских спецслужб.

Несмотря на ослабление органов безопасности СССР в 1937–1938 гг., связанное с массовыми репрессиями (органы потеряли около 20 тыс. сотрудников), они сумели в короткий срок восстановить свои ряды, перестроить работу на военный лад и активно включиться в борьбу с фашистскими спецслужбами.

К началу 30-х годов прошлого столетия, когда явно обозначились агрессивные устремления германских и итальянских фашистов в Европе и японских милитаристов на Дальнем Востоке, затрещала мировая система безопасности.

В этих условиях существование Советского Союза было нетерпимым фактом для мировой олигархии в лице не только откровенных фашистских государств – Германии и Италии, но и либеральных стран – Англии, Франции, США, которые, в конечном счете, оказались едины с фашистами в стремлении задушить первое в мире социалистическое государство.

В ответ на прямые посягательства покончить с СССР наше государство совершило невероятный рывок в области индустриализации страны и кол-

ИСАКОВ Анатолий Исаевич – доктор военных наук, профессор, участник Великой Отечественной войны, заслуженный деятель науки Российской Федерации. Тел. 932–23–63.

Ключевые слова: внешняя разведка, военная контрразведка, территориальные органы безопасности, зафронтовая деятельность.

лективизации сельского хозяйства и обеспечило прочный фундамент для отражения агрессии. Более того, Советский Союз умело использовал последствия развала Польши в 1939 г. в результате нападения на нее фашистской Германии, воссоединил с Родиной народы Западной Украины и Западной Белоруссии, принял в состав СССР Прибалтийские республики и Молдавию, отодвинул на Запад государственную границу на 250–300 км.

Готовясь к агрессии против Советского Союза, фашистская Германия захватила Австрию, Чехословакию, Францию, Бельгию, Голландию, Данию, Норвегию, Венгрию, Румынию, использовала их экономический потенциал и часть вооруженных сил против СССР.

К лету 1941 г. она сосредоточила у границ Советского Союза до 190 дивизий, 4300 танков, 47 тыс. орудий и минометов, 5 тыс. боевых самолетов, всего около 5,5 млн. чел., что позволило развернуть в первом эшелоне 103 дивизии и добиться двойного превосходства над советскими войсками, а на ряде направлений в 3–4 раза.

Для достижения своих целей в войне против СССР Германия выдвинула спецслужбы на первый план среди других звеньев государственного механизма. Руководство третьего рейха создали сложную, широко разветвленную организацию, приспособленную к ведению тотальной разведывательно-подрывной деятельности против других стран, прежде всего против Советского Союза. Подобного рода деятельность должна была обеспечить, с одной стороны, добывание политической, экономической, военной и военно-технической информации о потенциальных противниках Германии, а с другой – их непосредственный подрыв изнутри.

В соответствии с фашистской доктриной завоевания мирового господства

разведывательно-подрывную деятельность против потенциальных противников Германии вели:

- служба военной разведки и контрразведки (абвер),
- внешнеполитическая разведка Главного управления имперской безопасности (РСХА),
- иностранный отдел гестапо,
- внешнеполитический отдел национал-социалистической партии,
- специальная служба министерства иностранных дел,
- иностранный отдел министерства пропаганды,
- имперское колониальное управление.

Общее руководство указанными спецслужбами осуществлял Объединенный штаб связи (ОШС) во главе с Гессом.

Основным разведывательно-подрывным органом фашистской Германии был абвер, центральный аппарат которого с 1938 г. состоял из пяти основных отделов: абвер 1, абвер 2, абвер 3, «аусланд» (заграница) и абвер «Ц».

Для работы против СССР был создан специальный центр – «Валли 3». Кроме центральных отделов абвера, в каждом военном округе, штабах армейских объединений и военно-морских баз существовали его периферийные отделы (абверштелле и абвернебенштелле).

Для ведения разведывательно-подрывной деятельности против СССР на основе трех центров – «Валли 1», «Валли 2» и «Валли 3» – в июне 1941 г. был создан объединенный штаб «Валли», которому подчинялись абверкоманды, приданные группам армий.

В подчинении каждой команды было от 3 до 8 абверкоманд. Номера команд и групп указывали на направление работы. Разведывательным командам и группам присваивались номера от 101 и далее, диверсионно-подрывным командам и груп-

пам – от 201, контрразведывательным – от 301. Количество таких команд и групп достигло к началу 1944 г. – 130.

Помимо абвера, разведывательно-подрывную деятельность против СССР вели разведывательные подразделения армейских объединений и соединений (отделы – «Ц»), а также 6-е (с 1944 г. – 8-е) управление РСХА. Для координации разведывательно-подрывной деятельности против СССР в феврале 1942 г. на базе 6-го управления РСХА создается специальный орган «Цепелин» («Цет-4»), который имел три отделения: «Русланд-норд» (север), «Русланд-митте» (центр), «Руслан-зюд» (юг).

Кроме координации разведывательно-подрывной деятельности, на «Цепелин» возлагалась задача организации этой деятельности в национальных районах СССР и в глубоком тылу страны.

В 1944 г. после ряда сокрушительных поражений вермахта на советско-германском фронте и неудавшегося покушения на Гитлера последовала реорганизация фашистских спецслужб. Абвер потерял свою самостоятельность, подвергся капитальной чистке и был включен в состав РСХА в качестве его 8-го управления. Абверкоманды и абвергруппы были переданы фронтовой разведке. В такой организационной структуре гитлеровские спецслужбы существовали до конца Второй мировой войны.

Основными направлениями в деятельности спецслужб фашистской Германии против СССР были шпионаж, диверсии, террор, психологические акции, организация бандитских формирований, инспирирование националистических выступлений.

В СССР в связи с надвигающейся угрозой нападения фашистской Германии в феврале 1941 г. была также про-

ведена реорганизация органов безопасности.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 февраля 1941 г. Народный комиссариат внутренних дел был разделен на два наркомата – внутренних дел (НКВД) и государственной безопасности (НКГБ). В союзных и автономных республиках образовывались соответствующие наркоматы, а в краях и областях – управления.

Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 8 февраля 1941 г. органы военной контрразведки были выведены из НКВД СССР и переданы в Народный комиссариат обороны и Народный комиссариат Военно-Морского флота СССР, где были образованы 3-и управления. Соответственно создавались третьи отделы на местах.

Организованная структура Народного Комиссариата государственной безопасности, основные направления и задачи его деятельности определялись Приказом НКГБ СССР от 26 февраля 1941 г. № 002. Задачи органов военной контрразведки были определены Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 8 февраля 1941 г.

Однако к началу Великой Отечественной войны органы НКГБ не сумели закончить реорганизацию и оказались недостаточно подготовленными к работе в военное время, что отрицательно сказалось на результатах их борьбы с разведывательно-подрывной деятельностью спецслужб фашистской Германии, особенно в начальный период войны. Поэтому Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 июля 1941 г и Постановлениями ГКО СССР от 17 июля 1941 г и 10 января 1942 г. органы внутренних дел и безопасности были объединены в один наркомат – НКВД, а органы военной контрразведки выведены из состава НКО и НКВМФ СССР и переданы в НКВД СССР на правах особых отделов.

Данная структура просуществовала до апреля 1943 г., когда в силу коренных изменений, происходящих в военно-политической обстановке на советско-германском фронте, было признано целесообразным разделить НКВД СССР на два наркомата – НКВД и НКГБ, а особые отделы НКВД преобразовать в особые отделы «Смерш» («Смерть шпионам») НКО и НКВМФ с соответствующими отделами на местах.

В указанной структуре органы безопасности СССР решали свои задачи до конца Великой Отечественной войны.

Органы внешней разведки органов безопасности, руководимые иностранным отделом НКГБ, к началу войны имели за рубежом 45 легальных и 14 нелегальных резидентур и передавали в Центр весьма ценную информацию о

непосредственной подготовке фашистской Германии к войне против СССР. В частности, по данным Берлинской резидентуры, начало агрессии Германии против нашей страны планировалось на вторую половину июня 1941 г. (после операции по захвату Балканских государств) на трех направлениях: Северо-Восточном (Рига – Ленинград), Центральном (Минск – Москва), Юго-Западном (Киев – Донбасс). Согласно оперативным планам вермахта захват рубежа на р. Днепр и Западная Двина предусматривался к 19 июля, а выход на подступы к Москве и Ленинграду – к началу августа 1941 г. Добытая информация позволила советскому военному командованию внести определенные коррективы в планы развертывания войск Красной Армии.

В трудной борьбе (июнь 1941 г. – ноябрь 1942 г.)

Деятельность органов безопасности в этот период характеризовалась исключительным напряжением борьбы с фашистскими спецслужбами и осуществлялась в сложных условиях отступления наших войск и перестройки народного хозяйства страны на военный лад.

С началом агрессии фашистской Германии против СССР *органы внешней разведки* НКГБ продолжали активную деятельность и сумели добыть ценную информацию о дальнейших планах фашистской Германии.

Резидентуры так называемой «Красной капеллы» в Германии (Х.Шульце-Бойзен), Бельгии (Л.Трепнер), Голландии (Д.Гулуз), Франции (А.Гроссфоген), Швейцарии (Ш.Радо) расширили аппараты своих помощников за счет новых вербовок и усиления связей с организациями Коминтерна.

Правда, из-за ограниченного количества радиосредств, нарушений конспирации и правил радиообмена они к осени 1942 г. понесли существенные потери, особенно в Германии и Бельгии.

Органы *военной контрразведки* в этот период активно боролись со шпионами, диверсантами, террористами, провокаторами в войсках и прифронтовой полосе, вели кропотливую работу на сборно-пересыльных пунктах, организовывали зафронтовую деятельность.

Только с 1 июля по декабрь 1941 г. ими было разоблачено около 7 тыс. шпионов и более 450 диверсантов спецслужб фашистской Германии.

В битве под Москвой было обезврежено более 200 агентов абвера и около 50 диверсионно-разведывательных групп.

Всего на Западном фронте в 1941 г. армейские чекисты во взаимодействии с войсками НКВД по охране тыла задержали и разоблачили свыше 1000 фашистских агентов, на Ленинградском и Южном фронтах – около 650, на Северо-Западном свыше 300.

В боях за Сталинград в августе – сентябре 1942 г. военные контрразведчики разоблачили более 200 фашистских агентов.

В ходе зафронтовой деятельности, которая была развернута в тылу фашистских войск согласно директиве 3-го управления НКО от 27 июня 1941 г., органам военной контрразведки удалось внедриться в аппарат некоторых подразделений абвера и его разведшколы, регулярно сообщать сведения об их личном составе и агентуре, о сроках и местах выброски фашистских шпионов и диверсантов в тыл фронтов и страны.

Первыми чекистами, которым удалось внедриться в фашистские спецслужбы были П.И.Прядко, А.И.Козлов, П.М.Голокоз, А.С.Скоробогатов. С июля 1941 г. начинается заброска в тыл гитлеровцев оперативных групп органов безопасности. Уже к середине сентября 1941 г. по линии военной контрразведки на территорию, контролируемую немецко-фашистскими войсками, было направлено более 80 групп и несколько десятков отдельных агентов.

Особой активности эта работа достигла к лету 1942 г.

С конца 1941 г. органы безопасности удачно начали со спецслужбами фашистской Германии ряд оперативных радиоперехватов («Монастырь» – «Курьеры», «Находка» и др.), которые позволили доводить до них выгодную для нас дезинформацию и вынуждали абвер и РСХА нести определенные материальные и моральные издержки.

Охрана тыла действующей армии. С первых дней войны в связи с активизацией деятельности фашистских спецслужб остро встал вопрос о надежной охране тыла действующей армии.

Постановлением СНК СССР от 25 июня 1941 г. эта задача была возложена на Пограничные войска НКВД. Им поручалось: охрана фронтовых и армейских коммуникаций, поддержание порядка в прифронтовой полосе, несение контрольно-пропускной и заградительной службы, борьба с вражескими шпионами и диверсантами,

распространителями слухов, трусами, паникерами и предателями.

В соответствии с указанными задачами управления Пограничных войск Мурманского, Карело-Финского, Ленинградского, Прибалтийского, Белорусского, Украинского и Молдавского округов были переформированы в управления войск НКВД по охране тыла действующей армии, а пограничные отряды – в пограничные полки.

К июлю 1941 г. было создано 5 управлений войск и сформировано 25 пограничных полков, количество которых в связи с созданием новых фронтов увеличилось и к концу 1942 г. достигло соответственно 9 и 42.

В первом периоде войны войска НКВД по охране тыла сумели обезвредить около 3 тыс. шпионов и 1500 диверсантов, задержать около 40 тыс. дезертиров.

Территориальные органы безопасности свои основные усилия в первый период войны направляли на борьбу со шпионажем и диверсиями на объектах энергетики, промышленности, транспорта, связи ведение розыска агентов спецслужб фашистской Германии, организацию зафронтовой деятельности и ведение оперативных игр с противником, руководство истребительными батальонами.

Например, управлением НКВД по городу Москве и Московской области в течение июня-августа 1941 г. и в январе-октябре 1942 г. было привлечено к уголовной ответственности за шпионаж в пользу фашистов 182, за предательство и пособничество оккупантам – 2487 чел.

Территориальные органы безопасности Сталинградской, Тамбовской, Астраханской и Ростовской областей с января по ноябрь 1942 г. разоблачили свыше 200 фашистских агентов.

За этот же период чекисты Северного Кавказа пресекли преступную деятельность около 170 вражеских агентов, а их коллеги из закавказских республик – 136 фашистских разведчиков.

Успешно вели борьбу территориальные органы безопасности в первом периоде войны с диверсионной и террористической деятельностью фашистских спецслужб.

Московские чекисты только в сентябре-декабре 1941 г. сумели предотвратить 15 взрывов, 39 аварий, 7 поджогов и три массовых отравления рабочих на крупных оборонных предприятиях столицы.

Территориальные органы госбезопасности Сталинградской, Тамбовской и Саратовской областей с января по ноябрь 1942 г. задержали несколько десятков диверсионных групп, насчитывающих более 1200 чел.

Не менее результативной была борьба территориальных органов безопасности с психологическими акциями противника. Усилиями оперативного состава и агентуры за счет применения активных оперативно-розыскных мероприятий, оперативных игр и профилактики в первом периоде войны удалось выявить и пресечь крупную пропагандистскую и организаторскую деятельность более 4100 агентов фашистских спецслужб и их пособников.

Лишь чекистами УНКВД по г. Москве и Московской области было разоблачено и привлечено к уголовной ответственности за антисоветскую агитацию 2221 чел. и за участие в деятельности антисоветских групп – 408 чел.

Значительный вклад внесли территориальные органы безопасности в первый период Великой Отечественной войны в организацию и ведение *зафронтовой работы и развертывание партизанской борьбы* на оккупированной территории. Основную роль здесь играло Четвертое (зафронтовое) управление Центрального аппарата НКВД и их подразделения на местах.

В июле-сентябре 1941 г. Особая группа НКВД (будущий 2-й отдел, а затем Четвер-

тое управление) под руководством Я.И.Серебрянского сумела забросить в фашистский тыл более 160 оперативных групп и более 100 агентов общей численностью 4162 чел.

Только на территорию Белоруссии было направлено около 100 оперативных групп.

Значительный размах зафронтовая деятельность органов безопасности приобрела после организации осенью 1941 г. отдельной мотострелковой бригады особого назначения (ОМСБОН) НКВД СССР.

К ноябрю 1942 г. на оккупированной территории уже действовало 77 оперативных групп центрального подчинения общей численностью 7212 чел.

Особую активность проявляли оперативные группы под руководством С.А.Ваупшасова, А.И.Воропаева, В.А.Карасева, П.Г.Лопатина, Д.Н.Медведева, Н.А.Прокопюка.

Всего за 1942 г. оперативные группы пустили под откос более 800 вражеских эшелонов, вывели из строя около 1200 важных фашистских объектов, уничтожили более 50 тыс. гитлеровцев.

С некоторым запозданием (только с конца июля 1941 г.) территориальные органы безопасности приступили к организации партизанских формирований и за короткий срок (к началу августа 1941 г.), сумели организовать более 300 партизанских отрядов и групп общей численностью более 16 тыс. чел.

Только на территории Пинской области Белоруссии под руководством чекистов было создано 12 партизанских отрядов. Всего к концу 1941 г. в тылу фашистов действовало около 2 тыс. партизанских отрядов, а к декабрю 1942 г. – 2700 партизанских отрядов, руководимых чекистами.

Значительную роль в борьбе с разведывательно-подрывной деятельностью спецслужб фашистской Германии в первый период войны сыграли истребительные батальоны, руководимые органами НКВД. Они создавались на

основе постановления СНК СССР от 24 июня 1941 г. из числа советских патриотов, хорошо владеющих оружием.

Так, в 1941 г. в прифронтовых областях СССР было организовано около тысячи истребительных батальонов общей численностью более 300 тыс. чел. Только на территории Московской области в октябре

1941 г. действовало 36 истребительных батальонов и один полк.

С июля 1941 г. по ноябрь 1942 г. истребительные батальоны центральных областей РСФСР, Украины, Белоруссии, республик Северного Кавказа и Закавказья под руководством органов безопасности захватили и обезвредили более 8300 фашистских агентов и диверсантов.

На переломе (декабрь 1942 г. – декабрь 1943 г.)

Деятельность органов безопасности в этот период проходила во время массового изгнания немецко-фашистских войск из пределов нашей Родины, когда произошел коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны. Стремясь взять реванш за поражение под Сталинградом, фашистское руководство к лету 1943 г. сосредоточило под Орлом и Белгородом крупные группировки войск и значительно активизировало деятельность своих спецслужб. С этой целью они усилили разведывательно-подрывную деятельность не только в прифронтовой полосе, но и в глубоком тылу страны. Причем спецслужбы стали в массовом порядке забрасывать в наш тыл разведывательно-диверсионные группы.

Органы *внешней разведки* продолжали вести активную работу в глубоком тылу противника на территории западноевропейских стран и в самой Германии. В связи с понесенными в 1942 г. потерями и ослаблением ряда резидентур во второй половине 1942 г. предпринимается ряд мер по восстановлению связи с уцелевшими агентами и заброске через третьи страны и по воздуху новых агентов. Это позволило держать под контролем стратегический тыл фашистской Германии, а ее оперативный тыл освещать силами и средствами зафронтовой деятельности.

Органы военной контрразведки были вынуждены предпринять ряд активных мер, особенно на центральном

участке советско-германского фронта. Они продолжали активную борьбу со шпионами, диверсантами, террористами, пособниками фашистских спецслужб, психологическими акциями, направленными против личного состава и населения прифронтовых районов, усилили зафронтовую деятельность.

Только в период подготовки и во время Курской битвы контрразведчиками Западного, Брянского, Центрального и Воронежского фронтов было обезврежено более 1500 немецких шпионов и диверсантов.

Контрразведчики Центрального фронта в июне и июле 1943 г. обезвредили 15 разведывательно-диверсионных групп противника. Некоторые из них были предназначены для нападения на штаб Центрального фронта и совершения террористического акта в отношении командующего фронтом генерала армии К.К.Рокоссовского.

Во время битвы за Днепр армейские контрразведчики Воронежского (1-го Украинского фронта) выявили и ликвидировали более 240 фашистских агентов и 21 разведывательно-диверсионную группу.

Органы военной контрразведки во втором периоде войны продолжали активно наращивать зафронтовую деятельность.

Они забросили в тыл немецко-фашистских войск более 300 оперативных групп и около 70 агентов, которые, помимо добытия ценной информации, сумели нанести гитлеровцам значительный материальный ущерб. Ими было устроено около 950 крушений поездов, взорвано около 450

мостов, уничтожено более 30 тыс. солдат и офицеров противника.

Охрана тыла действующей армии. Во втором периоде войны войска по охране тыла продолжали вести борьбу не только со шпионами, диверсантами, распространителями слухов, но и с активными пособниками фашистов, оставленных ими на освобожденной территории. Количество войск в этот период несколько увеличилось и управление ими потребовало создания в начале 1943 г. Главного управления войск НКВД по охране тыла действующей армии (до этого времени руководство войсками по охране тыла осуществлялось Главным управлением Пограничных войск). Начальником управления был назначен генерал-лейтенант А.М.Леонтьев, много сделавший для совершенствования оперативной составляющей в деятельности полков по охране тыла.

Всего во втором периоде войны войска НКВД по охране тыла действующей армии задержали около 4 тыс. шпионов и диверсантов, разоблачили более 30 тыс. гитлеровских пособников.

Перед *территориальными органами безопасности* во втором периоде войны возникли сложные задачи:

- продолжить борьбу со спецслужбами противника в глубинных районах страны,

- быстро восстановить органы безопасности в освобожденных районах и в полном объеме развернуть здесь оперативно-розыскную работу.

Это прежде всего касалось чекистских аппаратов Сталинградской, Воронежской, Курской, Белгородской, Ростовской областей, Краснодарского и Ставропольского краев, республик Северного Кавказа.

Энергичная работа органов безопасности в указанных районах и в глубине тыла страны в 1943 г. дала свои результаты.

Из 150 шпионов, заброшенных или оставленных на территории Курской, Воронежской, Белгородской, Тамбовской и Калининской областей за первые 9 месяцев 1943 г. возвратились обратно лишь немногие.

Только транспортными органами госбезопасности во второй период войны была пресечена шпионская деятельность 86 агентов противника.

В 1943 г. территориальные органы безопасности продолжали наращивать свои усилия по борьбе с диверсионной и террористической деятельностью спецслужб фашистской Германии (отдельными диверсантами, диверсионно-разведывательными и подпольными террористическими группами). Улучшилась оперативно-поисковая работа по розыску диверсантов, чему способствовали повышение профессионального мастерства оперативного состава, накопившего уже почти двухлетний опыт борьбы с ними, а также ряд приказов и указаний НКВД и НКГБ в этой области.

В результате проделанной работы чекисты в 1943 г. сумели предотвратить ряд крупных диверсий на промышленных объектах и коммуникациях, задержать и обезвредить значительное количество диверсантов и террористов.

К примеру, чекисты Азербайджана пресекли намерение диверсантов совершить подрывные акции в Баку и Сумгаите, а работники территориальных органов госбезопасности Свердловской, Челябинской областей и Башкирской АССР захватили более 120 диверсантов.

Существенную работу провели во втором периоде войны территориальные органы безопасности по борьбе с психологическими акциями спецслужб фашистской Германии, которые стали более изощренными и преследовали не столько пропагандистские (война фашистами, по сути, была проиграна),

сколько организационные цели (сколачивание антисоветских банд и групп, организация подполья).

Продолжали набирать силу оперативные радиоигры с гитлеровскими спецслужбами. Их количество выросло до 151.

Максимального размаха в тылу фашистов во втором периоде Великой Отечественной войны достигла деятельность оперативных групп органов безопасности и созданных на базе многих из них *партизанских формирований*.

Эта деятельность в 1943 г. приобрела ярко выраженный наступательный характер, где значительное место занимали разведывательные и контрразведывательные мероприятия. Повзрослел удельный вес и профессионализм агентурного проникновения чекистов в спецслужбы фашистской Германии.

Во втором периоде войны возросла численность и активность оперативных групп и отдельных агентов, заброшенных в фашистский тыл.

Дополнительно к ранее действующим только по линии 4-го управления НКВД (НКГБ) было направлено за линию фронта

125 групп общей численностью более 8 тыс. чел.

Они сумели в 1943 г. взорвать 1039 вражеских эшелонов, вывести из строя 220 железнодорожных и шоссейных мостов, уничтожить 53 тыс. 700 фашистских солдат и офицеров, разоблачить около 15 тыс. фашистских агентов и их пособников.

В это же время нарастал размах боевой деятельности партизанских формирований, руководимых сотрудниками органов безопасности. Это происходило как за счет организации новых отрядов и соединений, так и за счет развертывания ряда оперативных групп в крупные партизанские формирования.

К примеру, оперативная группа М.С.Прудникова, действующая в северной части Белоруссии, к концу 1943 г. превратилась в партизанскую бригаду, численностью более 3 тыс. 200 чел, группа М.И.Наумова на Украине – в крупное соединение, насчитывающее более 3 тыс. патриотов, группа А.М.Грабчака на Украине – в соединение, насчитывающее более 1,5 тыс. партизан.

Общая численность подобных партизанских формирований к январю 1944 г. достигла более 120 тыс. чел.

Победный финиш (январь 1944 г. – май 1945 г.)

Третий период войны, который был характерен завершением освобождения территории СССР и стран Восточной Европы от немецкой оккупации и разгромом фашистской Германии, выявил такую особенность в действиях ее спецслужб, как оставление при отступлении многочисленных агентов и квалифицированных разведчиков, предназначенных на длительное оседание, а также активизацию националистического подполья на территории западных областей Украины, Белоруссии и в Прибалтике.

Органы внешней разведки, начиная с 1944 г., приобрели второе дыхание за счет создания новых резидентур, преж-

де всего на территориях Германии, Австрии, Франции, Великобритании. Чекисты-разведчики забрасывались в эти государства через третьи страны, а также по воздуху. Именно в этот период закладывались основы для создания надежных резидентур в Западной Европе на послевоенный период.

Органы военной контрразведки («Смерш») в этот период, не прекращая своей борьбы со шпионами, диверсантами, террористами, активизировали свою деятельность против диверсионно-разведывательных групп спецслужб нацистской Германии, фашистских пособников, националистического подполья, а также по захвату докумен-

тов и вещественных доказательств преступной деятельности гитлеровцев на оккупированной территории.

К маю 1945 г. успехи военных контрразведчиков по борьбе со спецслужбами фашистской Германии характеризовались следующими данными: ими за время войны было обезврежено более 30 тыс. фашистских шпионов, свыше 6 тыс. террористов и около 4 тыс. диверсантов.

В 1944 г. было сорвано готовящееся покушение на Верховного Главнокомандующего И.В.Сталина (ликвидация группы Таврина).

Ряд прицельных ударов в этот период был нанесен армейскими чекистами по диверсионно-разведывательным формированиям противника.

Например, во время Висло-Одерской операции (январь 1945 г.) при участии чекистов управления «Смерш» 1-го Белорусского фронта было ликвидировано 68 диверсионно-разведывательных групп фашистских спецслужб.

Во время Кенигсбергской операции (апрель 1945 г.) чекисты управления «Смерш» 3-го Белорусского фронта пресекли преступную деятельность 21 диверсионно-разведывательной группы.

Борьба с ДРГ противника носила зачастую характер не отдельных мероприятий, а хорошо скоординированных оперативно-войсковых (специальных) операций.

Чекистами управлений «Смерш» 1-го Белорусского, 1, 2 и 3-го Украинских фронтов в течение первой половины 1944 г. в тылу действующей армии было задержано около 3 тыс. участников ОУН, ликвидировано более 2 тыс. боевиков и разгромлено несколько десятков крупных националистических банд. Более 20 банд было ликвидировано армейскими чекистами в Прибалтике, в частности крупная и хорошо законспирированная банда под руководством матерых абверовцев Розенберга и Олтера.

Большую работу проделали военные контрразведчики отдела «Смерш»

3-й ударной армии 1-го Белорусского фронта по зачистке рейхстага и рейхсканцелярии в Берлине в начале мая 1945 г. Здесь они не только задержали несколько важных нацистов, но и участвовали в опознании трупов Гитлера и Геббельса, а также в захвате значительного количества важных документов.

Охрана тыла действующей армии. В третьем завершающем периоде Великой Отечественной войны войска НКВД по охране тыла, помимо борьбы с агентурой фашистских спецслужб, приступили к выполнению задач по борьбе с националистическими бандами на территории Прибалтики, западных областей Украины и Белоруссии, а также с вооруженным подпольем в Польше, Венгрии и Румынии.

Ряд пограничных полков (134, 336, 127, 157, 333-й) участвовали в боевых действиях за Будапешт, Вену, Бреслау и Прагу. 105-й пограничный полк под командованием подполковника В.В.Алексеева вместе с частями Красной армии в апреле 1945 г. штурмовал рейхстаг.

В этот период войска по охране тыла действующей армии состояли из 10 управлений и 62 полков, которые успешно решали свои задачи на территории 7 европейских стран.

За время освободительного похода в активе войск по охране тыла действующей армии числилось около 6 тыс. разоблаченных фашистских шпионов и диверсантов, более 10 тыс. членов националистических банд, около 3 тыс. участников вооруженного подполья, захвачено более 24 тыс. военнопленных.

Только в боях за Берлин войска по охране тыла захватили в плен более 7 тыс. фашистов.

Территориальные органы безопасности в этот период уделяли основное внимание борьбе с агентами фашистских спецслужб в тылу страны, выявлению активных пособников гитлеровцев

и борьбе с националистическим подпольем.

В частности, они активно вели фильтрационную работу среди освобожденных из лагерей военнопленных, репатриантов, реэмигрантов, беженцев.

Несмотря на определенные недостатки в борьбе со шпионажем гитлеровской разведки (низкий профессионализм части оперативных работников, нечеткое взаимодействие между отдельными органами безопасности), в третьем периоде войны территориальные органы в основном сумели парализовать шпионскую деятельность фашистских спецслужб и лишить возможности добывать интересующую их информацию.

Все это позволило чекистам добиться существенных результатов в ликвидации разведывательно-диверсионных и националистических бандитских формирований противника в западных областях Украины и Белоруссии, а также в Прибалтике.

Только на Украине территориальные органы безопасности в заключительный период войны ликвидировали более 140 диверсионно-разведывательных групп спецслужб фашистской Германии и разгромили более 300 националистических банд.

Всего в 1944 г. – первой половине 1945 г. чекистами Украины было разоблачено более 30 тыс. участников националистических бандитских формирований и 50 тыс. их пособников.

Продолжали чекисты в этот период и успешную борьбу с психологическими акциями фашистских спецслужб.

Они не только предупреждали их пропагандистскую деятельность, но и приложили немало усилий для пресечения создания на территории СССР антисоветских и националистических организаций и банд. Чекисты России, Белоруссии, Украины, Молдавии, Прибалтики, республик Северного Кавказа

и Закавказья предупредили создание на их территориях более 70 таких формирований.

На завершающем этапе войны продолжалась *зафронтовая деятельность органов безопасности*.

Она развернулась не территории Восточной Пруссии, Польши, Чехословакии, Румынии, Венгрии, Австрии.

Уже к середине 1944 г. за рубежом СССР действовало около 70 оперативных групп. Ушли далеко на Запад оперативные группы под руководством В.А.Карасева, Н.А.Прокопюка, Е.И.Мирковского, Н.А.Волкова.

Они активно включились в борьбу с местными бандами националистов.

Только за три месяца 1944 г. им удалось ликвидировать 212 и захватить 221 главаря и боевика.

Всего за 1944 г. и четыре месяца 1945 г. оперативные группы органов безопасности сумели пустить под откос 357 железнодорожных эшелонов, взорвать 142 моста и уничтожить более 40 тыс. гитлеровцев.

Количество радиоигр с противником к концу войны достигло 191.

Подводя итоги борьбы органов безопасности с разведывательно-подрывной деятельностью спецслужб фашистской Германии в годы Великой Отечественной войны, необходимо отметить значительное количество разоблаченных и обезвреженных за годы войны шпионов и диверсантов (соответственно 60 и 15 тыс. чел.), а также существенный оперативный и боевой эффект зафронтовой деятельности, когда в тыл противника было переброшено более 2 тыс. оперативных групп и около 9 тыс. агентов и нанесен фашистам огромный материальный и моральный ущерб.

Только по линии 4-го управления НКВД (НКГБ) и его подразделений на местах, согласно итогового отчета, подписанного начальником управления генерал-лейтенан-

том А.П.Судоплатовым, чекисты за годы Великой Отечественной войны в тылу противника уничтожили 1415 эшелонов с войсками и грузами, вывели из строя 1232 паровоза и более 13 тыс. вагонов и платформ. 2468 танков и бронемашин, сбили 51 самолет, разгромили 122 гарнизона, нанесли ущерб 344 промышленным предприятиям. Убили, ранили и пленили около 147 тыс. фашистских солдат и офицеров.

Действия чекистов во время войны отличались высоким патриотизмом и героизмом, проявленными в борьбе с фашистскими спецслужбами и войсками. 28 сотрудников органов безопасности были удостоены высокого звания Героя Советского Союза и около 60 тыс. чел. награждены орденами и медалями.

В то же время следует отметить, что в деятельности органов безопасности во время Великой Отечественной войны были ошибки и недостатки.

Таким образом, органы безопасности нашего государства в Великой Отечественной войне нанесли сокрушительное поражение фашистским спецслужбам и внесли известный вклад в Победу нашего народа над фашистской Германией и ее союзниками.

Боевой опыт отечественных спецслужб подтверждает, что для исключения ошибок, допущенных ими во время войны, опираясь на практику работы в «горячих точках», они должны находиться в состоянии постоянной боевой и мобилизационной готовности с целью успешного решения поставленных задач в чрезвычайных ситуациях мирного времени различного характера, а также в период войн и вооруженных конфликтов.

Деятельность органов безопасности в современных условиях должна опираться на четкую нормативную правовую базу, высокий профессионализм их сотрудников, славные боевые традиции сотрудников старшего поколения.

К ним можно отнести:

- невысокую боевую и мобилизационную готовность части органов безопасности накануне войны;

- нарушение в ряде случаев сотрудниками органов законов государства, прежде всего касающихся соблюдения прав человека, ведения дознания и предварительного следствия рецидивными методами 30-х годов прошлого столетия;

- недостаточное обеспечение резидентур внешней разведки средствами связи, нарушение рядом агентов требований конспирации, медленное восстановление резидентур после понесенных потерь;

- недооценка в некоторых органах безопасности, особенно в западных областях Украины и Белоруссии, в Прибалтике, Молдавии и на Северном Кавказе опасности националистических и бандитских формирований.

Потенциал «Восточного партнерства» Евросоюза

Юрий Седякин

Восточное партнерство (ВП) – проект, официально предложенный Европейским союзом по инициативе министра иностранных дел Польши Р.Сикорского при участии Швеции на Совете внешних сношений 26 мая 2008 г. Дискуссия по проекту состоялась 19–20 июня того же года на Европейском совете. Так называемые новые члены ЕС во главе с председательствовавшей тогда в ЕС Чехией в целом поддержали предложение, как говорится, в полном объеме (хотя и с некоторой сдержанностью со стороны Болгарии и Румынии). Зато Германия и Франция сразу высказали мнение, что ВП будет выглядеть неочевидно, а всего лишь как очередная небольшая ступенька к потенциальному членству в Евросоюзе для государств-участников этой программы, особенно для Украины. Впрочем, Польша, как инициатор, да и другие восточноевропейские государства считают, что именно так оно и будет.

Программа «Восточное партнерство» (ВП), одобренная затем всеми 27 странами ЕС (декабрь 2008 г.) на саммите в Брюсселе¹, охватывает Азербайджан, Белоруссию, Украину, Армению, Молдавию и Грузию. Ее целью объявлено приведение указанных стран в соответствие со стандартами ЕС без принятия их в состав организации (хотя перспектива ассоциации с ЕС не исключается). Прежде всего, предусматривается бо-

лее тесное партнерство этих стран с ЕС в экономической и политической сферах. Стремясь к такому сближению, ЕС выделил на период до 2013 г. 600 млн. евро и намерен направить эти средства на укрепление в указанных странах государственных институтов, контроль границ и оказание помощи малым предприятиям (частным компаниям).

Официально программа ВП утверждена Европейским советом 19–20 марта

СЕДЯКИН Юрий Михайлович – кандидат исторических наук, советник МИД России в отставке. E-mail: jumis@mail.ru

Ключевые слова: Восточное партнерство, Европейский союз, развитие демократии, укрепление государственных институтов, контроль границ, гражданское общество, энергетическая безопасность, региональная политика, «фланговые» инициативы, потенциал стабильного соседства.

2009 г. и «запущена» затем на пражском саммите ЕС 7 мая 2009 г. Правда, до последнего момента имелись сомнения в отношении Молдавии и частично Белоруссии. Однако, в конце концов, ВП охватило все шесть стран, поскольку в Брюсселе поняли, что изоляция Кишинева и Минска не принесла бы пользы ни им, ни Евросоюзу.

Как полагают в Еврокомиссии, от изоляции пострадали бы, прежде всего, граждане Молдавии и Белоруссии, которым участие их стран в ВП дало бы якобы несомненный выигрыш, например, в организации гражданского общества по западноевропейским меркам. С этой целью, кстати, ЕС создает Форум гражданского общества, которому предписывается выполнять функцию связующего звена между Брюсселем и жителями Восточной Европы и Закавказья: ЕС понимает, что без поддержки гражданского общества этих стран шансы ВП на осуществление представляются весьма слабыми. Ставка, по сути, делается на то, чтобы убедить граждан в правильности проевропейского выбора властей их стран за счет соответственного информирования о деятельности ЕС, о «Восточном партнерстве» и возможных преимуществах от сотрудничества, предусмотренных этой программой для каждого отдельного гражданина, например, визовые послабления.

Очевидно, что ВП стало для ЕС явным дополнением к его «Северному измерению» и к «Средиземноморскому союзу» как своего рода почва для дискуссий по визовым соглашениям, соглашениям о свободной торговле и стратегическому партнерству с государствами-соседями, одновременно заменяющая дискуссии о расширении Евросоюза и вступления туда этих государств.

Широкий спектр предлагаемых форм сотрудничества (встречи глав правительств, мининдел, тематические

платформы и дополнительные дискуссионные панели по проблемам демократического развития, управления и стабилизации, экономической интеграции и конвергенции, энергетической безопасности и межличностных контактов и т.п.), похоже, должен компенсировать отсутствие общего «органа» наподобие секретариата в рамках «Союза для Средиземноморья». Тем более что в проекте ВП нет прямого указания о создании собственного секретариата – программа будет контролироваться непосредственно Европейской комиссией.

Восточное партнерство представляется актуализированным форматом сотрудничества Европейского союза со странами Восточной Европы, характерной чертой которого должно стать более гибкое сочетание целей и механизмов политики ЕС в отношении своих восточных соседей, так как такой подход делает возможным определение краткосрочных целей сотрудничества с учетом внутренней ситуации в соседних странах. Целый ряд событий на международной арене последних лет показал, что он мотивируется изменяющимися политическими реалиями в регионе Восточной Европы и Закавказья.

Политическая чехарда на Украине после так называемой оранжевой революции, перебои в энергетических поставках в ЕС, являющиеся результатом конфликта между Россией и соседними странами, «неблэкнущая диктатура» А.Лукашенко в Белоруссии, наконец, российско-грузинский конфликт заставляют Брюссель обращать все большее внимание в восточном направлении. Действовавшие до сих пор инструменты «Европейской политики соседства» (ЕПС), в которых прописаны стандартные механизмы сотрудничества ЕС с соседними странами, оказа-

лись, судя по всему, недостаточными и малоэффективными перед лицом динамично изменяющейся ситуации в регионе. А нежелание очередных расширений ЕС – по крайней мере, в обозримом будущем – повысило значение альтернативных и одновременно привлекательных инструментов расширения для стран, претендующих на членство в ЕС. Поэтому еще до официального создания по инициативе президента Франции Н.Саркози «Союза для Средиземноморья» Польша совместно со Швецией поспешила предложить создание «Восточного партнерства».

Среди западных дипломатов считается, что данная инициатива стала несомненным внешнеполитическим успехом Польши в ее усилиях по укреплению сотрудничества ЕС со странами, расположенными к востоку от его границ. Привлечение к проекту Швеции как «старого члена Евросоюза», несомненно, повысило ранг инициативы среди стран-членов ЕС.

Открывая перед партнерами перспективу более тесного сотрудничества, «Восточное партнерство» ЕС создает своего рода «прибавочную стоимость» к структуре существующих двусторонних отношений с восточными соседями. С одной стороны, этот проект можно считать укреплением ЕПС, а с другой, – новым предложением, более приспособленным к реальным условиям и возможностям соседей. В рамках Партнерства каждая страна рассматривается индивидуально, при этом имеется в виду ее способность и воля принятия на себя соответствующих обязательств.

Используя принцип так называемой «позитивной обусловленности» Брюссель ограничивается увеличением помощи именно тем странам, которые добились наилучших результатов по реализации пунктов Планов действий и, ранее, Соглашений о партнерстве и

сотрудничестве. Вместе с тем, в ВП отсутствует положение о санкциях в случае неприменения рекомендаций Евросоюза. Поэтому двустороннее измерение «Восточного партнерства» в рамках «Европейской политики соседства», как представляется, будет развиваться последовательно с учетом особенностей каждой из стран-участниц, по каждой из четырех основных тематических платформ ВП:

- развитие демократии, совершенствование системы управления;
- экономическая интеграция;
- региональная политика.

В этих рамках уже реализуется несколько так называемых «фланговых» инициатив, в частности, в таких сферах как организация границ и развитие энергетического сотрудничества. Причем некоторые проекты ВП Брюссель, кстати, готов даже распространить на Россию – в случае заинтересованности последней, например, по проектам, касающимся Калининградской области.

Своего рода «проверкой на прочность» в этой ситуации становится, прежде всего, будущее отношений между Брюсселем и Минском, который упорно не реагирует на призывы ЕС к соблюдению в Белоруссии основных гражданских прав и свобод. Использование известных визовых санкций не принесли Брюсселю ожидаемых результатов. Вместе с тем, Белоруссия все настойчивее проявляет заинтересованность в совместных энергетических проектах в рамках программы ВП.

По информации МИД Белоруссии, в настоящее время отрабатывается, например, целый ряд проектов, связанных с повышением «безопасности энергоинфраструктуры Белоруссии».

Один из предлагаемых проектов предусматривает, в частности, строительство линии электропередачи «Россия – Белосток – Нарев» со вставкой постоянного тока.

Белоруссия также рассматривает возможность привлечения в рамках ВП европейских инвесторов к сооружению газохранилища в Мозыре.

Кроме двустороннего аспекта, основывающегося на опыте сотрудничества ЕС со странами, охваченными ЕПС, «Восточное партнерство» предполагает сотрудничество и на многостороннем уровне. Важность такого аспекта подчеркивается Брюсселем с учетом стоящих перед регионом общих вызовов и угроз, к которым он относит такие, как энергетическая безопасность, «стремление Москвы доминировать в соседстве», неразрешенные региональные конфликты (прежде всего в Закавказье и Приднестровье). Заинтересованность в преимуществах многостороннего сотрудничества в рамках ВП, относящегося к сферам свободного передвижения людей и товаров, торговой регламентации, энергетической эффективности и безопасности, укрепления институциональных возможностей центральных и местных властей, в последнее время особенно проявляет, например, Молдавия.

По мысли авторов программы ВП, приоритетом Евросоюза должно стать, по сути, выполнение политической задачи – противодействие сценариям, чреватым конфликтами в регионе. В «Восточном партнерстве» «дремлет», мол, потенциал обеспечения стабильного соседства с выгодами как для соседей, так и самого ЕС. Партнерство не должно быть – как, дескать, пренебрежительно о нем отзывается Москва – «дудой» идей. Но одновременно его нельзя, мол, рассматривать и в качестве антироссийского инструмента Брюсселя в отношениях с Востоком: «разжигание агрессии» могло бы привести к негативным последствиям на линии Брюссель – столицы соседних государств.

Как считается, например, в польских политологических кругах, за каждым шагом ЕС внимательно следит Россия и каждый случай неудачи используется ею в своих интересах; поэтому политики в Брюсселе должны об этом всегда помнить. И не только с учетом двусторонних отношений ЕС с Россией, но прежде всего ради блага соседних стран, зависимых, мол, нынче от России. ВП, по бытующему в Варшаве мнению, должно дать старт радикальным переменам, начало которым было положено падением Берлинской стены и проведением свободных выборов в Польше двадцать с лишним лет назад.

Одновременно Брюссель настаивает, что ВП не является инструментом для урегулирования региональных конфликтов. Эта программа Евросоюза не имеет целью подменить собой существующие международные механизмы, наподобие Минской группы, для урегулирования «замороженных конфликтов» на территориях стран-участниц «Восточного партнерства». Евросоюз и далее намерен поддерживать регулирующие усилия в существующих форматах, заявляют официальные представители ЕС.

Открытым выражением заинтересованности Еврокомиссии в «Восточном партнерстве» стало выделение дополнительной финансовой поддержки для стран, охваченных этой программой. Упомянутая общая сумма, выделяемая для ВП, сложилась за счет перераспределения части фондов из ЕПС в пользу многостороннего уровня сотрудничества в рамках ВП, а также выделения определенной дополнительной квоты.

ЕС признает, что эта сумма недостаточна для удовлетворения всех потребностей, но подчеркивает, что кроме нее соседние страны могут пользо-

ваться помощью Европейского банка реконструкции и развития или Европейского инвестиционного банка. Кроме того, существует возможность пользоваться услугами Инвестиционного фонда (*NIF*), Фонда управления, а также фондов, предназначенных для трансграничного сотрудничества. В целом получается значительная поддержка (по некоторым данным – до 3 млрд. евро), особенно если учесть, что ЕС уже наполовину реализовал актуальный бюджет и что выделение дополнительных средств в условиях финансово-экономического кризиса вопрос не из легких.

Вместе с тем, в ЕС существует мнение, что ВП – всего лишь «еще одна маленькая программа, которая не изменит реалий постсоветских стран».

Об этом, в частности, заявил польской газете *Dziennik* политический эксперт, президент Центра европейской политики в Брюсселе Антонио Миссироли.

По его словам, «этим делом» занимаются лишь 20 чиновников из 20 тыс., которые работают в Европейской комиссии; бюджет же Восточного партнерства – около 200 млн. евро в год для шести стран – очень маленький в сравнении со средствами, которые ЕС выделяет на всю свою внешнюю политику – 5 млрд. евро.

Комплексный подход к странам региона вызвал смешанные чувства в соседних странах. Несмотря на то, что целостное восприятие региона может увеличить «шансы сопротивляемости» на вызовы, стоящие перед соседями ЕС, а также преимущества, вытекающие из использования фондов на региональные проекты, не все страны приняли инициативу ЕС с энтузиазмом.

Больше всего опасений высказывает по-прежнему Украина, которая, похоже, почувствовала угрозу своему стремлению к членству в ЕС, усматри-

вая в идее ВП попытку столкнуть ее с магистральным направлением на западный путь. Киевские чаяния хорошо известны в Брюсселе, однако, с учетом отсутствия воли стран-членов ЕС к расширению Союза в ближайшем будущем, предложение усиленного сотрудничества с Украиной следует признать на сегодняшний день единственно реальным шагом ЕС по пути интенсификации своих взаимных отношений с этой постсоветской республикой. Ничего большего ЕС в настоящее время предложить Украине просто не готов.

Это обстоятельство пришлось публично констатировать в новогоднем интервью «Немецкой волне» председателя украинской оппозиционной Партии регионов и кандидата в президенты Украины В.Януковича.

Тем не менее, по сути, в развитие программы ВП, Киев (летом 2009 г.) выступил с инициативой создания некоего «центра притяжения» для углубления взаимодействия по «укреплению безопасности в региональном контексте»: Украина заявила о готовности оказания в качестве регионального лидера услуг по интегрированию в экономическое пространство Евросоюза не только Белоруссии, но и вовлечению в него других постсоветских стран, прежде всего Казахстана (так называемая Киевская инициатива).

Конкретно речь зашла о проектах поставок в Польшу и Белоруссию (и дальше транзитом в третьи страны) украинской электроэнергии. Более того, в Киеве полагают, что геополитическое положение Украины, Белоруссии и Польши позволяет выступать этим странам совместно в качестве активных игроков в вопросах, связанных с транзитом электроэнергии на евторынки из России, Черноморско-Каспийского региона и Центральной Азии.

Хотя ВП и ЕПС не связаны с вступлением отдельных стран в Евросоюз, потенциального вступления в целом они не исключают. Более того, в Брюсселе полагают, что участие в проекте ВП как раз является единственно реальным способом их приближения к Брюсселю.

По заявлению еврокомиссара по вопросам внешних сношений и ЕПС Б.Ферреро-Вальднер, которое она сделала на пресс-конференции по итогам Брюссельского совещания министров иностранных дел стран-участниц инициативы Евросоюза «Восточное партнерство» (8 декабря 2009 г.), Евросоюз намерен в перспективе заключить соглашения об ассоциации со всеми странами «Восточного партнерства», но особенно далеко он уже, мол, продвинулся в подготовке такого двустороннего документа на переговорах с Украиной.

В начале 2010 г. ЕС планирует начать переговоры относительно соглашения об ассоциации с Молдавией. На рассмотрение Совета министров Евросоюза представлен также проект мандата на переговоры с тремя республиками Южного Кавказа. Работа в этом направлении с упомянутыми государствами, как и с Белоруссией, начнется, по выражению еврокомиссара, «в свое время», то есть когда каждая из стран будет готовой к такому шагу.

Вместе с тем, необходимо отметить, что до нынешнего момента участие входящих в ВП стран в каких-либо конкретных проектах этой программы ограничивалось лишь отдельными инициативами, явно не имеющими принципиального значения для развития постсоветских государств.

Так, 4 декабря в Киеве президент Европейской комиссии Жозе Мануэль Баррозу заявил, что Украина, мол, уже видит первые конкретные результаты проекта «Восточное партнерство». По его словам, таким результатом является «партнерство с Восточной Европой по вопросам защиты окружающей среды как демонстрация нашей европейской со-

лидарности с нашим близким партнером – то есть Украиной».

По словам той же Ферреро-Вальднер, в ближайшее время будет положено начало важной инициативе по гражданской защите и реагированию на чрезвычайные происшествия, а в I квартале 2010 г. Еврокомиссия запустит программу поддержки малых и средних предприятий в странах Восточного партнерства.

Речь идет об оказании макроэкономической помощи Украине, Грузии и Армении, а также Белоруссии в условиях продолжения корректирующих программ между этими странами и МВФ.

В качестве же главного проекта «Восточного партнерства» ЕС мининдел Польши Р.Сикорский называет либерализацию визового режима между Евросоюзом и странами-участницами инициативы. По его мнению, «можно за небольшую цену и быстро дать нашим соседям с Востока почувствовать, что они пользуются привилегиями в отношениях с Европейским союзом»².

Однако можно предположить, что чувствительная для ЕС тема энергетики занимает в повестке дня «Восточного партнерства» все же куда более существенное место. На декабрьском совещании министров прозвучало, например, несколько заявлений о намерениях реализовать совместные проекты, прежде всего именно в энергетической сфере.

В частности, в рамках проекта Евро-Азиатского нефтетранспортного коридора выдвигалась идея транспортировки каспийской нефти по маршруту «Одесса – Броды» на два западноукраинских НПЗ, а затем и в Европу. Идея не новая, но в рамках ВП она приобретает новое звучание.

Так, польско-украинское трубопроводное предприятие «Сарматия» в апреле 2009 г. уже утвердило техническое задание на подготовку ТЭО проекта коридора «Одесса – Броды – Плоцк – Гданьск», тем самым дав новый импульс, мягко говоря, сомнительному в экономическом отношении проекту. Как известно, проект разра-

ботан одной из американских компаний, а его ориентировочная стоимость составляет 5–7 млрд. долл. США. Планируется поставлять каспийскую нефть из Азербайджана по трубопроводу в грузинский порт Супса на Черном море, оттуда на танкерах в Одессу и далее – по нефтепроводу в Броды. От Брод нефтепровод будет достроен до польского Плоцка с выходом на порты Балтийского и Северного морей и рынки Западной Европы.

Именно подобные проекты и планы позволяют членами ЕС утверждать, что за короткое время после формального учреждения «Восточное партнерство» удалось, мол, приобрести определенную динамику.

Все проекты, выдвигаемые в рамках программы «Восточное партнерство», как представляется, соответствуют реальным политическим целям данной инициативы, а именно в вытеснении России не только из Восточной Европы, но и в ослаблении российского влияния на интеграционные процессы на постсоветском пространстве, в СНГ в частности. Очевидно, что усилия по выводу целого ряда стран из российской интеграционной орбиты, в том числе ставка на формирование особого режима в Калининградской области РФ, направлены на завершение слома СНГ, ЕврАзЭС, ОДКБ, а также на недопущение завершения формализации союзных отношений между Россией и Белоруссией, а также на последующий отрыв от России ее другого ближайшего союзника – Армении.

Сейчас, после недавнего саммита в Минске, положившего начало формированию Таможенного союза, борьба за Белоруссию обостряется, и последние «телодвижения» ЕС это только подтверждают. «Телодвижения» против России, которая хотя и нарушает планы Запада по «ползучей» интеграции тех же Белоруссии и Казахстана в

свое экономическое пространство по индивидуальным программам без участия России, но, по мнению российского политолога А.Куренновой, тактически проигрывает в этой борьбе. Эксперт считает, что департамент ЕС, занимающийся Восточным партнерством (те самые 20 чиновников), прекрасно знает, что делает, и путем сравнительно небольших политических, экономических и социальных вливаний добьется того, что нужно Брюсселю.

Тем не менее, согласно официальному заявлению Президента России Д.А.Медведева, Россия не видит в проекте «ничего направленного непосредственно против себя» и не будет препятствовать реализации программы Евросоюза «Восточное партнерство», в которую вошел ряд стран СНГ, хотя и не видит от нее особой пользы. В российских политических и политологических кругах, однако, высказывается мнение, что в отношении ВП не исключается наше участие, в том числе финансовое, в реализации значимых для России проектов, разумеется, при условии учета в них российских интересов.

Особой пользы от ВП не видит, кстати, и Испания, ставшая председателем ЕС в наступившем году.

Мадрид ставит перед собой цель координировать выход из кризиса стран Евросоюза и вынашивает амбициозный план ренессанса общеевропейской экономики за счет большей координации экономической политики стран ЕС. Кроме того, Мадрид намерен также продолжить политику по расширению Союза: активизировать переговоры по вступлению в ЕС Турции, завершить переговоры по вступлению Хорватии, начать переговоры с Исландией и приблизить к ЕС Западные Балканы с уклоном на Сербию.

Поэтому Испания никак не проявляет политической и практической заинтере-

ресованности в развитии «Восточного партнерства», как она, например, и не предприняла в период чешского и шведского председательства в ЕС никаких усилий по подготовке своих представителей к работе в странах-партнерах ВП.

Для большей объективности следует напомнить, что Швеция, бывшая,

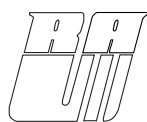
наряду с Польшей, инициатором программы ЕС «Восточное партнерство», фактически заморозила его финансирование, сосредоточив усилия лишь на подготовке условий безвизового обмена с этими странами и массированном «консалтинге» правительств этих стран кураторами от ЕС.

«Дремлющий» потенциал обеспечения стабильного соседства Евросоюза с избранными им странами постсоветского пространства посредством программы «Восточного партнерства» настойчивыми усилиями ее главного инициатора – Польши, судя по всему, будет последовательно развиваться, – особенно в период предстоящего в 2011 г. польского председательства в ЕС. Не считаться с этим Россия просто не может, если она не хочет ослабления своего влияния в регионе.

Примечания

¹ Сообщение Еврокомиссии от 3.12.2008 г. http://ec.europa.eu/external_relations/eastern/docs/com08_823_ru.pdf.

² Сикорский Р. // Europe's World, Summer 2009. Р. 38–39. http://www.europesworld.org/portals/0/PDF_version/Issue12/EW12_FINAL_UK.pdf.

ОБЗРЕВАТЕЛЬ
OBSERVER

<http://www.rau.su>

E-mail: observer@nasled.ru

Афганский конфликт обретает международные масштабы

Аналитическая записка

Ахмед Айдамиров

Военная победа США нереальна

Попытка Вашингтона наладить диалог с талибами с целью постепенно трансформировать их в нечто вроде политической партии встречается со многими преградами, хотя это неплохой курс. Военную победу большинство аналитиков считают нереальной.

Во-первых, во главе движения «Талибан» стоят гордые горцы, которые не готовы отказаться от сотрудничества с «Аль-Каидой»;

Во-вторых, даже при расколе движения все равно сохранится экстремистское крыло;

В-третьих, талибов очень непросто усадить за один стол с президентом Афганистана Хамидом Карзаем, которого они считают не более чем «мэром Кабула». В их глазах он является предателем,

и при успешном диалоге его политическая роль неизбежно понизится.

По оценкам экспертов, в Афганистане мировое сообщество решает три задачи:

- создание «нормального» государства;

- предотвращение использования афганской территории международными террористами, под которыми прежде всего имеется в виду «Аль-Каида»;

- решение проблемы производства наркотиков и наркотрафика.

США, Канада и группа европейских стран в 2001 г. взяли на себя ответственность за решение афганской проблемы, а к концу десятилетия фактически признали, что от этого решения они еще дальше, чем прежде.

АЙДАМИРОВ Ахмед Мусаевич – политолог. E-mail: u50@r50.nalog.ru

Ключевые слова: Берлинская стена, пояс безопасности, талибы, исламские радикалы, международный терроризм.

У западников есть еще один вариант: возвести вокруг Афганистана стену вроде Берлинской, наглухо изолировав его от внешнего мира. Эта идея – создание «поясов безопасности» по периметру афганских границ – была выдвинута на Международной конференции по постконфликтному обустройству Афганистана в Берлине еще в 2004 г.

Для России талибы остаются поводом для сохранения ее политического и военного присутствия в Центральной Азии, в частности через созданную под российским влиянием Организацию Договора о коллективной безопасности.

Китай – может опасаться талибов, так как для него проблема исламского радикализма, связанная с Синьцзян-Уйгурским автономным округом, весьма актуальна.

Помимо этого и для Пекина, и для Москвы неудачи коалиции в Афганистане – лишнее свидетельство неспособности Запада в одиночку решать глобальные проблемы.

Экспансия «Талибана» в северном направлении, в сторону Центральной Азии, пожалуй, невозможна даже при возникновении политических конфликтов в некоторых странах региона. Мак-

симум, на что способны талибы, это публичное выражение солидарности, оказание идеологической, а также сравнительно небольшой военной помощи своим единомышленникам – исламским радикалам, если у тех появится шанс стать влиятельной политической силой.

Потенциал центральноазиатской исламской оппозиции, в первую очередь, определяется внутренними факторами: неспособность местных властей решать экономические и социальные проблемы провоцирует мусульманское население на протестные действия, которые неизбежно будут сопровождаться апелляцией к исламу. Роль талибов, таким образом, может быть только вторичной.

Для центральноазиатских режимов соседство талибов – дополнительный повод для закручивания гаек. Он особенно удобен сейчас, когда они налаживают отношения с США и Европой и рассчитывают избежать критики за нарушения прав человека.

Для Буша и его команды удар по Афганистану в стратегическом плане был вторичным; все внимание было сосредоточено на Ираке, на Саддаме Хусейне (хотя он и не имел никакого отношения к сентябрьской трагедии).

Афганистан и иностранное присутствие

Отношение афганского населения к иностранному присутствию – хоть советскому, хоть американскому – было одинаково неприязненным. В обоих случаях результатом стала не стабилизация, а углубление внутреннего конфликта. Однако, как и двадцать лет назад, вывод иностранных войск из Афганистана невозможен, в частности, потому что это бы означало бросить на произвол судьбы своих ставленников.

Если Хамид Карзай останется с талибами один на один, они снова могут

выйти победителями. Еще одна параллель: ни Москва, ни Вашингтон не сумели до конца определить, кто является их основным противником.

Для США главный противник, базирующийся на афганской территории, международный терроризм и поддерживающие его талибы. Однако терроризм и его главный субъект «Аль-Каида» опираются отнюдь не только на афганских талибов. Сеть «Аль-Каиды» обширна, ее структура не иерархична; не исключено, что пока ее будут преследовать в Афганистане она еще более

укрепит свои позиции в других частях света. Джихадистов все более привлекают открытые общества передового мира, которые они рассматривают как неиссякаемый источник добычи.

Талибов определяют и как национальное движение, и как освободительное, цель которого освободить Афганистан от иностранного присутствия. Такая дефиниция в принципе могла бы иметь право на существование, если бы не тот факт, что конечной целью «Талибана» является не изгнание войск коалиции, а установление собственной власти. Наиболее распространенным является определение талибов как религиозных экстремистов.

Официальное руководство Афганистана настаивает, что талибы не пользуются популярностью среди афганского населения.

Например, выступая на конференции «Региональная безопасность в окружении Афганистана: насколько эффективна борьба с терроризмом?», состоявшейся в Алматы (март 2009 г.), заместитель советника афганского президента по национальной безопасности Хамаюн Тандар утверждал, что их поддерживает не более 4% населения¹.

Однако утверждению насчет 4% поддержки противоречат данные о том, что по сравнению с 2007 г. талибы существенно расширили свое военное присутствие: тогда оно распространялось на 54% афганской территории, а в 2008 г. — уже примерно на 72%.

Речь идет не о контроле, но именно о присутствии.

Есть ли выход из афганского тупика?

Теоретически можно пытаться отделить талибов от международно-го экстремизма, который препятствует этому движению в осуществлении его главной задачи — установления в Афганистане собственной власти. Но в действительности «оторвать» их друг от друга, равно как разорвать связь

Точные данные о талибском контроле представить крайне трудно. Считается, что талибы распоряжаются в 7 провинциях Афганистана, а есть мнение, что в ночное время они контролируют всю страну.

Нет ясности с численностью вооруженных талибов.

По некоторым данным, к 2003 г. было разоружено 65 тыс. боевиков², однако почти та же цифра — 60 тыс. активных «штыков» — остается актуальной и сегодня. Словом, речь идет о десятках тысяч вооруженных бойцов, владеющих тактикой партизанской борьбы, которые, в отличие от регулярной армии Ирака, едва ли выйдут из боя при первом военном натиске.

Говоря о «Талибана», необходимо учитывать разные его характеристики. Это — национальное, а не этническое, то есть не чисто пуштунское движение (пуштуны составляют 44% населения страны), ибо оно стремится к воссозданию афганского национального государства, а не «Пуштунистана».

В том, что формированию «Талибана» способствовали пакистанские спецслужбы, нет ничего чрезвычайного. Они, как их союзники и консультанты американцы, использовали почву, уже подготовленную ранее советскими политиками. Рано или поздно идея социального протеста, борьба за справедливость, за независимость, обремененная в религиозную форму, должна была проявиться. Об этом свидетельствует опыт всего мусульманского мира.

между их вождем Муллой Омаром и Усамой Бен Ладеном, едва ли реально. Возможность и даже необходимость переговоров с талибами, как уже отмечалось, постоянно обсуждается. Некий усредненный вариант сводится к тому, чтобы сначала нанести военное поражение экстремистской части талибов, а

затем приступить к переговорам с их умеренной (попросту говоря, уцелевшей) фракцией. В этой схеме поражение наносят силы коалиции, в то время как субъектами переговоров становятся не только коалиция, но также и кабульское правительство (Карзай или тот, кто придет ему на смену).

Говоря о путях выхода из афганского кризиса, пожалуй, многие эксперты сходятся лишь в одном: разрешить его собственными силами афганцы не могут, так что решающую роль предстоит сыграть внешним силам. Поэтому первоочередное значение приобретает вопрос о том, как долго будут находиться в стране иностранные войска и насколько эффективными будут их действия.

Можно рассуждать о вариантах решения и политических, и социальных вопросов в стране.

В первой версии развития событий войска коалиции одерживают сравнительно быструю (за 1–2 года) победу, создают эффективные государственные институты, закладывают прочные основы гражданского общества и покидают страну.

Но даже при таком фантастическом сценарии остается вероятность постепенной реставрации конфликта с возвратом талибов.

В соответствии со сценарием № 2 войска коалиции покидают Афганистан, не одержав победы. Причины такого исхода связаны с невозможностью достижения военного успеха, то есть установления контроля над всеми провинциями, включая и те, где размещены войска коалиции, а также с недостаточностью финансовых средств, неверностью союзников по коалиции. Сюда же можно отнести отказ верхушки талибов вести какие бы то ни было переговоры с «оккупантами» и их марионетками.

В результате для Барака Обамы Афганистан становится еще более тяж-

ким испытанием, чем Ирак для Джорджа Буша. Растут людские потери, афганская проблема постепенно вызывает все большее раздражение в американском обществе, что сказывается на популярности президента. Отсутствие позитивных результатов вынуждает Вашингтон отказаться от планов по умиротворению Афганистана. Официально американская миссия объявляется успешно завершенной, но фактически уход американских вооруженных сил означает поражение.

Вывод войск начинается в канун очередных президентских выборов 2012 г., вслед за этим Афганистан переживает период хаоса, и, в конце концов, талибы с триумфом возвращаются к безраздельной власти в стране или возглавляют разношерстную коалицию.

Новый режим будет заинтересован в обретении международной легитимности, а потому (нео)талибы вряд ли станут делать акцент на связях с «Аль-Каидой». Скорее всего, их отношения с экстремистским движением станут двойственными и упор в них будет сделан на общую идеологию.

Наиболее вероятен сценарий № 3. В его пользу говорят и нынешние действия американской администрации: противостояние с талибами затягивается на неопределенно долгий срок, и окончательное решение «афганского вопроса» раз за разом откладывается. На такой сценарий указывает то, что Обама объявил об усилении американской группировки в Афганистане. В середине 2009 г. там была задействована 55 тыс. военнослужащих США и 87 тыс. натовцев. При этом цель обозначена как «проведение ограниченных операций»³.

Следуя логике Обамы, одновременно США будут содействовать увеличению общего числа афганских вооруженных сил и силовиков до 400 тыс. чел. Однако даже если эту задачу удастся решить, вряд ли карзаевские воины будут обладать высоким уров-

нем профессиональной подготовки. К тому же нельзя полностью рассчитывать на их преданность режиму.

В известном смысле получается замкнутый круг. Численность войск может наращиваться в течение неопределенно длительного времени, их ограниченные операции будут трансформироваться в более масштабные. Потери станут расти, а раскол в Афганистане углубляться. Талибам не обязательно стремиться к обострению, они могут довольствоваться укреплением своих позиций в уже освоенных провинциях.

Специалист по Афганистану, Турции и странам Южной Азии Жиль Дорронзоро полагает целесообразным вывод большей части войск коалиции, считая, что после этого талибы окажутся лишены своего главного мобилизационного лозунга – джихада. Эксперт считает, что с талибами следует не вести переговоры о выводе войск, а поставить их перед свершившимся фактом.

Вывод войск, по мнению Дорронзоро, позволит США сосредоточиться на главной проблеме безопасности – деятельности «Аль-Каиды».

Далее Афганистан следует поделить на три части:

Махмуд Карзай и его оппоненты

Более реальным кажется «умиротворение Афганистана», если во главе страны окажется решительный диктатор, способный во имя разрушения «Талибана» на сверхжесткие меры.

Но, *во-первых*, даже если диктаторское правление обеспечит успех, он неизбежно будет временным, ибо борьба против радикального ислама в принципе не имеет силового решения.

Во-вторых, для достижения успеха диктатор все равно должен будет пойти на компромисс с теми же умеренными талибами.

– стратегическую зону, то есть территорию, контролируемую войсками коалиции (в первую очередь города);

– буферную зону, являющуюся прикрытием стратегической зоны;

– зону талибов.

Это позволит сконцентрировать внимание на уже контролируемых ключевых территориях, где можно приступить к созданию современных политических институтов, системы социального обеспечения и т.д.

Уход войск может быть расценен талибами как победа, что сделает их еще менее уступчивыми. Кроме того, они ведут джихад не только, да и не столько против зарубежного присутствия, сколько против «продажного режима» в собственной стране, стремясь к его свержению.

В то же время представленная схема внутренне последовательна и, вероятно, с некоторыми модификациями может быть использована при составлении более широкого плана. Главное достоинство подхода, предлагаемого Дорронзоро, парадоксальным образом содержится в его недостатках: возможно, в самом деле имеет смысл сосредоточиться на уже достигнутом, то есть активизировать социальную и политическую составляющую там, где она более эффективна.

В-третьих, хотя бы во имя собственно его выживания он не станет вести непримиримую борьбу против наркотрафика.

В-четвертых, приведение к власти «афганского Саддама» будет означать отказ от провозглашенных намерений демократизировать Афганистан.

Наибольших успехов в политической игре со своими соратниками-соперниками «слабый» Карзай сумел достичь не только с помощью политической интриги и дипломатии, но и прибегая к прямому нажиму. Среди оппонентов Карзая – глава провинции Герат влиятель-

нейший Исмаилхан, получивший мало-значный пост министра энергетики; преемник вождя афганских таджиков Шах Масуда Мохаммед Фахим, назначенный сначала министром обороны, а потом отправленный в отставку – хотя и с сохранением звания маршала, – а также вождь местных узбеков Рашид Дустум, ныне проживающий в Турции.

При любом развитии событий необходимо оценить вероятность распада Афганистана. Представляется, что она крайне мала. Центристские тенденции, с какими бы силами они ни ассоциировались, в конце концов преодолеют центробежные. Афганские узбеки, таджики, хазарейцы не способны создать собственные государства и не стремятся к объединению со своими зарубежными собратьями по крови. В свою очередь Узбекистан и Таджикистан могли бы представить себе воссоединение с этническими сородичами разве что в кошмарном сне. Пуштуны, которые являются нациеобразующим этносом, не испытывают особой враждебности к меньшинствам.

Гипотетический распад Афганистана вызвал бы неизбежную реакцию пуштунов Пакистана, среди которых есть сто-

ронники создания «Великого Пуштунистана». И хотя внутренние межэтнические трения сохраняются, целостность Афганистана в нынешних границах обеспечивается, как минимум, «силой сжатия», источником которой являются его соседи. Афганистан не распадется даже при внезапном уходе внешних сил. С этой точки зрения он представляется более прочным, чем Ирак.

Восстановление монархии сегодня является совершенно нереалистичным. Афганская проблема – часть взаимоотношений мусульманского мира с Западом, а до некоторой степени также с Россией и Китаем. Она привязана к Пакистану и имеет косвенную связь с Ираном.

Главное здесь, конечно, Пакистан, который в американской стратегии длительное время рассматривался как самостоятельное или полусамостоятельное направление.

Лишь в марте 2009 г. назначенный Обамой спецпосланник США по Афганистану и Пакистану Ричард Холбрук признал: «В прошлом правительства Соединенных Штатов... разрабатывали отдельную политику по Афганистану и отдельную по Пакистану. Нам придется объединить два эти направления, и, я надеюсь, мир нас в этом поддержит»⁴.

Пакистано-афгано-американский подход к конфликту

Нынешняя вашингтонская администрация, наконец, приступила к разработке нового трехстороннего – пакистано-афгано-американского подхода, но учитывая противоречия, существующие в пакистанском истеблишменте, на это уйдет немало времени.

Высказываются намерения подключить к афганской проблеме Иран, который с раздражением наблюдает за талибами, обладая при этом большим влиянием в населенных шиитами провинциях Афганистана. Однако полноценное подключение Тегерана к афганским делам невозможно без ради-

кального изменения отношений между Ираном и Соединенными Штатами. Между тем Вашингтон, по крайней мере теоретически, не исключает вероятности нанесения по нему военного удара, если Тегеран не откажется от разработки ядерного оружия. При таком повороте событий талибы получат дополнительную возможность для наращивания своего влияния. В целом же позиция Ирана остается скорее пассивной, чем активной, и вряд ли в ближайшем будущем он захочет принять участие в решении афганской проблемы.

Пассивна и позиция центральноазиатских государств.

Эти страны оказывают посильное содействие силам коалиции. Через них осуществляется транзит невоенных грузов НАТО, они предоставляют силам коалиции территорию для авиабаз поддержки.

Шанхайская организация сотрудничества устраняется от прямого участия в афганских делах, предпочитая ограничиваться риторикой, что очередной раз проявилось на конференции ШОС по Афганистану (март 2009 г.). Детище Китая, Шанхайская организация, вообще создавалась для иных, экономических, целей, и вряд ли она способна внести значимый вклад в разрешение афганского кризиса⁵.

Войска стран-участниц коалиции постепенно покидают Афганистан, стре-

мясь ограничить свой вклад помощью правящему режиму Кабула.

Европа выделяет дополнительно 100 млн. долл. для создания вооруженных сил Афганистана и 500 млн. долл. в форме гуманитарной помощи. Германия и Франция в соответствии с решением, принятым в апреле 2009 г. на саммите «Двадцатки», участвуют в формировании местных полицейских сил.

Таким образом, Америке еще долго придется нести основное бремя решения афганской проблемы. Причем в случае успеха, хотя бы и частичного, он будет «поделен» между другими участниками коалиции, в случае провала – виноватым окажется только Вашингтон.

Это понимают американские военные, которые весьма осторожно оценивают перспективы военного успеха в Афганистане.

Итак, афганский конфликт, который никогда не был собственно афганским, а с 1979 г. стал международным, невозможно оставить на произвол судьбы. Его невозможно и «заморозить»: он будет неизбежно разрастаться, что особенно опасно, учитывая связи талибов с международным экстремизмом.

Присутствие талибов закономерно, поскольку они выражают настроения значительной части афганского населения, а потому они никуда не исчезнут, какую бы политику ни избрали США, мировое сообщество и страны региона. Может меняться разве что степень их радикализации и, соответственно, готовность вступать во взаимодействие с внешними силами.

Решающие сражения с талибами еще впереди. Причем если сами они выражают уверенность в своей окончательной победе, то их противники так и не могут достичь согласия и определить оптимальный способ действий. При этом талибы готовы к затяжной войне, а коалиция во главе с США находится в цейтноте. Главная задача – добиться перелома в ближайшие два года.

Примечания

¹ Конференция «Региональная безопасность в окружении Афганистана: насколько эффективна борьба с терроризмом?» Алматы, 11–12 марта 2009 г.

² Коргул В.Г. Ситуация в Афганистане: перспективы развития // Афганистан и безопасность Центральной Азии. Вып. 3. Бишкек – Душанбе, 2006. С. 16.

³ Реутов А. Америка рвется в Афганистан всеми вооруженными силами // Коммерсантъ. 2009. 19 февраля.

⁴ http://news.BBC.Co.uk/go/PR/FR/-hi/Russian/international/newsid_

⁵ ШОС подготовился к встрече с НАТО // Газета. 2009. 29 марта.

⁶ Geavan A. Analysis: U.S.leaders say Afgan Was Stalemated // Washington Post. 2009. March 24.

Южно-Китайское море: долгий путь к миру и сотрудничеству

Григорий Локшин

Прогнозы того, что центр мировой экономики и политики в XXI в. переместится в АТР, давно уже стали банальными. Однако при этом часто упускается, что вместе с ним сюда приходят и проблемы, порождаемые соперничеством ведущих мировых держав и их коалиций. Об этом шла речь, на проходившем в конце ноября 2009 г. в Ханое международном научном симпозиуме «Восточное море: сотрудничество ради мира и развития в регионе», в котором довелось принять участие и автору этих строк.

Эскалация напряженности

Обстановка в районе о-вов Южно-Китайского моря (ЮКМ), по общему мнению участников симпозиума, опасно накаляется, о чем свидетельствует участвовавшие инциденты с участием ВМС Китая и других государств. Некоторые выступавшие даже сравнивали развитие событий в регионе чуть ли не с Берлинским кризисом 1948 г., а Южно-Китайское море называли будущим «Средиземноморьем Азии» с учетом сталкивающихся здесь интересов

как прибрежных, так и неприбрежных государств, что постепенно превращает регион в новую «горячую точку» планеты. И это, к сожалению, – не преувеличение.

Начавшаяся здесь гонка вооружений и милитаризация зоны островов ЮКМ в условиях продолжающихся споров за право обладания ими, как и многочисленными атоллами и рифами, а главное – прибрежным шельфом, неизбежно ведет к возникновению разного рода ин-

ЛОКШИН Григорий Михайлович – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник института Дальнего Востока РАН, генеральный секретарь Международного института Мира в Вене. Тел. 8–495–766–94–12.

Ключевые слова: Южно-Китайское море, Парасельские острова, архипелаг Спратли, Китай, Вьетнам, Филиппины.

цидентов, вооруженных стычек, потенциально способных перерасти в конфликт, который при определенных условиях может расширяться, как по составу участников и численности задействованных сил, так и по величине охватываемого пространства*.

Проблемы в Южно-Китайском море возникли сравнительно недавно (30–40 лет назад) после силового захвата КНР Парасельских о-вов в 1974 г. и последовавшей оккупации части о-вов Спратли^{1,2}. За все прошедшие с тех пор годы никакие усилия Вьетнама, Филиппин и других заинтересованных стран АСЕАН, ни присоединение КНР к Конвенции ООН 1982 г. по морскому праву, ни Декларация 2002 г. о принципах деятельности в Южно-Китайском море, ни многочисленные межпартийные и межгосударственные переговоры на всех уровнях и совместные заявления руководителей коммунистических партий Китая и Вьетнама – ничто так и не смогло разрядить сложившуюся здесь ситуацию временно «замороженного», но часто «прорывающегося» опасного конфликта.

Эскалация напряженности вновь началась с мая 2009 г. и была вызвана,

по мнению многих экспертов, реакцией китайского руководства на заявку Вьетнама в ООН на границы континентального шельфа. В соответствии с Конвенцией 1982 г., все ее участники должны были до 13 мая 2009 г. представить в специально созданную Комиссию ООН предложения по заявляемым ими границам континентального шельфа, так как в самой Конвенции эти границы однозначно определены не были. Социалистическая Республика Вьетнам (СРВ) и Малайзия совместно такие предложения представили 6 мая, а через день Вьетнам внес отдельно свои дополнительные предложения. Это немедленно вызвало резкий протест со стороны Китая. По правилам Комиссии, в таком случае, предложения рассматриваться не могли, и вопрос завис.

Выступая на симпозиуме в Ханое, проф. Ли Цзинмин (*Li Jinming*)**, ссылаясь на то, что ЮКМ принадлежит к типу полузакрытых морей, и в силу географических условий прибрежные страны не должны были претендовать на границы шельфа, выходящие за пределы их 200-мильной исключительной экономической зоны (*EEZ*). К тому же

* Суть конфликта в претензиях сразу шести государств региона на многочисленные острова и на акваторию ЮКМ. Речь идет о важнейших морских коммуникациях, о больших запасах морепродуктов и главное – о значительных месторождениях углеводородов на континентальном шельфе.

Проблема о-вов Южно-Китайского моря уникальна как по глубине противоречий, так и по охвату стран, которые уже участвуют, а другие потенциально имеют право и возможности участвовать в этом запутанном территориальном споре.

Свои претензии отстаивают Китай и Тайвань, Вьетнам и Филиппины, в меньшей степени Малайзия и Султанат Бруней.

Главным и наиболее активным участником территориального спора является Китай, вступивший в своем развитии в стадию превращения в мощную не только экономическую, но и военную державу. В центре спора противоречия Китая и Вьетнама, Вьетнама и Филиппин, Китая и Филиппин. Кроме того, вполне реальной представляется также возможность вовлечения в спор и США, имеющих как стратегические, так и экономические интересы в регионе и являющиеся активным военно-политическим союзником Тайваня и ряда стран АСЕАН. Исключительно важен этот регион и для Японии.

** Профессор Института Международных отношений Университета Сяомин (провинция Фуцзянь).

все признанные острова (а не отдельные коралловые рифы) должны иметь свою 200-мильную экономическую зону и свои границы континентального шельфа, что делает заявку претендующих государств, по его мнению, вообще неосуществимой, поскольку их претензии взаимно переплетаются и налагаются друг на друга.

В подкрепление своих возражений в мае прошлого года Китай впервые представил карту, на которой в виде буквы U пунктиром проведена линия китайской границы, охватывающая почти всю акваторию ЮКМ (рис. 1). Подконтрольная Вьетнаму и Филиппинам акватория сведена к минимальной 12-мильной зоне территориальных вод.

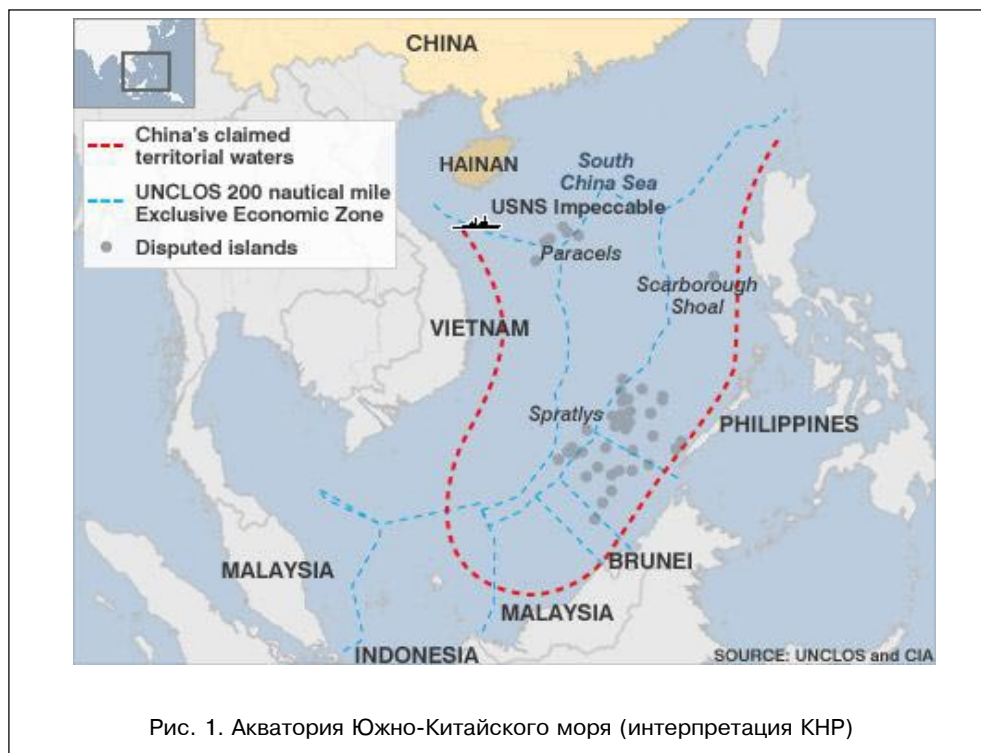

Рис. 1. Акватория Южно-Китайского моря (интерпретация КНР)

Никогда раньше подобных карт Китай официально никому не предъявлял, хотя заявления о его суверенитете над всей акваторией ЮКМ неоднократно делались, начиная с 1951 г. Никаких разъяснений и правовых оснований при этом со стороны КНР до сих пор не было. Выступавший на симпозиуме в Ханое руководитель Центра исследований международного права Китайской Академии общественных наук д-р

Лю Нанлай (*Liu Nanlai*) тоже сослался лишь на то, что «объявленный в 50-е – 60-е годы полный суверенитет Китая над архипелагом Спратли никем серьезно не оспаривался».

Вместе с тем, сразу же последовали действия со стороны КНР, призванные показать, «кто хозяин» в регионе. Самым болезненным вызовом Вьетнаму стал введенный Китаем в одностороннем порядке с 16 мая по 1 августа

2009 г. (в самый пик путины) мораторий на лов рыбы в Южно-Китайском море (выше 12 параллели). Сделано это было якобы для сохранения рыбных запасов, предотвращения браконьерства и защиты интересов китайских рыбаков. Все вьетнамские рыболовные суда были вытеснены из района островов, где ими традиционно велась интенсивная добыча морепродуктов, несколько судов были задержаны, улов конфискован, а экипажи арестованы и оштрафованы.

Эти действия вызвали обмен нотами протеста и привели к осложнению отношений между странами. Только после переговоров в Ханое на уровне заместителей министров иностранных дел 12–14 августа арестованные суда были освобождены, и конфликт удалось на время приглушить. Стороны согласились вместе искать «всеобъемлющее и долгосрочное решение конфликта». Они обязались строго выполнять договоренности, достигнутые лидерами обоих государств, поддерживать мир и стабильность в регионе, а также попытаться выработать такое временное и переходное решение проблемы, которое не наносило бы ущерба их двусторонним отношениям.

Тем временем, в интернете уже шла буря взаимных обвинений и оскорблений между блогерами обеих стран.

В сентябре 2008 г. издающаяся в Гонконге «*South China Morning Post*» опубликовала появившиеся на сайтах различные планы и схемы предполагаемого вторжения войск Народно-Освободительной армии Китая (НОАК) во Вьетнам с суши и с моря. Комментируя эти «планы» приглашенный газетой «видный военный эксперт» Сонг Сяоцзун (*Song Xiaojun*) назвал их просто «шуткой», но при этом заявил: «Китай и Вьетнам имеют общий политический строй и должны были бы объединять усилия, чтобы противостоять США, которые являются их общим врагом. Ясно, что

США пытаются разыграть вьетнамскую карту против поднимающегося Китая»³.

Конечно, можно усомниться в том, что при существующем в КНР контроле за интернетом кто-либо возьмет на себя смелость без санкции компетентных властей публиковать подобные вещи, тем более воспроизводить их в печати. Хотя ультра-националисты не имеют влияния на творцов политики в Китае, это не исключает того, что определенные силы сознательно провоцируют национализм, рассчитывая таким образом создать себе социальную опору среди растущего среднего класса, связывающего будущее с превращением Китая в мировую державу.

Следует также заметить, что вооруженные инциденты в ЮКМ имели место в прошедшем году не только с вьетнамскими рыбаками, но и с китайскими тоже.

Например, арест 8 китайских судов индонезийскими патрульными кораблями в июне 2009 г.

Большое внимание привлек также инцидент между китайскими пограничными катерами и американским военным фрегатом «Импеккабель», якобы проводившим исследовательские работы в международных водах в 70–80 милях от китайского о. Хайнань в феврале того же года.

Таким образом, в прошлом году вновь появилась угроза того, что соперничество за обладание значительными энергетическими и рыбными ресурсами ЮКМ настолько обострит конфликт и разожжет такой пожар националистических страстей как в Китае, так и в других прибрежных странах, и прежде всего во Вьетнаме, что события выйдут из-под контроля. Тем более опасно, что в КНР, СРВ, на Филиппинах и на Тайване принятое законодательство уже включает основные острова ЮКМ в состав национальной территории, и они все более становятся

неким национальным символом и даже определенным условием легитимности правительств, для которых эти острова должны быть защищены любой ценой.

Все это делает складывающуюся ситуацию неопределенной, трудноразрешимой и непредсказуемой. И хотя все участники спора, по мнению ученых, ясно представляют все опасности и не-

гативные последствия, связанные с военным способом разрешения конфликта, в действительности не имеющего военного решения, и заявляют об отказе от применения силы, о стремлении к политическому решению проблемы, но история учит, что в определенных условиях о подобных декларациях часто забывают.

Главный игрок на поле – Китай

Многие зарубежные ученые большое внимание уделяют быстрому наращиванию военной мощи Китая в регионе ЮКМ.

В частности, известный австралийский эксперт по проблемам Юго-Восточной Азии (ЮВА), профессор Академии обороны Австралии, отставной (американский) генерал К.Тэйер (*Carlisle A. Thayer*) сообщил, что в 2008 г. полученные со спутников данные показали, что Китай строит крупную базу ВМС на южном побережье о-ва Хайнань у г. Санья, которая будет иметь большое стратегическое значение.

Масштабы строительных работ говорят о том, что база предназначена для стоянки и обслуживания крупных военных кораблей, в том числе авианосцев и атомных подводных лодок. Одновременно Китай значительно расширил свои полевые аэродромы и укрепления на одном из Парасельских островов и на ряде о-вов архипелага Спратли, увеличил число патрульных судов у побережья Вьетнама и Филиппин, подкрепляя свои претензии на суверенитет и обеспечивая безопасность коммуникаций в Малаккском проливе.

База в Санья, по мнению К.Тэйера, изменит весь баланс стратегических сил в регионе. До сих пор атомные подводные лодки Китая находились только под командованием его Северного флота, а теперь они будут в распоряжении и Южного флота ВМС Китая.

По мнению многих аналитиков, Китай все-таки будет стремиться выиграть в борьбе за доминирующее положение в регионе, не ввязываясь в открытую борьбу. Пекин искренне заинтересован в сохранении мирного окружения и стабильности в регионе. Вместе с тем, само собой разумеется, что с ростом экономической и военной мощи КНР будет расти и военно-политическая роль страны не только в региональном, но и в международном масштабе. И с этим придется считаться всем.

Как отметил бывший президент Филиппин, а ныне признанный авторитет в делах АСЕАН Фидель Рамос, «мы должны принять реальность жизни с большим присутствием Китая во всех сферах», а для того, чтобы обеспечить длительную стабильность в АТР, необходим переход от *Rax Americana*, который обеспечивался сильным военным присутствием США, к *Rax Asia-Pacific*, в который «главные страны и субрегиональные группировки могли бы внести свой вклад»⁴.

Самой большой угрозой как для Китая, так и для всех его соседей является возможное головокружение народных масс от беспспорных успехов и мощный подъем национализма, перерастающего в шовинизм. Важно, что это сегодня понимают как в научных кругах, так и в политическом руководстве страны. Об этом, в частности, говорил и председатель Ху Цзиньтао на недавно прошедших торжествах, по-

священных 60-летию КНР. Там отдадут себе отчет в том, что рост государственной мощи Китая вызывает опасения не только у соседей, но и на Западе, где уже видят в Китае серьезного соперника, прежде всего в торгово-экономической сфере.

Восприятие Китая как «угрозы» может негативно отразиться на китайской программе модернизации и затруднить осуществление политики реформ и открытости.

Китайские официальные лица достаточно серьезно относятся к существующему общественному мнению в стране и в мире. Следовательно, как неоднократно отмечали многие участники симпозиума в Ханое, всем, кто заинтересован в скорейшем достижении разумного политического решения проблем в ЮКМ, важно всеми средствами содействовать созданию информированного обще-

ственного мнения в поддержку сохранения мира и стабильности в этом регионе, исходя из принципа неделимости безопасности в современном мире.

В центре конфликта оказались в силу ряда причин противоречия Китая и Вьетнама. При этом исторические свидетельства, география и морское право, по мнению многих наблюдателей, больше на стороне Вьетнама, чем его оппонентов. Но Вьетнам уж никак не заинтересован в обострении ситуации. Это означало бы конец всем его планам модернизации и интеграции в мировую экономику. Да и сильно возросшая в условиях мирового экономического кризиса зависимость от инвестиций Китая – главного торгового партнера страны – заставляет упорно искать мирного политического и взаимоприемлемого разрешения территориальных споров с Китаем.

США и Япония – нейтральные наблюдатели?

В 2008 г. в регионе появился новый опасный раздражитель. Китайские власти категорически воспротивились всем попыткам крупнейших ТНК, действующих в ЮВА, прежде всего во Вьетнаме и на Филиппинах, начать геологоразведочные работы и эксплуатацию некоторых месторождений в оспариваемых районах ЮКМ.

По словам выступавшего в Ханое профессора Института международных отношений Сяоминьского университета КНР Ли Цзиньмина (*Li Jinming*), «вовлечение в споры ТНК, имеющих тесные связи как с правительствами стран региона, так и со своими собственными, только осложнит решение всех спорных проблем».

Под угрозой разрыва всех выгодных контрактов, реализуемых в КНР, такие нефтяные гиганты, как американская «Эксон Мобил» и английская «Бритиш Петролиум» были вынуждены отступить.

Ведущие тихоокеанские державы – США и Япония, участницы Азиатско-

го регионального форума АСЕАН (АРФ), где проблемы ЮКМ с середины 90-х годов ставились неоднократно, с самого начала заняли отстраненно-наблюдательную позицию, давая только понять, что не потерпят какого-либо ущемления их свободы судоходства и военного мореплавания в данном море. К этому надо добавить значительные интересы американского бизнеса в регионе. Тем не менее, являясь фактически военным союзником Филиппин, США во время филиппино-китайского конфликта из-за островов в 1995 г. заявили, что обязательства Вашингтона по военно-политическим договорам с Манилой на район о-вов Спратли не распространяются.

В настоящее время США по-прежнему демонстрируют, что они стоят как бы в стороне от конфликтной ситуации в этой зоне, но не признают чьих бы то ни было притязаний на едино-

личное распоряжение акваторией ЮКМ и всеми островами. При этом они постоянно напоминают, что ограничение прохода морских судов, с нарушением основополагающих принципов международного права, могут вызвать самые решительные ответные действия со стороны США. Но, как показал последний инцидент с американским фрегатом «Импекабль», ничего особенного так и не произошло.

США явно не желают открыто выступать в роли арбитра в спорах за острова, не без оснований считая это контрпродуктивным и способным только ужесточить позиции Китая, если проблема станет «американизированной». Сохраняя нейтралитет в отношении аргументов и доказательств суверенитета всех претендентов, США заинтересованы в сохранении возможно-

сти и готовности не допустить, чтобы кто-либо из них единолично навязал другим свое решение спора силой. «Тихая дипломатия» в поддержку урегулирования путем переговоров, способна, по их мнению, помочь претендентам проявить необходимую политическую волю решить проблемы через переговоры напрямую, не втягивая США в конфликт.

Япония тоже ограничивается общими заявлениями о необходимости соблюдения норм международного права, хотя и жизненно заинтересована в сохранении свободы судоходства в регионе, через который проходит 75% японских морских перевозок и в котором японские компании принимают активное участие в разведке и добыче энергоресурсов. За прошедшие годы эта позиция существенно не изменилась.

Выход из тупика все же есть

Поиск его потребует еще немалых усилий, терпения, средств и времени. Уже имеющиеся многие конструктивные предложения и проекты сотрудничества могли бы стать особенно полезными, если бы получили поддержку мирового общественного мнения.

На симпозиуме в Ханое таких предложений тоже было высказано немало, хотя мнения специалистов о путях разрешения все более заходящего в тупик конфликта в ЮКМ разошлись.

Одни, пришли к выводу, что в рамках АСЕАН или АРФ из-за разногласий между самими членами АСЕАН, ни тем более в ООН проблему суверенитета над островами ЮКМ уже не решить, а потому лучший выход на сегодняшний день для всех – это сохранение сложившегося стратегического и дипломатического статус-кво, пока ни одна из сторон не заинтересована в военном решении, не хочет его и не обладает для этого необходимым потенциалом.

Другие, наоборот, считают, что никакого статус-кво уже нет и не может быть, но «окно возможностей» для политического решения по принципу «Win Win» пока еще не закрыто. Ими выдвигались самые разные предложения, призванные снять остроту проблемы, выработать меры доверия и удерживать все конфликтующие стороны (а речь идет не только о конфронтации с Китаем, но и о противоречиях между самими странами ЮВА по этим проблемам) в рамках переговорного процесса, который, как считают, займет многие годы.

Механизм разрешения конфликтов в АСЕАН еще предстоит создать и потребуются время для того, чтобы выработать привычку предотвращать с его помощью конфликты, пресекать их в самом начале или управлять и разрешать путем консультаций и терпеливых переговоров на основе известного «метода АСЕАН». В этом есть только первые и весьма скромные результаты,

хотя, как представляется, АРФ, разрабатывающий меры доверия и превентивной дипломатии и действующий на принципах АСЕАН, в будущем мог бы взять эту роль на себя. Важным механизмом решения проблем могут стать и регулярные встречи министров обороны АСЕАН (*ADMM*). Однако в отношении конфликтной ситуации в ЮКМ пока можно говорить скорее не об известном «методе АСЕАН» (*ASEAN way*)*, а о «методе Китая» (*Chinese way*), так как управление конфликтом на протяжении всех лет остается в руках китайской дипломатии.

Большое внимание в этой связи привлекали, естественно, выступления китайских экспертов. В целом они придерживались примирительного тона, подчеркивая необходимость совместного поиска политических решений на переговорах, выражали сожаление о том, что прибрежные государства так и не поддержали сделанное еще 10 лет назад предложение КНР «отложить споры ради совместного развития». Причиной этого они считают вмешательство нефтяных ТНК и то, что прибрежные государства «утратили интерес к этой инициативе, а некоторые из них «не захотели делиться возросшими доходами от добычи нефти на спорных территориях».

С целью снятия всех препятствий для совместного освоения энергоресурсов ЮКМ необходимо, говорили китайские коллеги, создание механизма для улаживания споров и укрепления взаимного доверия между заинтересованными государствами. Это означает «институализацию сотрудничества между ними по дипломатическим каналам таким образом, «чтобы достичь гармо-

нии и взаимопонимания по всем вопросам ЮКМ».

Аналогичные предложения делались Вьетнаму с приглашением участвовать в совместном китайско-филиппинском Комитете по изучению и сохранению рыбных ресурсов ЮКМ.

Если эти и подобные позиции отражают официальный курс властей КНР, а в этом мало оснований сомневаться, то высказанные предложения говорят о существенных подвижках в до сих пор неизменной для Китая политики «трех НЕТ»: нет интернационализации конфликта, нет многосторонним переговорам и нет какому бы то ни было четкому определению территориальных требований⁵.

Очевидно, что выработка в ближайшие годы взаимоприемлемых принципов и форм раздела островов в ЮКМ или порядка совместного использования их ресурсов (что более вероятно в сложившихся обстоятельствах) представляется длительным и сложным процессом. А потому, как подчеркивали многие участники симпозиума в Ханое, необходимы не обескураживающие заявления экспертного сообщества, нагнетающие скепсис или подбрасывающие хворост в костер страстей, а конструктивные предложения, поддержка и поощрение усилий тех стран, которые в рамках АРФ и на двустороннем уровне пытаются выработать общий подход к разрешению конфликтных ситуаций в регионе.

Такой подход предполагает три стадии, а именно:

- разработку и осуществление мер доверия;
- создание структур превентивной дипломатии;

* «Метод АСЕАН» (*ASEAN way*) означает, прежде всего, отказ от войны и насилия, терпимость и уважение к различиям, неутомимый поиск компромисса и согласия. Применительно к современным международным отношениям этому просто нет никакой разумной альтернативы.

– согласование и реализацию мер по урегулированию конкретных конфликтов.

Все это требует невероятного терпения, твердой политической воли и огромных усилий. Известно, что подписание Декларации 2002 г. о поведении сторон в ЮКМ потребовало почти 10 лет совместных усилий стран АСЕАН, а завершившаяся в 2008 г. демаркация сухопутной границы между СРВ и КНР потребовала почти 20 лет упорной работы, а на российско-китайские переговоры по этим же вопросам ушло, как известно, почти 30 лет.

Очевидно, однако, что совместное экономическое использование спорных территорий государствами, претендующими на них, при наличии ясно выраженной политической воли имеет реальные шансы стать тем инструментом, который существенно снизил бы риск продолжения и углубления конфликтной ситуации. Нужна, как считают

многие аналитики, более глубокая экономическая интеграция, взаимозависимость, при которой никто не захочет применять силу.

Одним из примеров именно такого решения является недавно подписанное соглашение КНР и СРВ о разграничении морских территорий в заливе Бак-бо (Тонкинский залив), подкрепленное контрактом Сноос (*China National Off-shore Oil Corp.*) с *Petro-Vietnam*, которые в течение 5 лет совместно проведут геологоразведку в заливе, разделив пополам все риски и доходы.

ЮКМ относится к категории замкнутых и полузамкнутых морей, которые, действительно, имеют особый статус и где прибрежные государства в соответствии с ч. IX Конвенции ООН по морскому праву должны в большей степени, чем в «обычных» морях, сотрудничать в осуществлении своих прав и обязанностей, а также приглашать другие страны к участию в этом сотрудничестве, когда это целесообразно.

Конфликт в ЮКМ и Россия

Во время дискуссии на симпозиуме в Ханое, как, впрочем, вообще в опубликованных в различных странах научных работах по этой проблематике, практически не было ни одного упоминания об интересах, роли и позиции России в обсуждаемом регионе.

Представленные на симпозиуме соображения о наличии жизненно важных интересов России в АТР, о ее правах как крупнейшей тихоокеанской державы и готовности их реализовать не в ущерб кому-либо, а в сотрудничестве с нашими стратегическими партнерами – Китаем и Вьетнамом – как и со всеми странами АСЕАН и АТЭС, были встречены с заметным интересом. В действительности, наша страна не меньше других заинтересована в придании этому региону устойчивого международного статуса, в обеспечении

здесь стабильной свободы судоходства и морских коммуникаций. Есть и серьезные экономические интересы российских нефтяных и газовых корпораций, уже многие годы успешно работающих во Вьетнаме.

Россию связывают отношения стратегического партнерства как с Китаем, так и с Вьетнамом. Стратегическое партнерство это такая форма организации совместной деятельности государств в основных сферах, которая рассчитана на долгосрочную прогнозируемую перспективу, основана на договорном признании интересов друг друга, уважении и соблюдении таких интересов и направлена на достижение общих или сходных жизненно важных целей.

Поэтому Россия, как и страны этого региона, крайне заинтересована в та-

ком развитии событий в зоне Южно-Китайского моря, которое позволяло бы держать ситуацию в русле мирных взаимоуважительных переговоров участников конфликтных ситуаций по всем спорным вопросам, к созданию в этом потенциально взрывоопасном регионе атмосферы мира, стабильности, взаимного доверия и долговременного сотрудничества.

В научном сообществе России многими высказывается убеждение, что дальнейшее углубление процессов регионализации в Восточной Азии и усиление взаимозависимости государств региона приведет к взаимоприемлемому решению существующих проблем Южно-Китайского моря на путях совместного освоения природных богатств этого региона.

В июле 2009 г., выступая перед студентами Университета в Бангкоке после сессии АРФ в Пхукете, министр иностранных дел России С.В.Лавров говорил о том, что Россия выступает за равноправную и транспарентную архитектуру безопасности и сотрудничества в АТР, основанную на коллективных началах, общепризнанных нормах и принципах международного права и использующую в качестве инструмен-

та решения сложных проблем диалог, консультации и переговоры. То есть то, что определяется как «метод АСЕАН». И тогда, как подчеркнул министр, никому не нужны будут военное превосходство, наращивание оборонной мощи, ослабление безопасности других государств, создание в АТР военных баз и оборонных альянсов, формирование способной дестабилизировать стратегический баланс региональной системы ПРО. Продвигаться к созданию такой архитектуры следует через налаживание многосторонней дипломатии, развитие связей между региональными организациями и форумами, а главное – через взаимное уважение и учет интересов друг друга⁶.

В этой связи немалое значение будет иметь предстоящий Второй саммит Россия – АСЕАН, который уже готовится и, по всей вероятности, состоится в 2010 г., когда председательство в АСЕАН перейдет к Вьетнаму. Ее повестка дня будет охватывать весь диапазон взаимодействия между Россией и АСЕАН, а по итогам, вероятно, будет принят совместный политический документ, в котором будут зафиксированы общие подходы России и АСЕАН к будущей архитектуре безопасности и сотрудничества в АТР.

Примечания

¹ *Кобелев Е.В.* Южно-Китайское море: тлеющий очаг конфликтов // АСЕАН в начале XXI века. ИДВ РАН. М., 2010.

² *Канаев Е.* Вооруженный конфликт из-за парасельских островов (1974 г.) // Обозреватель–Observer. 2005. № 7.

³ South China Morning Post. 2008. September. 5.

⁴ Цит по: Юго-Восточная Азия в 2004. Актуальные проблемы развития. Сб. статей. М., 2005. С. 311–312.

⁵ *Swanstrom N.* Conflict Management and Negotiations in the South China Sea: The ASEAN Way? Department of Peace and Conflict Research, Upsala University, Sweden // www.southchinasea.org/docs/Swanstrom.pdf p107

⁶ www.mid.ru 17-07-2009

Национальные государства в современных мировых процессах

Юрий Бойко
Эльмира Садыкова

Изучение проблем развития государственно-правовых институтов в современных мировых условиях имеет огромное теоретическое и практическое значение. Национальное государство на протяжении длительного исторического периода времени сохраняло роль основной политической структуры в международных отношениях.

Оценка реальных тенденций международной жизни позволяет по-новому взглянуть на различные аспекты эволюции национального государства и его роли в мировой политике.

Различные позиции в оценке новой фазы развития международных отношений породили в 90-е годы немало конкурирующих концепций, претендующих на создание моделей прогнозирования перемен в мировой политике. Концепции «многополярного мира», получившей распространение в России и некоторых других странах, в известной мере противостоит неолиберальное видение мировой политики,

предполагающее постепенное поглощение и растворение наций-государств в «постнациональных» процессах.

Противоречивые процессы глобализации, происходящие в мире, порождают необходимость разработки новых подходов к анализу комплексной проблемы государственного суверенитета.

Целесообразно отметить два наиболее важных концептуальных направления, касающихся осмысления влияния

БОЙКО Юрий Павлович – доктор политических наук, профессор (Дипломатическая академия МИД России), эксперт Комитета по безопасности Госдумы Федерального Собрания РФ. E-mail: boykor@mail.ru

САДЫКОВА Эльмира Ленаровна – кандидат юридических наук (Дипломатическая академия МИД России), эксперт Комитета по делам Федерации и региональной политики Госдумы Федерального Собрания РФ. E-mail: richone@rambler.ru

Ключевые слова: национальное государство, государственный суверенитет, принцип права наций и народов на самоопределение, националстроительство.

глобализации на судьбы государств и их суверенитет. Сторонники первого из них, в числе которых в основном западные исследователи, исходя из того, что глобализация приводит к стиранию государственных границ и подрыву государственного суверенитета. Представители противоположной концепции рассматривают дальнейшее существование суверенных государств как объективную закономерность развития человечества.

Указанные подходы перекликаются с известными в теории государства научными положениями, касающимися перспективы его роли в обществе. Идеи «всемирного государства», «мирового правительства», как и в период их возникновения более столетия назад, отражают, в определенной мере, происходящие в мире интеграционные процессы, хотя и носят более всего политический и идеологический оттенок.

В работе Ващекина Н.П., Мунтяна М.А и Урсула А.Д.¹ отмечается, что в условиях нового этапа информационно-постиндустриальной глобализации на повестку дня выдвигается вопрос: не стало ли суверенное национальное государство, еще совсем недавно главный действующий объект в международно-политической системе, достоянием истории?

Немалое число авторов именно в таком смысле трактовали проблему кризиса современных форм государственности.

Так, авторы Г. и П.Мише из США определяли миропорядок, основанный на плюрализме суверенитетов национальных государств как «смирительную рубашку», мешающую дальнейшему развитию человечества.

Немецкий ученый В.Бюль, в свою очередь, писал об «умирании государства» в качестве субъекта истории, основываясь на тенденциях транснационализации современного мира².

Основная идея сторонников глобализации заключается в том, что произошел поворот исторической тенден-

ции в сторону объединения мира в некое единое целое национальных интересов, возникновения новой мировой структуры, которая погребет под собой государства-нации.

Перспективы «постепенного размывания» государств рассматриваются в трудах отечественных ученых и отражаются в высказываниях политических деятелей.

«Национальные правительства, – отмечает В.В.Соколов, – постепенно будут утрачивать функции носителей исключительного суверенитета и включаться в иерархическую вертикаль в качестве среднего звена»³.

В качестве иерархической вертикали этот автор представляет разделение прав и ответственности между органами муниципального и регионального управления, правительствами отдельных государств и международными, в том числе транснациональными, организациями и институтами.

Аналогичную теорию обосновал Э.Тоффлер. Он считал, что система национальных государств постепенно вытесняется миром транснациональных корпораций, «требующим совершенно новых политических рамок, которые были бы способны обеспечить нечто подобное мировому порядку»⁴.

Противоречивые мнения по данному вопросу высказал А.И.Уткин.

С одной стороны, он предсказывает появление в XXI в. 200 новых государственных образований, а с другой – не видит оптимальной перспективы стабильного развития суверенных государств в условиях глобализации⁵.

Концепция «размывания суверенитета государства» вызывает много дискуссий, которые объясняются различным толкованием и оценкой преобладающих тенденций в мировом развитии.

Известный исследователь данной проблемы П.Дракер пишет: «В последние годы стало модным быть «антигосудар-

ственником». Однако это не верно. Мы нуждаемся в сильном государстве. В действительности мы можем ожидать скорее усиления, чем ослабления государственно-сти в последующие десятилетия»⁶.

Ясухиро Накасонэ и его соавторы утверждали, что «по мере углубления взаимозависимости между государствами, а также расширения трансконтинентальной экономической деятельности роль правительств в урегулировании различных конфликтов не снижается, а, скорее, возрастает»⁷.

К.С.Гаджиев также приходит к выводу, что «роль государства и как главного субъекта политической власти — носителя монополии на легитимное насилие, и как важнейшего субъекта международных отношений в обозримой перспективе не только сохранится, но и усилится в некоторых аспектах»⁸.

Тенденции глобального развития в XXI в. обостряют противоречия между ростом экономической и политической взаимозависимости стран и народов и необходимостью укрепления суверенитета национального государства в целях сохранения его активной роли в системе международных отношений.

В последние годы мнения западных ученых и политиков в отношении негативной оценки роли современного государства претерпевают некоторую трансформацию.

В докладе Всемирного Банка «Государство в меняющемся мире» подчеркнуто, что «без эффективного государства устойчивое развитие и экономическое, и социальное — невозможно»⁹.

Н.Симония связывает указанные тенденции в зарубежной науке с процессами вхождения стран «золотого миллиарда» в информационный этап своего развития. Противоречивые тенденции ускорения процессов глобализации заставили ученых и политиков Запада мыслить категориями расширения и усложнения функций государства в современном мире¹⁰.

Практика мировых отношений на современном этапе в условиях интенсификации интеграционных связей, показывает, что национальное государство изжило себя в старом понимании. Но с другой стороны, реально то, что национальное государство существует и развивается как структурный элемент глобальной мировой системы.

Проблема, по сути, заключается в том, насколько теоретические идеи методологически адекватно отражают процессы, происходящие в экономической и социально-политической сферах жизни общества. Проблемы кризиса национальных государств в условиях глобализма следует рассматривать в комплексе экономических, социально-политических, духовно-культурных и других отношений, определяющих объективную необходимость функционирования суверенных государств.

Важнейшими аспектами субъективных факторов сохранения суверенных государств являются:

- обязанность государства защищать права и свободы своих граждан;
- вопросы внешней безопасности и др.

Современное государство, отмечает М.А.Чешков, постепенно начинает обретать ту нишу, которую ему суждено занимать в глобализирующемся постиндустриальном мире:

- охрана прав человека, хозяйствующих субъектов, общественных организаций и ассоциаций от покушений и злоупотреблений;
- выполнение роли арбитра в многочисленных спорах и конфликтах;
- определение законодательных «правил игры» в экономике и общественно-политической жизни;
- контроль за исполнением этих правил;
- выполнение по поручению общества некоторых функций, которые опасно или нерационально поручать частным лицам и компаниям (контроль за окружающей сре-

дой, поддержка депрессивных регионов, борьба с преступностью и т.д.);

– охрана страны от покушений извне, регулирование внешних отношений, защита интересов граждан и фирм за рубежом¹¹.

Сторонники глобализации в той форме, в которой она развивается сейчас, провозглашают отмену и государства-нации, и его суверенитета насущной задачей, хотя хорошо известно, что альтернативой им может быть мир, в котором либо нет конечной, высшей власти в пределах данной территории, либо отсутствуют сколько-нибудь четко очерченные государственные границы².

Очевидно, что простого и однозначного подхода к решению проблемы суверенитета государства в глобализирующемся мире не может быть. За истекший XX в. многое изменилось в мире, однако происшедшие и происходящие перемены еще в большей мере актуализируют вопрос о роли национального фактора в государственном суверенитете.

По словам П.Глоца, после Первой мировой войны Европа упустила «единственный в своем роде исторический шанс, состоявший в возможности радикальной демократизации, модернизации и постепенной социализации старых многонациональных империй» как первого шага к реализации известной идеи «Соединенных Штатов Европы»¹².

П.Глоц доказывает, что необходимо изменить устоявшиеся представления о государстве и суверенитете. По его мнению, следует освобождаться от навязчивой идеи, что национально-территориальное государство является «естественным порядком». Согласно этому положению, национальное территориальное государство должно делегировать свои компетенции в двух направлениях: вниз – народам, регионам и вверх – наднациональной Европе.

Принцип «невмешательства во внутренние дела», вытекающий из принципа суверенитета уже давно используется как прикрытие «ведущими нациями» для ассимилирования, переселения, а иногда и уничтожения более слабых этносов или национальных меньшинств¹².

После окончания Первой мировой войны в Центральной и Восточной Европе и на Балканах без достижения достаточного уровня гражданской идентичности были созданы новые государства, которые по-прежнему либо оставались многонациональными, либо значительную часть их населения составляли национальные меньшинства. Обращение правящих элит в межвоенные годы к идеологии национального реванша и национальной исключительности усугубляли и без того тяжелые последствия этой ситуации.

Например, в Чехословакии все «нечеши» не были полностью интегрированы в гражданскую систему, власти относились к ним с некоторой подозрительностью, а сами чехи видели в них или «пятую колонну» соседней Германии, или смотрели свысока (как на «славянских братьев» словаков).

Таким образом, для Восточной Европы можно предположить, что концепция гражданской нации опередила в своем развитии установление необходимых институтов гражданской интеграции, а зародившаяся национальная идеология стала с большей, чем на Западе, интенсивностью обращаться к этноцентрическому наследию, в том числе этническим ценностям и нормам.

В результате проявления геополитических амбиций опыт межвоенной Европы не был учтен ни по окончании Второй мировой войны, ни даже после холодной войны, когда процесс увеличения числа национальных государств интенсифицировался.

Только за 90-е годы число государств увеличилось со 170 до 193¹³.

В СССР в основу формирования государства был взят принцип свободного союза наций и были выдвинуты идеи равноправной группы национальных государств в рамках общего союза (союзные республики) и иерархии национальных государственных образований, отражающие новый подход в соотношении государственно-правового и национального фактора в государственном строительстве. В результате были созданы национальные государственности для народов Российской империи.

Во второй половине XX в. возник ряд государств, включающих разные нации; а также государств, которые охватывали только часть нации; появились разделенные государства, например, Корея и Германия.

В результате освобождения европейских колоний в период между 1945–1975 гг. возникло множество новых государств в Азии и Африке. Низкий уровень социального развития, аграрный характер экономики, внутренние и внешние этнические противоречия привели к тому, что наибольшее число конфликтов было на африканском континенте, где в 50 конфликтах за 40 лет, прошедших после обретения независимости, погибли более 5 млн. чел. Один из самых кровавых конфликтов второй половины XX в. – в Руанде и Бурунди – унес, только по официальным данным, не менее 2 млн. чел.¹⁴. Национализм и сепаратизм стали причиной полной катастрофы ряда таких государств, как Заир, Сьерра-Леоне, Сомали и т.д.

С появлением в августе 1947 г. на карте мира Индии (Индийского Союза) и Пакистана начался крупный и длительный региональный индо-пакистанский конфликт.

В конце XX в. произошел распад СССР, Чехословакии и Югославии. Это были созданные на обломках рух-

нувших после Первой мировой войны империй федерации, которые так и не смогли решить задачу сближения и создания атмосферы доверия между входившими в них народами, имевшими опыт национального угнетения и подчинения.

В целом события последних десятилетий, с очевидностью определяют тенденцию роста государственной самоидентификации этносов.

Можно согласиться с мнением Т.А.Алексеевой о том, что «и национализм и нация-государство – одни из самых эффективных способов политической мобилизации. История человечества не знает более мощного средства легитимизации войны. Никакая идеология, даже классовая, не может в этом смысле состязаться с национализмом»¹⁵.

Действительно, именно «государственный национализм», как показывает исторический опыт, является весьма эффективным инструментом в период кризисных явлений, обострения внутренних конфликтов и революционных катаклизмов. В этих ситуациях весьма прагматичная цель достижения господства той или иной партией или правительством облекается в призывы о необходимости консолидации нации. В условиях поликонфессиональности и многонациональности можно говорить о нациогосударственных образованиях.

Не все нациогосударства образовались в результате внутренних процессов консолидации и согласования групп интересов.

История знает примеры, когда интеграционные тенденции, опирающиеся на обозначенные выше факторы, так и не привели к национальной консолидации групп в силу различных причин, в том числе несогласованности интересов или внешнего противодействия, однако, в целом ряде случаев началу фор-

мирования национальных государств способствовали именно внешние силы – великие державы и международные организации.

В процессе нациостроительства таких стран, как правило, участвуют государства, обладающие для этого соответствующими политическими, военными и экономическими ресурсами. Они определяют как границы будущего государства, так и его строй, а также способствуют формированию государственных институтов и национальной экономики.

В качестве примера можно привести Российскую империю, которая участвовала в становлении государственных институтов в Болгарии, после обретения ею независимости.

В XX в. СССР на протяжении десятилетий активно помогал молодым государствам «третьего мира» в подготовке кадров, в создании промышленной базы, оказывал экономическую и финансовую помощь. Точно также поступали страны Запада.

В многочисленных резолюциях ООН прямо или косвенно неоднократно подчеркивалось право отдельных государств и международного общества оказывать помощь народам, борющимся за свое освобождение.

Так, ст. 7 определения агрессии, одобренного Генеральной Ассамблеей ООН 14 декабря 1974 г., гласит: «Ничто в настоящем определении... не может каким-либо образом наносить ущерба вытекающему из Устава праву на самоопределение, свободу и независимость народов, которые насильственно лишены этого права... в частности народов находящихся под господством колониальных и расистских режимов или под другими формами иностранного господства, а также праву этих народов бороться с этой целью и испрашивать и получать поддержку...»¹⁶.

Распад СССР привел к тому, что нарушено былое равновесие двух вели-

ких держав в мире. США стремятся к монопольному господству в мире и международной практике известны примеры их вмешательства в процессы нациостроительства других государств.

К таковым можно отнести Гаити и Сомали, Афганистан и Ирак, государства, возникшие после распада СФРЮ.

В 90-е годы XX в. Европейский союз узаконил свое вмешательство в конфликт в Югославии, представив все факты таким образом, чтобы события в этой стране уже нельзя было рассматривать просто как внутреннее дело югославского государства. Одновременно к нациостроительству на Балканах было привлечено НАТО. Именно при активном участии этой организации произошел распад СФРЮ и был сделан первый шаг к выходу Косово из Сербии¹⁶. Примечательно, что в случае с Косово НАТО действовало в обход ООН, да еще с применением силы против суверенного государства.

Раздел Югославии был проведен после определенной подготовки, под лозунгом реализации права наций на самоопределение. «Косовский сценарий», как известно, завершился официальным провозглашением независимости Края и создал прецедент, которым могут воспользоваться другие этнические группы, желающие самоопределения. Не случайно ряд стран-членов Евросоюза, где такая ситуация возможна (Кипр, Греция, Румыния, Словакия и Испания) высказались против признания независимости Косово.

Процесс образования малых государств в результате их выделения из состава более крупных государственных образований продолжается и представляет собой одну из серьезных причин роста международного конфликтного потенциала, осложненного этническим фактором.

Нагорно-Карабахский конфликт, Приднестровье, проблемы признания Южной Осетии и Абхазии осложняют политическую стабильность на постсоветском пространстве. Военные события на территории Южной Осетии с очевидностью показали степень взрывоопасности подобных неурегулированных национально-этнических противоречий.

Обращает на себя внимание, что даже развитые страны в современном мире сталкиваются с проблемой внутренних межнациональных конфликтов: Шотландия и Уэльс в Великобритании; Баскония и Каталония в Испании. Существуют значительные противоречия между фламандцами и валлонами в Бельгии.

Таким образом, в современных международных условиях складывается тенденция к распаду крупных полиэтнических национальных государств и увеличению числа новых, также не являющихся моноэтническими.

Международный опыт показывает, что именно правовой нигилизм лидеров национальных государств приводит на практике к хаосу и кровопролитию, к непримиримым конфликтам между государством и его народами, стремящимися к самоопределению.

Оценка перспективы развития национальных государств в современном мире говорит о возрастающем значении этнической доминанты в политических процессах государственного строительства. При этом актуализируются теоретические и практические аспекты критериев правомерности применения принципа права нации на самоопределение, особенно, во избежание применения насилия как решающего аргумента, когда этот принцип реализуется в форме выделения нового государственного образования из состава многонационального государства.

Современные подходы к нациостроительству с соблюдением демократических ценностей требуют более эффективного взаимодействия общепризнанных принципов и норм международного права и внутригосударственных норм на универсальном и региональном уровнях.

Стремление мирового сообщества к многополярному миру обуславливает тенденцию к укреплению роли государств, к усилению их внешних и внутренних функций.

Примечания

¹ *Вашекин Н.П., Мунтян М.А., Урсул А.Д.* Постиндустриальное общество и устойчивое развитие. М., 2000.

² Цит по: *Эбзеев Б.С., Айбазов Р.У., Краснорядцев С.Л.* Глобализация и государственное единство России. М.: Формула Права, 2006. С. 88, 101.

³ *Соколов В.В.* Контуры будущего мира: нации, регионы, транснациональные общества // *Мировая экономика и международные отношения*. 2001. № 3. С. 9.

⁴ *Toffler A.* The Third Wave. N.Y., 1980, P. 334.

⁵ *Уткин А.И.* Мировой порядок XXI в. М., 2002. С. 71–73.

⁶ *Drucker P.* Post-Capitalist. N.Y., 1993. P. 159.

⁷ *Накасонэ Я.* и др. После холодной войны. М., 1994. С. 174.

⁸ *Гаджиев К.С.* Геополитика. М., 1997. С. 129, 134–135.

- ⁹ Отчет о мировом развитии. 1997. Государство в меняющемся мире. М.: Прайс-Тасс, 1997.
- ¹⁰ Симония Н. Прикладные аспекты глобализации // Материалы постоянно действующего междисциплинарного семинара клуба ученых «Глобальный мир». Специальный выпуск. М.: ИД «НОВЫЙ ВЕК», Институт микроэкономики. 2001. С. 29.
- ¹¹ Чешков М.А. Феномен неозатизма (мировые и локальные измерения) // Полис.1996. № 2. С. 59–60.
- ¹² Glotz P. Der Irrweg des Nationalstaates. Europlische Reden an ein deutsches Publikum. Stuttgart, 1990. S. 32.
- ¹³ Аверина О.И. Доклад на конференции в Горбачев-фонде «Этнос глобального мира» // Этнос глобального мира. М., 1999. С. 54.
- ¹⁴ Мнацаканян М.О. Национализм и глобализм. Национальная жизнь в современном мире. М.: Анкил, 2008. С. 244.
- ¹⁵ Современные международные отношения и мировая политика: учебник / А.В.Торкунов, И.Г.Тюлин, А.Ю.Мельвиль и др.; МГИМО МИД России. М.: Просвещение, 2005. С. 344.
- ¹⁶ Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на XXIX сессии. Т. 1. 17 сентября – 18 декабря 1974 г. Дополнение № 31 (A/9631). Нью-Йорк, 1975. С. 182, 665–690.

**Подписка на 2010 г.
на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:
47653 — на 6 месяцев**

Международный инвестиционный процесс и государство

Антонина Горелик

Глобализация превратилась в основную и определяющую тенденцию на современном этапе развития цивилизации. Глобализация особенно проявляется в тесном переплетении экономических и политических процессов.

Областью такого взаимопроникновения является инвестиционный процесс. Инвестиционные процессы как форма движения капитала – это проявление внутреннего саморазвития мировой экономики и рынка товаров. В ходе эволюции и развития рыночных отношений возникали все новые и новые товары и подсистемы, которые первоначально являлись элементами капиталистической мир-системы. Так произошло с деньгами и капиталом. Они родившись под сенью национального или локального рынка, расширив его до размеров страны, региона и мира, сами стали товаром, образовав постепенно свой особый глобальный рынок и относительно самодостаточный процесс мирового уровня, развитию которого поспособствовали глобализация и Интернет.

Из истории вопроса

Давно остались в прошлом «скупые рыцари», а международный планетарный круговорот капитала стал одним из факторов производства, основанного на его исторически сложившемся или приобретенном сосредоточении в отдельных странах (имеющих высокоразвитую рыночную эконо-

мику), экономическая предпосылка производства в них различных товаров и услуг более эффективна, чем в других странах¹.

Если рассматривать эволюцию мировой экономики, то следует констатировать, что, достигнув полной самодостаточности, капитал начал продавать-

ГОРЕЛИК Антонина Александровна – менеджер Международного научно-технического центра.
E-mail: gorelik.ilya@yandex.ru

Ключевые слова: инвестиционная политика государства

ся и покупать, образовав особый сегмент рынка, тесно завязанный на производство всех видов товаров, и одновременно стал важнейшим механизмом мировой экономики. Таким образом, производство и капитал стали жить относительно собственной жизнью, не быть жестко связаны между собой. То и другое может территориально перемещаться в поисках лучших условий для своего расширенного воспроизводства. Этот процесс набирает силу, когда мировая экономика насыщается высокими технологиями, требующими как больших вложений финансовых средств (инвестиций), так и дающими возможность быстро перемещать капитал.

Как известно, на ранних этапах развития финансового капитала речь шла об экспорте его в страны, где требовались деньги для крупных проектов – строительства новых промышленных производств и инфраструктуры. То есть, когда центр мировой экономики, представленный рядом европейских финансовых и промышленных корпораций начал новый этап своей внешней естественной экспансии. Так, кредитование этих проектов осуществлялось группой крупных промышленных и финансовых монополий, нередко при поддержке, опеке и гарантиях соответствующих межгосударственных соглашений.

Европа активно начала вкладывать свой капитал во второй половине XIX – начале XX вв. в различные как в свои заморские территории – колонии (например, Британскую Индию и Индокитай), так и независимые – Турцию и Иран, Китай и т.д. Российская империя также являлась объектом вложения западного капитала. При всех негативных особенностях распространения капитализма на Восток иностранные инвестиции сыграли положительную роль в развитии инфраструк-

туры, промышленности и технологий. Первые железные и шоссейные дороги на Востоке были построены на европейские инвестиции. Многие из них действуют и по сей день.

Иностранные займы на цели промышленного развития и инвестиции начали поступать в Россию в период первых либеральных реформ и модернизации начала 60-х – 70 годов XIX в. Займы под гарантию Государственного банка Российской империи шли на развитие транспортной инфраструктуры – строительство железных дорог. Европейские страны оперативно реагируя на перемены в России, видели себя возможность открытия новых рынков как промышленных товаров, так и вложения своих капиталов.

Так, крупные инвестиции шли в металлургию, угольную и рудную добычу (до 75% капиталовложений) на юге Российской империи (67% с 1914 г.)².

Франко-бельгийское общество и фирма братьев Сименс построило трамвайные линии в Москве, Киеве, Курске и Одессе³.

«Симменс унд Шуккарт» электрифицировала Петербург и Москву, американская «Вестингауз» на свои средства наладила в России выпуск четырехосных большегрузных железнодорожных вагонов типа «пультман».

На иностранные инвестиции были построены и первые телефонные станции России.

Фабриканты братья Рябушкины совместно с французской фирмой братьев «Рено» начали в Москве строительство первого автомобильного завода (будущий АМО – ЗИЛ), а в Подмоскovie совместно с «Берли» – авиационного завода.

Россия, наряду с тем, что являлась импортером капитала, сама являлась инвестором ряда проектов, имеющих своей целью продвижение русских товаров на Восток.

Инициатором восточной инвестиционной политики России был министр финансов граф С.Ю.Витте.

Это строительство все тех же коммуникаций, организация русских банков за рубежом и т.д. В частности, по его инициативе на Дальнем Востоке были учреждены русско-китайский, русско-корейский и русско-японские банки для финансирования строительства железных дорог и торговли⁴.

Для реализации поставленной цели С.Ю.Витте был намерен использовать западные денежные рынки. Привлеченные на Западе инвестиции не только способствовали проникновению России на рынки Дальнего и Среднего Востока, но и заимствованию профессионального опыта. Другое дело, что политика графа была «глубоко противоречива в своей основе, ибо государственное вмешательство» в экономику опиралось на самодержавную систему управления⁴.

С одной стороны, источником движения капитала является то, что всегда есть покупатели, заинтересованные в приобретении капитала как для начала, так и для развития расширенного и высокотехнологичного производства, ибо и то и другое требует дополнительных стартовых усилий, а с другой – есть экспортеры, стремящиеся с помощью вложений как своего, так привлеченного капитала получить прибыль или получить контроль над товарным производством. Существуют и другие мотивы и цели передвижения капитала, в том числе, что не мало важно, и политические.

В последнем случае речь идет о государственном капитале или вложениях, носящих стратегический характер.

Дореволюционная Россия, осуществляя строительство дорог на севере Китая и Ирана, преследовала и военно-стратегические цели – защиту своих интересов в соответствующих регионах.

А СССР, вкладывая средства в развитие промышленности, в том числе военного характера, целого ряда стран Азии и Африки, Восточной Европы, также имел в виду свои стратегические планы.

То же самое можно сказать о современном Китае, Соединенных Штатах, некоторых европейских государствах.

Иначе говоря, в этом случае капитал является и средством реализации политических целей.

При этом переплетение групп интересов свидетельствует о том, что политика и экономика тесно взаимосвязаны. Период холодной войны дал мощнейший толчок гонке вооружений. В результате военно-промышленный комплекс стал мощным финансово-промышленным комплексом, определявшим не только геополитику, но и экономику стран. Его интерес в сохранении военно-стратегической напряженности в ряде регионов мира мотивировался в прошлом и мотивируется сегодня именно экономическими причинами. В этом случае мы можем говорить о высокой милитаризации мировой экономики и тех ее секторов, которые связаны с разработкой и производством вооружений.

Опыт реализации инвестиционных программ свидетельствует, что издержками любого централизованного финансирования является неэффективное использование средств и недостаточная адресность выделения средств, гигантомания проектов или, наоборот, распыление и дублирование средств, слабая технико-экономическая проработка проектных заявок, связанный с их продвижением лоббизм и коррупция, и, наконец, отсутствие должного контроля итогового исполнения проектов⁵.

Очевидно, что подобное присутствует в практике авторитарных и посттоталитарных государств, где переход на рыночную экономику ведет к образованию так называемого «бюрократического капитала» или «капитала от власти» с характерными «для него внеэкономическими методами накопления и функционирования»⁶. А с другой стороны, крупные частные компании –

это заинтересованные бизнес-элитные финансово-промышленные группы, которые сумели влиться в ткань бюрократии и оказывают давление в момент принятия решений.

Так, эксперты отмечают, что китайская инвестиционная политика "нашла в центральноазиатском регионе уязвимую зону,

некую точку давления на правящие элиты... В условиях текущей политической и экономической конъюнктуры правящим элитам необходима финансовая подпитка, особенно в условиях кризиса. ... Недалек тот час, когда в странах Центральной Азии появятся реальные прокитайские лобби"⁷. А пока только в Казахстане Китай контролирует до 40% всей нефтегазовой сферы.

Зарубежный опыт

В настоящее время большинство развитых стран мира являются как экспортерами, так и импортерами прямых инвестиций. Хотя можно назвать наиболее активных известных стран-инвесторов. Это: США, Великобритания, Германия, Япония, Франция, Канада, Италия и некоторые другие. Более того, они по отношению друг к другу выступают во взаимобратной роли: экспортер-импортер и между ними существует тесная взаимосвязь и одновременно конкуренция. Причем, несмотря на глобализацию финансовых потоков и либерализацию финансовых рынков как таковых, государство не исключает за собой право участвовать в регулировании и финансовых потоков, и положения на финансовых рынках.

Опыт минимизации последствий мирового финансового кризиса лишний раз свидетельствует, что даже государства «свободного мира» не просто вмешиваются в рыночные отношения, но и корректируют их с определенными целями.

Например, США не только пришло к пониманию необходимости управлять финансовыми потоками, но и создало целую систему институтов от уровня Центра, штата и буквально до местного уровня⁸.

В самом общем схематичном изложении это можно представить так. На уровне федерального Центра эта функция является компетенцией ряда министерств и комитетов.

В 1974 г. был принят Закон «Об изучении иностранных инвестиций», в котором говорилось, что министерство торговли и финансов обязано проводить анализ последствий прямых капиталовложений иностранных фирм в США для американской экономики. Американское законодательство обязывает также и другие государственные ведомства собирать и анализировать информацию по иностранным инвестициям, а также предоставлять ее в законодательные органы власти.

В 1975 г. был создан межведомственный Комитет по иностранным инвестициям в США с целью координировать деятельность тех государственных структур, которые имеют отношение к иностранным инвестициям.

Закон 1976 г. «Об обзорах международных инвестиций и торговли услугами» обязывал исполнительные власти США собирать информацию о международных инвестициях и торговле услугами и предоставлять результаты анализа этой информации законодательным органам.

На уровне Центра также был создан ряд программ для ориентировки инвестора.

Стремясь повысить конкурентоспособность американской экономики с точки зрения ее возможностей более гибкого реагирования на конъюнктуру мирового рынка, еще в самом начале 90-х годов прошлого столетия Вашингтоном была приведена реформа в обла-

сти управления инвестициями. Прежде всего были снижены налоги на инвестиции. Затем было предоставлено больше прав правительствам штатов и местным властям в выработке, принятии и реализации решений в сфере инвестиций. В общем итоге произошло уменьшение государственного участия в регулировании предпринимательской деятельности, что привело к интенсификации процесса инвестирования⁸. Но оставалась ответственность штатов за поддержание собственного бизнеса, поощрение роста собственного хозяйства, направления инвестиций в социальную инфраструктуру и т.д.

Власти штатов могут вести самостоятельную работу в области экономических отношений. Ни один американский закон не запрещает региональным органам власти осуществлять действия, направленные на создание благоприятного инвестиционного климата на своей территории. В том случае, если местные органы власти заинтересованы в размещении инвестиций на своей территории, они могут предпринять вполне реальные действия по привлечению инвестора.

Финансовые меры имеют преимущественно целевой характер и осуществляются через кредитование со стороны администрации штата, гарантии по займам, субсидирование и разработку облигационных программ развития промышленности, выделение средств на создание рабочих мест. Инвестор может получить определенную сумму денег от местных властей для:

- оплаты курсов, семинаров для занятых на данном предприятии;
- погашения задолженности по оплате коммунальных услуг;
- финансирования строительных и ремонтных работ с целью улучшения инфраструктуры производственного или сервисного объекта инвестора, в том числе дорожных работ (транспорт-

ных магистралей – железнодорожных, автомобильных).

Важно отметить, что прямое финансирование в отдельных случаях осуществляется местными властями не только в интересах инвестора: выделяя денежные средства под совершенно конкретные цели и задачи, местная администрация стремится решить и свои собственные проблемы. Инвестор в данном случае будет просто обязан потратить эти деньги только на определенные цели.

Государственные служащие штатов и местных органов власти анализируют информацию, полученную от потенциального инвестора в соответствии с упомянутым законом «Об обзорах международных инвестиций и торговле услугами». Желательность или нежелательность деятельности или присутствия в регионе конкретного инвестора на основе предоставленных им документов может определяться местными властями. Последующее регулирование процесса прямого инвестирования промышленных и сервисных отраслей с точки зрения ограничений возникает уже при планировании объекта.

Федеральный центр может внести коррективы в действия властей штатов и местных образований.

Например, в соответствии с поправкой «Эксона-Флорио» к закону «Об оборонном производстве» блокировать (без предварительного юридического обоснования) слияния, поглощения и закупки американских фирм иностранными лицами, если эти сделки представляют угрозу национальной безопасности США.

Законодательство США особо предусматривает ограничения по проникновению на рынок инвестора идентифицированного как «*wrong investor* – неправильный». В частности, опасным для окружающей среды, или имеющим криминальное происхождение в настоящем и прошлом.

Ограничение или полный запрет возможны и в случае, если создание компании или осуществление контроля над компанией запрещается законом.

В целом же все направленные инвестиции отслеживаются соответствующими ведомствами всех уровней с целью недопущения возможных злоупотреблений: коррупция, нарушение кредитно-финансовых соглашений, не соблюдение прав на интеллектуальную собственность и т.д.

Одновременно, препятствие в получении информации или отказ от ее предоставления для администрации всех уровней (и в требуемой форме) может повлечь административное наказание в виде штрафа в размере от 2,5 тыс. до 25 тыс. долл. и даже заключение сроком до одного года. В свою очередь,

использовать органами контроля сведения в иных целях, чем предусмотрено законом, запрещено. В случае нарушения виновный может быть оштрафован на сумму до 10 тыс. долл. в дополнение к другим наказаниям, предусмотренным уголовным законодательством США⁹.

С начала 70-х годов XX в. начинается процесс трансформации налоговых барьеров в меры по стимулированию местного бизнеса. Этот процесс должен был преодолеть не только законодательные налоговые акты на уровне штатов и местных органов власти, но и стереотипы мышления: денежные платежи в форме налогов, не полученные сегодня, компенсировались ощутимыми моральными и материальными доходами завтра.

Опыт Евросоюза

В Евросоюзе стимулирование инвестиционного потока осуществляется через пять специализированных «структурных фондов» (*Structural Funds*):

- Европейский фонд регионального развития (ЕФРР) – *European Regional Development Fund*, финансирующий наиболее отстающие в развитии регионы ЕС и концентрирующий свои операции на инвестициях в производственную сферу, инфраструктуру и поддержку малого и среднего бизнеса;

- Европейский социальный фонд (ЕСФ) – *European Social Fund*, финансирующий в основном подготовку, переподготовку, перепрофилирование и трудоустройство населения;

- Секция ориентации Европейского фонда ориентации и гарантий для сельскохозяйственного производства (ЕФОГС) – *European Agricultural Guidance and Guarantee Fund*, финансирующего прежде всего модернизацию аграрного сектора и развитие села;

- Финансовый фонд ориентации рыболовства (ФФОР) – *Financial Instrument for Fisheries Guidance*, финансирующий те же преобразования, что и ЕФОГС, но в рыбном хозяйстве ЕС;

- Ресурсы Фонда «сплочения» были зарезервированы за Испанией, Грецией, Ирландией и Португалией. Непосредственное (но целевое) управление этими ассигнованиями осуществляется ЕФРР⁵.

Все эти фонды финансируются из регулярного бюджета ЕС (а также из их собственных доходов). Формирование и распределение ассигнований основывается на прошедших экспертизу заявках стран-членов (обобщающих, в свою очередь, исходные заявки регионов). Через названные фонды и программы проходят громадные финансовые потоки, что требует организации эффективного управления инвестициями.

Безусловно, что в Европе по-прежнему присутствует инвестиционная

политика каждого отдельного национального государства. Как представляется, для России особенно значима инвестиционная политика Германии как стратегического партнера.

Например, наиболее крупным инвестиционным проектом является газопровод «Северный поток», а в декабре 2009 г. стало известно, что немецкие инвестиции придут на Камский автозавод грузовых машин.

В своей инвестиционной политике Германия, являющаяся локомотивом экономики ЕС, исходит из следующих критериев:

- факторы общественной стабильности (политической, государственной, межгосударственной, правовой и социальной);

- уровень трансформации экономики (либерализация цен, приватизация собственности, развитие малого и среднего бизнеса, аграрная реформа, формирование рыночной инфраструктуры);

- состояние хозяйственной конъюнктуры (темпы экономического роста, инфляции, торгово-платежный баланс и пр.);

- степень открытости мировому рынку (демонополизация внешнеэкономических связей, конвертируемость национальной валюты, свобода движения капиталов, льготы для зарубежных фирм и т.д.)¹⁰.

Именно эти критерии позволяют определить целесообразность разработки инвестиционной стратегии, конкретные формы реализации проектов, уточнить сроки начала инвестиционной деятельности и готовности отраслей и предприятий к сотрудничеству с иностранными партнерами. Кроме того, данные критерии учитывались и учитываются в законодательной деятельности Германии, соответственно выстраивая нормативно-правовой ре-

жим регулирования инвестиционного потока – экспорта и импорта капиталов¹¹.

С середины 90-х годов Германия предприняла ряд шагов по совершенствованию механизма предоставления средств в рамках страхования экспортных кредитов. Выполнив в начале 90-х годов основную задачу – поддержку структурной перестройки основных восточногерманских предприятий, в том числе за счет заказов со стороны России, немецкое государство стало проявлять более конструктивный подход, стремясь найти оптимальные пути решения существующих проблем. Примерно с середины 90-х годов наблюдается либерализация условий для кредитования поставок в рамках инвестиционных проектов немецких компаний в России. Кредиты стали предоставляться регионам и частным заемщикам капитала. Германия стала активно привлекать ведущие российские частные банки к участию в страховании экспортных кредитов.

Наметилась тенденция к кооперации обеих сторон по совершенствованию механизмов предоставления кредитных средств российским банкам и предприятиям. С учетом положительных сдвигов как в рамках данного блока взаимных отношений, так и в проведении экономических реформ в России, правительство Германии приняло решение о расширении кредитных линий, в первую очередь, для проектов, представляющих взаимный интерес. Хорошо понимая российскую действительность, немецкие эксперты осуществляют анализ проектов в регионе возможного вложения капитала¹².

Этим занимаются аналитические службы «Дойче банка» и ряд международных и национальных исследовательских центров Германии.

Значимое место в инвестиционных процессах на постсоветском простран-

стве занимает находящийся в Москве Международный научно-технический центр (МНТЦ).

Он был учрежден рядом государств и Россией в ноябре 1992 г. с целью способствовать конверсии некоторых отраслей ВПК.

На развитие научных проектов в России и других государств СНГ МНТЦ уже тогда выделил миллионы долларов, тем самым не только инвестировал находящуюся в глубоком кризисе науку, но и поддержал высококвалифицированных ученых и специалистов. В 2007 г. МНТЦ только России выделил 37 млн. долл.

Инвестиционный климат

Зарубежный опыт государственно-го регулирования инвестиционно-го процесса свидетельствует, что оптимизация баланса интересов инвестора и реципиента достигается именно там, где меры по привлечению инвестиций осуществляются с учетом социальной направленности политики государства. Так, ЕС прежде всего направляет инвестиции в государства и их регионы, которые имеют закрепленные государством стандарты поведения бизнеса в области охраны труда, содействия и экологии, налогообложения и прозрачных правил игры администрации, налаженного и эффективного контроля за использованием по назначению инвестиций. В случае больших по объему вложений правительства соответствующего инвестора настаивают на выполнении страной получателем существующих международных стандартов.

Другими словами, современный иностранный инвестор больше доверяет тем странам и их внутренним регионам, где правительства демонстрируют свое внимание к созданию условий и стимулов для развития экономики и социальной инфраструктуры.

Реалии сегодняшнего дня позволяют констатировать усиление роли регионов и местных образований национальных государств в осуществлении внешнеэкономической деятельности, в том числе и в создании благоприятного инвестиционного климата на своей территории.

Приступая к решению стратегических задач по долгосрочному эконо-

мическому развитию, особенно актуально изучить практику привлечения предпринимательского капитала не только федеральным правительством, но, что имеет чрезвычайно важное значение в условиях дерегулирования, региональными и местными правительствами.

Использование американского опыта в этом вопросе может способствовать сбалансированному учету интересов инвестора и реципиента инвестиций, более полному раскрытию инвестиционных потенциалов российских регионов и страны в целом.

Зарубежный опыт свидетельствует, что в отношениях между государствами инвестиционный процесс рассматривается как активное, взаимовыгодное сотрудничество двух сторон – инвестора и реципиента инвестиций.

Статистический анализ поведения инвестора, многочисленные опросы, проводимые агентствами регионов и местными органами власти, показали, что с точки зрения инвестора основой решения по территориальному размещению инвестиций является политическая и макроэкономическая стабильность, которая определяется учетом страновых и региональных рисков, и как следствие – устойчивость фондового рынка, прогнозируемые перспективы роста национального рынка, высокие технологии, наличие кадров, уже имеющих специальное или базовое образование с возможной профильной переквалификацией (профессиональ-

ный менеджмент, инженерный состав, квалифицированные рабочие), все необходимое для современного произ-

водства инфраструктуры, а также возможность получения поддержки у принимающей стороны.

Таким образом, транснациональное движение капитала – это результат его саморазвития в рамках мировой экономики¹³.

В то же время в международном движении капитала явно присутствует интерес субъекта: экспортера/импортера. И он субъективно представлен в соответствующей политике разных уровней – от геополитики государства до политики отдельной фирмы.

Примечание

¹ Международные экономические отношения // Под ред. В.Е.Рыбалкина. М., 1999. С. 176–177.

² Дьяконова И.А. Россия и германские металлопромышленники в начале XX в. (на материалах архивов ФРГ) // Россия во внешнеэкономических отношениях: уроки истории и современность. М., 1993. С. 81–87.

³ Иванов М.Д. Московский трамвай: страницы истории. М., 1999.

⁴ Ананьич Б.В. Запад и Восток в экономической политике С.Ю.Витте // Россия во внешнеэкономических отношениях: уроки истории и современность. М., 1993. С. 21–22.

⁵ Иванов И.Д. Европа регионов. М., 1998. С. 114, 105–110.

⁶ Иванова И.П. Модификация частной собственности (из опыта экономической либерализации в арабских странах) // Арабский мир в конце XX столетия. М., 1996. С. 197.

⁷ Панфилова В. Не только трубы: Пекин засыпал Центральную Азию льготными кредитами // Независимая газета. 2009. 16 декабря.

⁸ Соколова И.Ю. Вопросы регулирования иностранных инвестиций в США // США и Канада. Экономика. Политика. Культура. 2002. № 8. С. 93.

⁹ Булатов А.С. Американский опыт учета и анализа вывезенного из США капитала: возможности использования в России // Экономика США 2000: состояние, перспективы и позитивный опыт для России. Материалы конференции ИСК РАН. М., 2000.

¹⁰ Bottcher W., Joudanov J., Walter H. Ein Investitionsbarometer für die vormalige UdSSR. Vaduz: CWO Verlag, 1998. S. 3.

¹¹ Россия и Германия в Европе. М., 1998.

¹² Белов Вл. Российско-германские экономические отношения как фактор европейского сотрудничества // Россия и Германия в Европе. М., 1998. С. 128.

¹³ Глобализация финансовых рынков: движущие силы и последствия // Материалы международного конгресса. СПб. 1999.

Становление института защиты прав меньшинств

Международно-правовая защита национальных меньшинств

Сулейман Дехканов

Исторические предпосылки

Понимание важности вопроса создания правовой основы защиты меньшинств не сразу нашло свое место в ряду источников международного и национального права государств. Вместе с тем начиная с XIX в. были заключены ряд международных договоров, в которых содержались нормы, касающиеся правового положения национальных меньшинств. Например, можно указать:

– Конвенцию относительно устройства дунайских княжеств Молдавии и Валахии от 19 августа 1858 г.¹;

– Протокол по сербским делам от 8 сентября 1862 г. заключенный на основании Парижского трактата 1856 г.;

– Берлинский меморандум между Россией, Германией и Австро-Венгрией по Балканским делам от 13 мая 1876 г.;

– Протокол между Россией, Германией, Австро-Венгрией, Францией, Великобританией и Италией по Балканским делам от 31 марта 1877 г.;

– Сан-Стефанский прелиминарный мирный договор от 3 марта 1878 г.;

– Берлинский трактат 1878 г.;

– Мирный договор между Россией и Турцией от 8 февраля 1879 г. и др.².

ДЕХКАНОВ Сулейман Айбекович – аспирант МГИМО(У) МИД России. Тел. 8(495)6081878.

Ключевые слова: защита меньшинств, международные договоры, международное право, права человека.

Международная практика защиты прав меньшинств в рассматриваемый период носила неорганизованный, ограниченный и, следовательно, неэффективный характер и была направлена скорее на достижение политических интересов определенных государств, часто связанных с вмешательством во внутренние дела других стран. В то время развитие международного права не позволяло говорить об обязательном международно-правовом принципе защиты прав меньшинств, однако сама постановка проблемы о необходимости защиты их прав и возникновение соответствующей международной практики позволяли вырабатывать больше гуманных способов разрешения международных спорных вопросов без применения силы при их урегулировании.

Международно-правовые гарантии защиты прав меньшинств не носили коллективный характер, а были скорее декларативными, поскольку за их соблюдением следили либо одно, либо несколько государств. В XIX в. отсутствовал правовой и организационный механизмы контроля за выполнением обязательств государствами. Кроме этого, до создания Лиги Наций (1919 г.) фактически не существовало правового понятия «меньшинства» и заключенные международные договоры его не использовали. Можно ска-

зать, что проблемы меньшинств впервые приобрели международный характер именно в рамках Лиги Наций.

Проблема меньшинств впервые стала рассматриваться как угроза миру и политической стабильности в послевоенной Европе начала XX в. Как известно, Версальский мирный договор (1919 г.) предусматривал изменение границ государств в пользу держав-победителей и способствовал появлению крупных немецких анклавов в соседних с Германией стран. Поэтому правительство Германии рассматривало Версальский договор как несправедливый и впоследствии использовало население этих анклавов для дестабилизации политической обстановки в этих государствах и как предлог для вооруженного вторжения. По окончании Второй мировой войны союзники приняли решение о переселении всех представителей немецких меньшинств на территорию Германии. Более 6,5 млн. немцев в соответствии с принятой союзными державам декларацией были переселены с территорий Польши, Чехословакии и Венгрии. Кроме этого, были заключены соглашения о добровольной репатриации немцев из Центральной и Восточной Европы, а также мирные соглашения, предусматривающие защиту этнических, религиозных и языковых меньшинств и запрет дискриминации³.

Современная международно-правовая система защиты прав меньшинств

При разработке Устава ООН большинство правительств государств-участников высказалось в пользу рассмотрения проблем защиты меньшинств в контексте общих проблем защиты прав человека. Несмотря на отсутствие в тексте Устава ООН упоминаний о правах меньшинств, вопросы защиты прав национальных меньшинств стали важ-

ным фактором обеспечения мира и стабильности при разработке Устава ООН в 1945 г. Развитие международно-правового института защиты меньшинств проходило в рамках Организации Объединенных Наций.

Современная международная система защиты меньшинств основывается на следующих международно-правовых актах:

- Устав ООН (1945 г.);
- Всеобщая декларация прав человека (1948 г.);
- Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказание за него (1948 г.);
- Конвенция МОТ № 111 относительно дискриминации в области труда и занятий (1959 г.);
- Конвенция ЮНЕСКО о борьбе с дискриминацией в области образования (1960 г.);
- Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (1965 г.);
- Международный Пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.);
- Международный Пакт о гражданских и политических правах (1966 г.);
- Факультативный протокол к Международному Пакту о гражданских и политических правах (1966 г.);
- Международная Конвенция о пресечении преступления апартеида и наказания за него (1973 г.);
- Конвенция о правах ребенка (1989 г.);
- Конвенция МОТ № 169 о коренных и ведущих племенной образ жизни народах в независимых странах (1989 г.);
- Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод (1953 г.);
- Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (1975 г.);
- Африканская Хартия о правах человека и прав народов (1981 г.);
- Парижская Хартия для новой Европы (1990 г.);
- Европейская Хартия по региональным языкам и языкам меньшинств (1992 г.)

- Европейская рамочная конвенция по защите национальных меньшинств (1994 г.);
- Декларация ООН о предоставлении независимости колониальным странам и народам (1960 г.);
- Декларация о принципах международного культурного сотрудничества, ЮНЕСКО (1966 г.);
- Декларация ООН социального прогресса и развития (1969 г.);
- Декларация ООН о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества государств в соответствии с Уставом ООН (1970 г.);
- Декларация ЮНЕСКО о расе и расовых предрассудках (1978 г.);
- Декларация ООН о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений (1981 г.);
- Декларация ООН о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам (1992 г.);
- Итоговый документ Мадридской встречи 1980 года представителей государств-участников СБСЕ (1983 г.);
- Азиатско-Тихоокеанская Декларация человеческих прав индивидов и народов (1988 г.);
- Тунисская Декларация о правах человека и правах народов (1988 г.);
- Итоговый документ Венской встречи 1986 г. представителей государств-участников СБСЕ (1989 г.);
- Принципы по национальным меньшинствам, предложенные Европейскому Совету Европейской комиссией по содействию демократии через закон (1990 г.);
- Документ Копенгагенской Конференции по человеческому измерению СБСЕ (1990 г.) и др.

Универсальные международно-правовые нормы защиты прав меньшинств

Остановимся на некоторых из них. Общепризнанные принципы международного права, зафиксированные в Уставе ООН, имеют прямое отношение к вопросам регулирования междуна-

циональных отношений и решения проблем меньшинств.

Так, в преамбуле Устава ООН указывается, что народы Объединенных Наций преисполнены решимости «вновь утвердить

веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин и в равенство прав больших и малых наций...».

Среди целей ООН, перечисленных в ст. 1 Устава ООН устанавливается задача «развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов...».

Этот принцип упоминается и в ст. 55, в которой он рассматривается в качестве основы международного экономического и социального сотрудничества.

10 декабря 1948 г. Генеральной Ассамблеей ООН была принята Всеобщая декларация прав человека, в ст.2 которой записано, что «все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона». Кроме того, считалось, что Всеобщая декларация прав человека обеспечит основные права, равенство и недискриминацию всех лиц «без различия в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения» (ст.2).

Нормы международного права, содержащиеся во Всеобщей Декларации прав человека, можно объединить в четыре группы:

- элементарные права и свободы;
- гражданские права;
- политические права и свободы;
- экономические, социальные и культурные права.

Первая группа норм гарантирует:

- право на жизнь, свободу, неприкосновенность (ст. 3);
 - свободу от рабства (ст. 4);
 - запрет пыток, или жестокого бесчеловечного обращения или наказания (ст. 5);
 - равенство перед законом (ст. 7);
- процедурные гарантии правосудия и связанные с ними права (ст.ст. 8–11);
- защиту от произвольного вмешательства в личную и семейную жизнь и от по-

сягательства на честь и репутацию, неприкосновенность жилища, переписки (ст. 12).

Вторая группа:

- право личности на признание ее правосубъектности (ст. 6);
- свободу передвижения и выбора места жительства (ст. 13);
- право на убежище (ст. 14);
- право на гражданство (ст. 15);
- право вступать в брак и основывать семью (ст. 16);
- право владеть имуществом (ст. 17).

К политическим правам и свободам (*третья группа*) относятся:

- свобода мысли, совести и религии (ст. 18);
- свобода убеждений и их выражения (ст. 19);
- свобода мирных собраний и ассоциаций (ст. 20);
- право принимать участие в управлении страной (ст. 21);
- право на образование, включающее приоритетное право родителей на выбор вида образования для своих детей (ст.26);
- право на свободное участие в культурной жизни общества (ст.27).

Четвертая группа прав обеспечивает экономические, социальные и культурные права.

Имелось ввиду, что Государства-члены отметили необходимость «принять эффективные меры для защиты расовых, национальных, религиозных или языковых меньшинств»⁴.

На этой же сессии ГА ООН (9 декабря 1948 г.) Резолюцией 60А (III) была принята *Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него*, которая вступила в силу 12 января 1951 г.⁵, обеспечивающая право на существование «национальных, этнических, расовых или религиозных групп». В международном договоре ООН речь идет не только о правах меньшинств и их защите от физического уничтожения, но и предусмотрен контрольный механизм за осуществлением их прав.

В соответствии со ст. 7 Конвенции геноцид рассматривается как политическое преступление.

Наказание за него предусмотрено как исполнителям геноцида, так и авторам заговора с целью совершения геноцида, прямое и публичное подстрекательство к совершению геноцида, покушение на геноцид и соучастие в геноциде – ст. 3.

Лица, обвиняемые в совершении геноцида, должны быть судимы компетентным судом того государства, на территории которого было совершено деяние. Правосудие может быть осуществлено также таким международным уголовным судом, который имеет юрисдикцию в отношении сторон настоящей Конвенции, признавших юрисдикцию такого суда.

Квалификация геноцида, согласно ст. 9 Конвенции, включает «спору между Договаривающимися Сторонами по вопросам толкования применения или исполнения настоящей Конвенции, а также споры относительно ответственности того или другого государства за совершение геноцида или одного из других перечисленных в ст. 3 деяний, передаются на рассмотрение Международного Суда по требованию любой из сторон в споре». Споры по вопросам ответственности за совершение геноцида могут быть переданы на рассмотрение Международного Суда без согласия на это соответствующего государства.

Важное значение в борьбе против геноцида имеет Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества от 26 ноября 1968 г.⁵.

Согласно ст. 3 Конвенции, участники Конвенции обязуются принять все необходимые внутренние меры законодательного характера, направленные на то, чтобы в соответствии с международным правом создать условия для выдачи лиц, виновных в совершении преступлений против человечества. В соответствии со ст. IV Конвенции, государства-участники обязались принять любые законодательные или иные меры, необходимые для обеспечения того, чтобы срок давности, установленный законом или иным путем, не применялся к судебному преследованию и наказанию за преступления против человечества, и чтобы там, где такой срок применяется к этим преступлениям, он был отменен*.

Следующим важным документом по проблеме защиты меньшинств следует назвать *Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации*, утвержденную резолюцией Генеральной Ассамблеи 2106 (XX) от 21 декабря 1965 г. и вступившую в силу 4 января 1969 г.

В Конвенции содержится положение, указывающее на важность эффективных мер по защите меньшинств.

Государства-участники Конвенции осудили расовую дискриминацию, они

* Согласно ст. 1 Конвенции, никакие сроки давности не применяются к таким преступлениям, независимо от времени их совершения, как преступления против человечества, независимо от того, были ли они совершены во время войны или в мирное время, как они определяются в Уставе Нюрнбергского международного военного трибунала от 8 августа 1945 г., а также преступление геноцида, определяемое Конвенцией 1948 г., даже если эти действия не представляют собой нарушения внутреннего законодательства того государства, в котором они были совершены.

При совершении этих преступлений положения Конвенции (ст. 3) применяются и к представителям государственных властей, и к частным лицам, которые выступают в качестве исполнителей, соучастников или подстрекателей этих преступлений независимо от степени их завершенности, равно как и к представителям государственных властей, допускающим их совершение.

обязались всеми способами проводить политику ликвидации всех форм расовой дискриминации и способствовать взаимопониманию между всеми расами. Государства-участники Конвенции обязаны принимать «особые и конкретные меры в социальной, экономической, культурной и других областях с целью обеспечения надлежащего развития и защиты некоторых расовых групп или лиц, к ним принадлежащих, с тем чтобы гарантировать им полное и равное использование прав человека и основных свобод» (ст. 2).

В ст. 1 Конвенции «расовая дискриминация» определяется как различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанное на признаках расы, цвета кожи, родового, национального или этнического происхождения, имеющее целью или следствием уничтожение или умаление признания, использования или осуществления на равных началах прав человека и основных свобод в политический, экономической, социальной, культурной или любых других областях общественной жизни.

Ст. 1 Конвенции гласит, что принятие особых мер с целью обеспечения прогресса прав некоторых расовых или этнических групп или отдельных лиц «не рассматривается как расовая дискриминация» при условии, что они не ведут к «сохранению особых прав» для различных групп и что они не будут оставлены в силе «по достижении тех целей, ради которых они были введены».

В пп. 3 и 4 Конвенции оговаривается, что ничто в Конвенции не может быть истолковано как влияющее в какой-либо мере на положения законодательства государств-участников, касающиеся национальной принадлежности, при условии, что в таких постановлениях не проводится дискриминация в отношении какой-либо определенной национальности.

В Конвенции перечисляется ряд прав, которые государства должны гарантировать каждому человеку без каких бы то ни было различий, включая право на свободу самовыражения и свободу собраний и ассоциаций, право на участие в политической деятельности, право на образование и экономические, социальные и культурные права – ст. 5. Далее Конвенция требует от государств-участников объявить противозаконной и запретить всякую расистскую пропагандистскую деятельность, а также карать по закону любое насилие на расовой почве и запретить государственным и местным органам власти всех уровней поощрять расовую дискриминацию или подстрекать к ней – ст. 4. Государства-участники этой Конвенции также принимают на себя обязательство обеспечивать каждому человеку, на которого распространяется их юрисдикция, эффективную защиту и средства защиты через компетентные национальные суды и другие государственные институты в случае любых актов расовой дискриминации (ст. 6).

Комитет по ликвидации расовой дискриминации подчеркнул, что Конвенция запрещает такое обращение с людьми, которое имеет своей целью или следствием нарушение их конкретных прав и свобод⁶.

Следующие – Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах были приняты на Генеральной Ассамблее ООН 16 декабря 1966 г.

Оба пакта обязывают государства реализовывать права, провозглашенные в этих документах, «без какой бы то ни было дискриминации, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или

социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства».

Ст. 25 Международного Пакта об экономических, социальных и культурных правах и ст. 47 Пакта о гражданских и политических правах добавляют: «Ничто в настоящем Пакте не должно толковаться как умаление неотъемлемого права всех народов полностью и свободно обладать и пользоваться всеми естественными богатствами и ресурсами».

Международный пакт о гражданских и политических правах (ст. 26) запрещает всякую дискриминацию, «которая может проявляться как со стороны государственных органов, так и со стороны общественности или со стороны частных физических или юридических лиц»⁷. Пакт предусматривает, что «всякого рода дискриминация должна быть запрещена законом, и закон должен гарантировать всем лицам равную и эффективную защиту против дискриминации по какому бы то ни было признаку, как-то: расы, цвета

кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства».

В соответствии со ст. 27 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах лицам, принадлежащим к этническим, религиозным и языковым меньшинствам, «не может быть отказано в праве совместно с другими членами той же группы пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком».

Комитет ООН по правам человека указал, что хотя права, поставленные под защиту в рамках этой статьи, являются правами отдельной личности, их реализация зависит от способности группы, представляющей национальное меньшинство, сохранять свою культуру, язык или религию. По этой причине, от государства может потребоваться принятие действенных мер по защите прав представителей меньшинств.

Региональные международно-правовые нормы защиты прав меньшинств

Кроме того, следует также остановиться на региональном процессе, происходящем в рамках Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Важным является, в частности, Хельсинкский Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г.⁵.

Учредители совещания при разработке документа понимали, что для создания подлинной региональной безопасности необходимо сотрудничество всех государств Европы во всех областях. Поэтому в Декларацию принципов, которая является неотъемлемой

частью Заключительного акта СБСЕ (1975 г.), наряду с положениями о правах человека были включены специальные положения о правах меньшинств.

В документе провозглашается, что государства-участники, на чьей территории имеются национальные меньшинства, будут уважать права лиц, принадлежащих к таким меньшинствам, на равенство перед законом, будут предоставлять им полную свободу фактического пользования правами человека и основными свободами и будут таким образом защищать их законные интересы в этой области. Государства-участники намерены способствовать

учету законных интересов членов меньшинств⁸.

В 90-е годы XX в. идеи, заложенные в 1975 г., получили свое дальнейшее развитие в рамках Конференции по человеческому измерению СБСЕ, которая проходила в три этапа: в Париже (1989 г.), в Копенгагене (1990 г.) и в Москве (1991 г.)

В Итоговом документе встречи государств-участников СБСЕ от 15 января 1989 г.⁹ устанавливается, что государства-участники будут принимать все необходимые законодательные, административные, юридические меры для обеспечения защиты прав человека и основных свобод лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам на их территории (пп. 18 и 19). Также в Итоговом документе встречи государств-участников ОБСЕ от 15 января 1989 г. был установлен ряд правовых механизмов, которые могут быть использованы для защиты прав национальных меньшинств.

Исходя из этого, с учетом результатов Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению 1990 г., государства-участники ОБСЕ постановили:

- обмениваться информацией и отвечать на запросы об информации и на представления, сделанные им другими государствами-участниками по вопросам, относящимся к гуманитарному измерению, в том числе по вопросам национальных меньшинств, не позднее, чем через четыре недели;

- проводить двусторонние встречи с другими государствами-участниками, которые того желают, с целью изучения вопросов, относящихся к человеческому измерению, в том числе, национальным меньшинствам, включая ситуации и конкретные случаи, имея в виду разрешить их;

- любое государство-участник, которое сочтет это необходимым, может

привлекать внимание других государств-участников по дипломатическим каналам к ситуациям и случаям, касающимся человеческого измерения, в том числе к ситуациям национальных меньшинств, включая те, вопрос о которых был поднят на двусторонних встречах;

- любое государство-участник, которое сочтет это необходимым, может предоставлять информацию об обмене информацией в ответах на его запросы об информации и на представления и о результатах двусторонних встреч, включая информацию относительно ситуаций и конкретных случаев, на совещаниях конференции по человеческому измерению, а также на следующих встречах ОБСЕ.

В документе подчеркивается, что вопросы, относящиеся к национальным меньшинствам, могут быть решены только в демократических политических рамках, основанных на верховенстве закона.

Уважение прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, является важнейшим фактором мира, справедливости, демократии и стабильности в государствах-участниках.

В случае необходимости государства-участники обязуются принять специальные меры с целью гарантировать лицам, принадлежащим к национальным меньшинствам, полное равенство с другими гражданами в осуществлении прав человека. Принадлежность лица к национальному меньшинству является предметом его личного выбора. Никакие неблагоприятные последствия не могут возникать из осуществления такого выбора.

В Документе устанавливается, что лица, принадлежащие к национальным меньшинствам, имеют права:

- свободно пользоваться своим родным языком в личной и общественной жизни;

– создавать и поддерживать свои собственные образовательные, культурные и религиозные учреждения и организации;

– исповедовать свою религию и осуществлять религиозную деятельность в области образования на своем родном языке;

– устанавливать и поддерживать беспрепятственные контакты между собой в пределах своей страны, а также через границы с гражданами других государств, с которыми они имеют этническое или национальное происхождение, культурное наследие или религиозные верования;

– распространять информацию, обмениваться информацией на своем родном языке;

– создавать организации в пределах своей страны и участвовать в деятельности международных неправительственных организаций;

– осуществлять свои права и пользоваться ими на индивидуальной основе, а также совместно с другими членами своей группы.

Государства-участники обязались:

– защищать этническую, культурную, языковую и религиозную самобытность национальных меньшинств на своей территории и создавать условия для поощрения этой самобытности;

– гарантировать, чтобы лица, принадлежащие к национальным меньшинствам, вне зависимости от необходимости изучать официальный язык или официальные языки соответствующего государства, имели надлежащие возможности для обучения своему родному языку или на своем родном языке;

– учитывать историю и культуру национальных меньшинств в контексте преподавания истории и культуры в учебных заведениях;

– уважать право лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, на эффективное участие в делах, относящихся к защите и поощрению самобытности таких меньшинств¹⁰.

3 октября 1991 г. в Москве состоялось третье совещание Конференции по человеческому измерению, на котором был принят Документ, в котором государства-участники постановили, что вопросы, касающиеся прав человека, основных свобод, демократии и верховенства закона, имеют международный характер, поскольку соблюдение этих прав составляет одну из основ международного порядка.

В Документе подчеркивается, что применение новых механизмов и процедур ОБСЕ будет способствовать дальнейшей защите и поощрению прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам.

Важным нововведением в рамках процесса ОБСЕ было создание на встрече ОБСЕ в Хельсинки (1992 г.) поста Верховного Комиссара по делам национальных меньшинств¹¹.

В соответствии с мандатом Верховный Комиссар действует под эгидой Руководящего совета ОБСЕ и его пост рассматривается в качестве механизма для предотвращения конфликта на его ранней стадии.

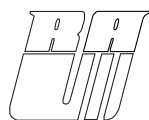
Верховный Комиссар призван обеспечить «раннее предупреждение» и в соответствующих случаях «раннее действие» на начальной стадии напряженности в государствах-участниках ОБСЕ, в конфликты которых вовлечены национальные меньшинства и продолжения которых, по мнению Верховного Комиссара, могут перерасти в конфликт, угрожающий миру, стабильности или отношениям между государствами-участниками ОБСЕ.

Краткий обзор правовых основ защиты меньшинств показал широкий спектр международно-правовых норм обязательного и рекомендательного характера, которые регулируют международные отношения между субъектами международного права: государствами и международными организациями как на универсальном, так и на региональном уровнях.

Исторически национальные меньшинства являются неотъемлемой частью государств и обогащают мировую культуру своей самобытностью. Обеспечение прав национальных меньшинств является основой для любого гражданского общества.

Примечания

- ¹ Ключников Ю.В., Сабанин А.В. Международная политика новейшего времени в договорах, ноттах и декларациях. Ч. 1. Т. 3. М., 1925. С. 16.
- ² Сборник договоров России с другими государствами. 1856–1917 гг. М., 1952. С. 85–209.
- ³ UN Doc. E/CN.4/Sub.2/Rev.1 (1967).
- ⁴ UN Doc.217 C (III), 10 Dec. 1948.
- ⁵ СССР и международное сотрудничество в области прав человека. Документы и материалы. М., 1989. С. 134–138, 327–331, 344–365.
- ⁶ General Recommendation No. 14: Definition of discrimination. Art. 1, par. 1, 1993.
- ⁷ General Comment No. 18: Non-discrimination, 1989.
- ⁸ Международное право в документах. М., 1982. С. 15–16.
- ⁹ Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. М., 1990. С. 81–91.
- ¹⁰ Buergenthal T. The Copenhagen CSCE Meeting // A New Public Order in Europe. 1990. № 11. P. 217–232 U4; Правда. 1991. 22 ноября.
- ¹¹ Helsinki Decision. Of July 10, 1992.

ОБЗРЕВАТЕЛЬ
OBSERVER

<http://www.rau.su>

E-mail:observer@nasled.ru

Румыния в мировых войнах XX века*

Елена Сениявская

В двух мировых войнах XX в. главным, наиболее сильным и опасным противником России и СССР являлась Германия. Не случайно именно по отношению к ней в сознании россиян сформировался наиболее полный, законченный, ярко выраженный и эмоционально окрашенный «образ врага»¹.

Однако в обеих войнах у Германии имелся целый ряд союзников, в том числе и тех, кто непосредственно участвовал в боевых действиях против России. И в отношении этих второстепенных и «второсортных» врагов в российском массовом сознании также складывался образ, в каждом случае имевший свою специфику, которая определялась многими факторами: и предысторией межгосударственных и межнациональных отношений, и степенью и характером участия каждой из стран в войнах против России, и поведением их армий в боевой обстановке и на оккупированных территориях, в чем реализовывались не только политика их правительств, но и социокультурные и иные качества самих наций.

Был такой образ и у Румынии.

В Первую мировую войну Румыния являлась союзником России, но доставила ей больше неприятностей, чем принесла какой-либо пользы. Не случайно, в военных кругах России очень многие были против ее вхождения в лагерь стран, воюющих с Германией.

«Просчитав все последствия вступления Румынии в войну на стороне Антанты, российский МИД и Генеральный штаб пришли к выводу, что лучше иметь Румынию нейтральной, чем союзной, — страна обладала протяженной и труднообороняемой границей...»².

Оставаясь нейтральной, Румыния создавала буферную зону между югом

СЕНИЯВСКАЯ Елена Спартаковна — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН, лауреат Государственной премии РФ, действительный член Академии военных наук. E-mail: <mailto:senyavsky@yandex.ru>

Ключевые слова: Первая мировая война, Вторая мировая война, Россия/СССР, Румыния, Германия, образ союзника, образ врага, историческая память, ревизии прошлого.

* Статья подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда. Проект № 08-01-00496а.

России и армиями Центральных держав, а, вступив в войну, неизбежно потребовала бы от России огромных усилий для защиты заведомо слабого союзника.

Генерал А.А.Брусилов еще в 1915 г. заявил, что вступление в войну Румынии обойдется России в одинаковое количество дивизий, независимо от того, чью сторону она примет. Если противника – они понадобятся, чтобы разбить ее армию, если союзников – для того, чтобы «держат» румынский участок фронта. И не ошибся в своих прогнозах.

Она долгое время выбирала, на чью сторону встать, торгуясь то с Германией, то с Антантой в расчете получить за свою «помощь» Трансильванию и Буковину, входящие в состав Австро-Венгрии, а также претендуя на принадлежащую России Бессарабию, сравнивая предложения и посулы, исходящие из каждого лагеря. Румыния ужасно боялась продешевить, следя за ходом боевых действий и выжидая удобного момента, чтобы гарантированно оказаться в стане победителей. Наконец, она поставив под ружье солидную армию в 23 дивизии общей численностью 600 тыс. чел.³, вступила в войну 27 августа 1916 г., но, к несчастью, именно тогда, «когда Брусиловское наступление выдохлось и благоприятная обстановка миновала»⁴. Это опоздание было связано с проведением коммерческой операции «по реализации урожая 1916 года»: «раньше, чем объявить войну, бухарестское правительство запрдало Центральным державам все запасы хлеба и нефти в стране по весьма дорогой цене, рассчитывая все получить затем даром от России»⁵.

«Русский генералитет весьма скептически относился к военным возможностям плохо вооруженной румынской армии, а подготовка офицерского состава вообще не выдерживала никакой критики...»². Так,

генерал А.А.Самойло, побывавший в начале 1916 г. в Бухаресте с дипломатической миссией и наблюдавший румынский генералитет, предававшийся пустым развлечениям, «считая это особого рода шиком во время войны», сделал вывод, что «никакого проку от армии, возглавляемой такими полководцами, ждать нельзя»⁶.

Присоединившись к войскам русского фронта «в тот момент и в таком месте, где у противника на границе не было ничего, кроме пограничной стражи», румынская армия под звуки торжественных маршей перешла границы Венгрии и Болгарии. Но, неожиданно атакованные подошедшими болгарскими резервами, две румынских дивизии стремительно бежали из Болгарии обратно в пределы Румынии³. Ход боевых действий румынской армии «превзошел самые мрачные ожидания пессимистов... Неприятель ворвался на румынскую территорию»⁴. К концу декабря 1916 г. немцы, решив дать румынам хороший урок, заняли большую часть румынской территории, включая Бухарест.

Генерал А.А.Брусилов впоследствии вспоминал: «...Спустя немного времени после начала военных действий румынской армии вполне выяснилось, что румынское высшее военное начальство никакого понятия об управлении войсками в военное время не имеет; войска обучены плохо, знают лишь парадную сторону военного дела, об окапывании, столь капитально важном в позиционной войне, представления не имеют, артиллерия стрелять не умеет, тяжелой артиллерии почти совсем нет и снарядов у них очень мало. При таком положении неудивительно, что они вскоре были разбиты...»⁷.

При этом поведение румын накануне разгрома было высокомерным и вызывающим: они не желали согласовывать свои действия с русскими, скрывая от них распоряжения и планы своего генерального штаба, в то время как, по свидетельству генерала А.М.Зайончковского, «выгодное

положение Румынии на фланге заставляло догадываться, что германцы обрушатся всей силой своего кулака на это маленькое государство, чтобы закрыть для русских всякую возможность политического влияния на Балканах и открыть для себя выход на фланг русской оборонительной линии.

Румынская армия, не имевшая боевого опыта, навряд ли могла выдержать натиск германцев, и при таких условиях союз с Румынией имел для России только отрицательный характер, как это и вышло в действительности»⁸.

Невольно возникал вопрос: «зачем было втягивать Румынию в войну, когда было известно, что румынская армия совершенно не отвечает самым скромным требованиям, предъявляемым к современным армиям»⁹?

Причина была очевидна: особенно энергично Румынию побуждала к вступлению Франция, стремясь оттянуть как можно больше германских сил с Западного театра военных действий. Западные союзники и получили основную выгоду: «с французских плеч на русские переложено было бремя 9 хороших германских дивизий»⁵. При этом Россия на спасение новых союзников вынуждена была послать 36 пехотных и 13 конных дивизий, против которых действовало 30 пехотных и 7 кавалерийских дивизий четырех неприятельских держав⁵.

Таким образом, «дипломатическая победа Антанты, связанная с вступлением Румынии в войну, как и предсказывали российские военные стратеги, оказалась пирровой. Румыния ничего не смогла противопоставить своим противникам, позорно бежав с поля боя. В результате, чтобы спасти страну от неминуемого разгрома, в Румынию были введены русские войска, после чего Восточный фронт растянулся более чем на тысячу километров. Силы русской армии, и без того испытывав-

шей нехватку вооружения, с тех пор стали чрезмерно распылены»².

Интересные воспоминания о том, как было встречено известие о вступлении румын в войну в экспедиционном корпусе русской армии во Франции оставил в своей автобиографической книге «Солдаты России» Р.Я.Малиновский: «В это время поступило известие, что Румыния объявила войну Австро-Венгрии и Германии. Смысла этого события солдаты не понимали, а он заключался в том, что Румыния решила кое-чем поживиться, пользуясь успешным наступлением русских войск на Юго-Западном фронте летом 1916 года. Таким образом, успех генерала Брусилова дал России нового союзника. Было приказано прокричать три раза «ура» во всех траншеях и выставить плакаты с надписью: «Немцы, Румыния вам объявила войну, теперь вам скоро наступит конец». Немцы обзелились и открыли по плакатам сильный артиллерийский огонь. Пришлось скорее убрать их. Обстрел прекратился...

Спустя некоторое время ... разведчики приволокли двух пьяных немцев. Оказывается, немцы не зря пьянствовали – они наголову разгромили румын и в свою очередь подняли над траншеями плакаты с короткой надписью на русском языке: «Капут вашим румынам». Пришлось теперь французской артиллерии открыть «тир де бараж» и заставить немцев убрать эти раздражающие плакаты»⁹.

Оказавшаяся столь бездарным союзником России в войне против Германии, Австро-Венгрии и даже Болгарии, в 1918 г. Румыния с энтузиазмом воспользовалась слабостью своей недавней союзницы и покровительницы для создания за ее счет «Великой Румынии».

В период Гражданской войны она приняла участие в Интервенции в Советскую Россию, оккупировав в январе 1918 г. Бессарабию и разыграв комедию о якобы ее «добровольном» присоединении к Румынии.

Но внезапно разыгравшийся аппетит все еще не был удовлетворен.

Румынские войска стали продвигаться к Днестру и начали наступление на Одессу. В боевых столкновениях с красноармейцами они получили серьезный отпор, после чего пошли на переговоры и 8 марта 1918 г. подписали «протокол ликвидации русско-румынского конфликта», в котором соглашались на вывод своих войск из Бессарабии и отказ румынского правительства от всякого вмешательства в ее внутреннюю и политическую жизнь.

«Однако Румыния получила от истории отсрочку в выполнении этих условий, так как новая волна событий (начавшаяся австро-германская оккупация и широкомасштабная Гражданская война – *Авт.*) надолго разделила обе стороны между собой»¹⁰, и Москва, никогда не соглашавшаяся с аннексией Бессарабии Бухарестом, сумела вернуть ее только два десятилетия спустя.

Пока же внутри России разгоралась Гражданская война, румынские войска в ноябре 1918 г. оккупировали Северную Буковину, а у распадавшейся Австро-Венгрии захватили Трансильванию.

В течение всего межвоенного периода отношения между Советской Россией и Румынией были довольно напряженными, особенно учитывая установленный ею жестокий репрессивный режим на оккупированной территории, подавлявший многочисленные народные выступления, а с середины 30-х годов – постепенное сближение с фашистской Германией.

Главной «точкой накала» оставался «бессарабский вопрос». Время для его

решения наступило в условиях уже начавшейся Второй мировой войны*.

Военные успехи гитлеровской Германии подогревали территориальные амбиции и ее союзников. Та же Румыния в конце 1939 – начале 1940 гг. сконцентрировала на советско-румынской демаркационной линии значительные силы, сопровождая свои действия различными провокациями, а в ответ на предупреждения Советского правительства развернула на территории оккупированной Бессарабии волну террора против населения. В этой ситуации правительство СССР 26 июня 1940 г. направило Румынии ноту, в которой, в частности, говорилось, что «Советский Союз считает необходимым и своевременным в интересах восстановления справедливости приступить совместно с Румынией к немедленному решению вопроса о возвращении Бессарабии Советскому Союзу, а также о передаче последнему северной части Буковины, население которой желало воссоединиться с советской Украиной»¹¹.

Румынское правительство пыталось уйти от конкретного ответа, но последующая дипломатическая нота СССР, требующая от Румынии освободить от воинских контингентов названные территории до 14.00 час. 28 июня 1940 г. вынудила его, по совету Италии и Германии, принять советское предложение.

Ровно в 14.00 час. 28 июня в Бессарабию и Северную Буковину вступили части Красной Армии, на следующий день они вышли к р. Прут, а к исходу 30 июня вся Бессарабия была освобождена от румынских оккупантов¹². Госу-

* Считается, что советскому правительству «развязал руки» советско-германской договор о ненападении от 23 августа 1939 г. (так называемый пакт Молотова-Риббентропа): в п. 3 секретного протокола к нему подчеркивался интерес с советской стороны к Бессарабии, а с немецкой заявлялось о полной политической незаинтересованности в этих областях.

дарственная граница СССР по рекам Прут и Дунай была восстановлена. Население края встретило известие о мирном разрешении советско-румынского конфликта с ликованием.

В сентябре 1940 г. к власти в Румынии пришло военно-фашистское правительство Йона Антонеску. Оно расценило эти события как «ничем не спровоцированную советскую агрессию против слабой жертвы – Великой Румынии». Однако Бессарабией и Северной Буковиной ее территориальные потери в 1940 г. не ограничились: в конце августа Германия навязала Румынии «2-й Венский арбитраж», по которому от нее была отторгнута и передана хортистской Венгрии Северная Трансильвания, а другому немецкому союзнику – Болгарии, по румыно-болгарскому договору от 7 сентября 1940 г., была возвращена Южная Добруджа^{13,12}.

Дальнейшие действия Румынии как союзника Гитлера были связаны, прежде всего, с надеждами вернуть себе эти и приобрести новые территории в уплату за помощь в войне против СССР. Румынский диктатор Й.Антонеску, заручившись согласием фюрера на «неограниченное» расширение границ за счет Украины¹⁴, стал «самым лояльным из союзников Германии и по первому требованию отправлял на фронт все новые войска», причем под план «Барбаросса» румынское командование выделило свои лучшие воинские соединения, выставив в 1941 г. против СССР две регулярных армии¹⁵.

«По данным румынского Генштаба, в июле 1941 года численность личного состава армии под ружьем составляла около 700 тыс. человек, в том числе непосредственно на фронте находилось 342 тыс. солдат и офицеров. Как впоследствии отмечал Й.Антонеску в одной из своих бесед с немецким генералом Ганзеном, Румыния выставила при вступлении в войну

против СССР значительно больше дивизий, чем от нее требовало немецкое командование»¹⁶ (больше всех из союзников гитлеровской Германии!).

В дальнейшем «вклад» Румынии в антисоветскую войну даже возрос: так, на 1 августа 1942 г. на Восточном фронте и оккупированной советской территории находилось 32 крупных румынских соединения (дивизии и бригады), общая численность личного состава которых достигала, по разным данным, от 673 до 710 тыс. чел.¹⁶.

Кроме того, 50 тыс. румынских добровольцев воевали в войсках СС – дивизиях «Принц Евгений» и «Флориан Гейер»¹⁷.

3-я и 4-я румынские армии воевали в Молдавии и на Украине, в Крыму, на Кубани и на Кавказе, в том числе участвовали в боях за Одессу в 1941 г., Севастополь и Сталинград в 1942 г., боролись с партизанами в Крыму в 1943 г., вместе с немцами отступали под ударами Красной Армии обратно к своим границам в 1944 г. и всюду несли огромные потери.

Всего в период Второй мировой войны в боях с советскими войсками Румыния потеряла 350 тыс. чел.¹⁵.

По другим данным, ее людские потери на Восточном фронте составили примерно 630 тыс. убитых, раненых и пропавших без вести¹⁸.

В своей оккупационной политике румыны стремились не отставать от немцев. В августе 1941 г., в соответствии с договором между Гитлером и Антонеску, на части советской территории была создана румынская зона оккупации – Транснистрия, с резиденцией губернатора в Тирасполе, которая позднее – после оккупации Одессы – была перенесена туда. Сразу после входа румын в Тирасполь в городе начались грабежи и насилие.

Очевидцы вспоминали: «В дом вошел румынский солдат и на глазах всей семьи

кинжалом нанес несколько ран хозяину. После чего изнасиловал его жену и несовершеннолетнюю дочь».

«Со двора тюрьмы грузили на автомобили арестованных и увозили, причем машины примерно через полчаса возвращались пустыми. Я с другими женщинами пошла по следам автомашин. Мы увидели румынских солдат, которые закапывали расстрелянных, а другие собирали в кучу белье, одежду и обувь, снятую с расстрелянных».

«К месту расстрела возили женщин и детей 3-5 лет, подростков 14-16 лет, мужчин молодых и стариков»¹⁹.

Писатель Борис Горбатов, прибывший в город вместе с наступающими войсками 37-й армии 3-го Украинского фронта, 12 апреля 1944 г. опубликовал в газете «Правда» очерк «Тирасполь наш», где отмечал, что «враги разрушили в Тирасполе все, что сумели разрушить»²⁰.

Только в начале апреля 1944 г., за несколько дней до освобождения города Красной Армией, в саду учебного хозяйства сельхозинститута румынами было расстреляно свыше 2 тыс. человек¹⁹.

В целом в период Великой Отечественной войны как в советской пропаганде, так и в восприятии населения СССР все сателлиты Гитлера, включая румын, представлялись «холопами» и «шакалами», – в сравнении с их «хозяином» и «тигром» – самой фашистской Германией.

«Приходит час расплаты. Шакалы получают по заслугам, – 12 декабря 1942 г. писал Илья Эренбург. – Они получают за то, что они пришли к нам. Но мы ни на минуту не забываем о тигре. Тигр получит за все – и за себя, и за шакалов, и за то, что он к нам пришел, и за то, что он привел с собой мелких жадных хищников»²¹.

На протяжении всей войны союзные Германии войска воспринимались как второстепенные пособники основного врага, не имевшие ни высокой боеспособности, ни воинского духа, в целом отличавшие немецкие части. В до-

кументах постоянно встречаются упоминания о немецких заградотрядах, которые «силой гонят в бой» союзников, потому что их части «слабо дисциплинированы и неустойчивы, а морально-политическое состояние значительно ниже, чем в германской армии»²².

Так, штаб Сталинградского фронта, проанализировав материалы, полученные в ходе сентябрьских контрнаступательных операций 1942 г., сделал следующие выводы: «Румынские части, хотя сравнительно достаточно были укомплектованы, но боеспособностью обладали довольно низкой. Где бы ни наступали наши части, даже меньшими силами, чем у противника, румыны всегда были биты... Немцы вынуждены были снять из-под Сталинграда до 100-130 танков и одну мотодивизию, чтобы поддержать румын южнее Сталинграда. При этом было установлено, что за румынскими частями находились немецкие заградительные отряды, примерно на дивизию – один немецкий батальон»¹⁶.

Сами немецкие генералы не скрывали презрения к союзникам, насмешливо называя их «армиями Лиги наций» и «вспомогательными народами»¹⁴.

В захваченных под Сталинградом трофейных письмах румынских солдат говорится: «отношения с немцами скверные», «немцы относятся к нам с презрением», «называют оскорбительными кличками», «издеваются», «немецкий солдат считает себя вправе сделать замечание офицеру румынской армии» и т.п.²².

Разумеется, союзники немцев в свою очередь не питали к ним особой симпатии. «В то же время, – свидетельствуют документы, – «союзнички» не отстают от немцев в грабежах и издевательствах над населением... В селах юго-западнее Сталинграда население особенно жалуется на произвол румын, буквально не дающих прохода ни одной женщине»²².

«Грабили они дружно, – отмечал Илья Эренбург. – Правда и в грабеже немцы соблюдали иерархию... Если немец ел курятину, румын довольствовался яичком»²¹.

Не случайно в массовом сознании советского общества и армии сложился образ-стереотип «вороватых и трусливых румын», которые, по общему мнению сталкивавшихся с ними советских солдат, «не отличались особой доблестью» и были «хлипкими вояками».

Румынская пропаганда убеждала свои войска, что победа в войне приведет к созданию «Великой Румынии от Тисы до Буга», обещала, что после разгрома Красной Армии солдаты получат на оккупированной территории крупные наделы и дома, а офицеры – целые имения.

Чтобы побыстрее «поднять моральный дух» румын на Восточном фронте, «в частях был оглашен циркуляр румынского Генштаба № 361800 от 10 сентября 1942 г., в котором сообщалось, что на основе конвенции от 30 июня 1942 г., подписанной румынским генералом Штефля и немецким генералом Беккером, румынской армии предоставляется ряд "преимуществ", а именно: любой румынский военнослужащий, находившийся на фронте, при отъезде в отпуск или демобилизации может захватить с собой не только личные вещи, но и другие предметы "домашнего обихода", "сколько можно унести в чемоданах своими руками"»¹⁶, то есть было официально разрешено грабить советское население и увозить его имущество с оккупированной территории.

«Среди всех «крестоносцев» самыми живописными остаются румыны», – писал И.Эренбург и показывал саму Румынию как «неграмотную», «невежественную», «нищую страну, в элегантном смокинге и грязной, вшивой рубашке».

Он перечислял румынские «подвиги» на оккупированной советской территории: «Одесса, наша Одесса, Одесса Пушкина, Одесса броненосца «Потемкин» обращена в губернский город вшивой, невежественной и воровской Румынии!». «Отважные одесситы вели борьбу с захватчиками. Их задушили румыны в катакомбах: пустили ядовитые газы». «Они загадили Одессу. Прекрасный город превратили в румын-

ский кабак. Потом открылись новые просторы для грабежа. Румыны безобразничали в Крыму, в Анапе, на Дону. Они жгли школы, санатории и раскуривали книги, унесенные из библиотек». «Мы знаем, как разоряли румыны казачьи станицы»²¹.

Описывая летом 1942 г. румынский оккупационный режим в Одессе по материалам немецких газет, И.Эренбург возмущается: «Оказывается, румынская шпана чувствует себя в Одессе "как дома": принимает немецких гостей. А одесситов румыны выкуривают из родного города. Кто в Одессе говорил по-румынски, кроме контрабандистов и шпионов? И вот одесситы обязаны говорить по-румынски, по-румынски жениться, по-румынски хоронить своих. Шулера из Бухареста пооткрывали лавочки: продают немцам краденное добро за "квитанции германских кредитных касс". А еще не вымершие одесситы должны работать по двадцать часов в день»²¹.

Однако, ведя себя как заносчивые завоеватели с гражданским населением на оккупированных территориях, в боевой обстановке румыны отнюдь не демонстрировали чудеса храбрости.

Советские военно-аналитические службы давали вполне адекватную оценку и боеспособности румын, и порядкам в их армии, и взаимоотношениям с немецкими войсками.

Так, в докладной записке Особого отдела НКВД Сталинградского фронта в Управление особыми отделами НКВД СССР от 31 октября 1942 г. «О дисциплине и морально-политическом состоянии армий противника» приводятся следующие факты и обобщения: «В середине августа с.г. 5 полк 4-й румынской пехотной дивизии получил приказ перейти в наступление. Командир полка категорически отказался выполнить приказ, ссылаясь на нехватку людей. Полк был снят с позиций и отведен на некоторое время в тыл».

«Среди румынских солдат особенно процветает дезертирство, ... широко распространены антивоенные настроения...».

«Дисциплина в румынской армии в буквальном смысле слова палочная: за малейшие провинности солдат жестоко избивают все начальники — начиная от малых и кончая большими. Наказание провинившихся солдат 25–30 ударами палки — обычное явление в румынской армии»²².

Далее в документе говорится о том, что «отношение немцев к своим румынским союзникам — издевательское», и приводятся конкретные примеры: «...Один из военнопленных рассказал, что летом с.г. немцы, пришедшие купаться, выгнали из реки даже не успевших смыть мыло румынских солдат. При размещении в населенных пунктах, немцы останавливаются в лучших избах по 2–3 солдата, а румын загоняют до роты в один двор. Все это создает ненависть румынских солдат к немцам. Нередко можно от румын ... услышать: "При первом серьезном ударе Красной Армии мы все бросим и разбежимся. Пусть воюют Гитлер и Антонеску"»²².

Напрасно румынское армейское руководство пыталось наладить отношения с германскими союзниками, стремясь «подружить» своих и немецких солдат, между которыми постоянно вспыхивали конфликты и драки.

Приказ командующего 3-й румынской армией корпусного генерала Дмитреску гласил: «Дабы избежать в дальнейшем некоторых неприятных инцидентов между румынскими и немецкими солдатами, предлагаю в любом населенном пункте, где находятся румынско-немецкие части, укреплять всеми средствами дружественные взаимоотношения. Для этого организовывать совместные обеды, взаимные посещения, встречи на маленьких праздниках и т.д. Крайне необходимо избегать или в крайнем случае сократить количество конфликтов, которые могут привести к тяжелым последствиям и неблагоприятно отразиться на осуществлении наших притязаний в будущем»²¹.

Из приказа видно, что румынского генерала беспокоили не столько сами отношения с немецким союзником, сколько осложнения реализации вели-

кодержавных аннексионистских планов Румынии в послевоенной перспективе.

Однако «недружественные» отношения немецких и румынских военнослужащих на бытовом уровне приобретали еще более острый характер уже на уровне военного руководства, как только положение на фронтах становилось неблагоприятным, и тем более катастрофическим. Как пример можно привести ситуацию в «Сталинградском котле» зимой 1942–1943 гг.

Так, в информации Особого отдела НКВД Сталинградского фронта в Особый отдел НКВД Донского фронта «О морально-политическом состоянии и снабжении окруженных под Сталинградом немецко-фашистских войск» в середине декабря 1942 г. сообщается: «Своим румынским союзникам немцы совершенно перестали доверять... Оружие у них отобрали и используют сейчас на хозяйственных работах, на постройке оборонительных сооружений. Румынские солдаты со времени окружения, 20 ноября, не видели хлеба, пищу получают только один раз в день — вечером похлебку с 150–200 г конины. Немцы издевательски заявляют, что румын нечего кормить, так как они все равно сдаются в плен»²².

Описывая немецкое отступление от Среднего Дона к Северскому Донцу, И.Эренбург отмечает: «Хотя среди окруженных было чрезвычайно мало румын, чванливые немцы хотели взвалить вину на своих "союзников". Лейтенант Курт Гофман писал в дневнике: "Румыны бегут без оглядки. Их офицеры своевременно смылись под предлогом совещания. Они попрошайничают. И с таким сбродом мы должны победить!" Румыны из 1-й кавалерийской дивизии бродили, как беспризорные. Немцы сожрали румынских коней, а румынских конников загнали в немецкие пехотные полки...»²¹.

И даже в плену это враждебное отношение между «союзниками» сохранялось: так, переправляемые на другой берег Волги на одних плавсредствах с немцами, на середине реки румыны завязывали с ними

драки и с криком «Ганс, ты хотел Вольга? На тебе Вольга!» сбрасывали за борт²³, а в лагерях для военнопленных обращались к администрации с просьбой не селить их вместе с немцами²¹.

В августе 1944 г. советские войска начали масштабное наступление в Яско-Кишиневской операции, нанося главный удар именно по румынским частям. Окружение и разгром крупной группировки немецких и румынских войск привели к падению режима Антонеску: 23 августа 1944 г. в Румынии началось вооруженное восстание, маршал Антонеску был арестован по приказу короля Михая I, и уже на следующий день, 24 августа, пришедшее к власти новое правительство объявило войну Германии, а 12 сентября подписало перемирие с СССР, США и Великобританией.

Так, в последний период войны, в 1944–1945 гг. румыны, недавние противники СССР и сателлиты Германии, стали союзниками антигитлеровской коалиции. Заново сформированные 1-я и 4-я румынские армии даже успели повоевать против бывших соратников – немцев и венгров, потеряв в боях с ними убитыми, ранеными и пропавшими без вести 170 тыс. чел.^{15,18}.

При этом в массовом сознании советских людей преобладало недоволь-

ство «слишком мягкими» условиями перемирия с Румынией²⁴.

О восприятии этой новой «союзной» Румынии, первой европейской страны, в которую в августе 1944 г. вступила Красная Армия, вспоминает в своих «Записках о войне» поэт-фронтовик Борис Слуцкий: «Европейские парикмахерские, где мылят пальцами и не моют кисточки, отсутствие бани, умывание из таза, «где сначала грязь с рук остается, а потом лицо моют», перины вместо одеял – из отвращения вызываемого бытом, делались немедленные обобщения...

В Констанце мы впервые встретились с борделями... У всех было отчетливое сознание: «У нас это невозможно»... Наверное, наши солдаты будут вспоминать Румынию как страну сифилитиков...». И делает вывод, что именно в Румынии, этом европейском захолустье, «наш солдат более всего ощущал свою возвышенность над Европой»²⁵.

Есть в его воспоминаниях короткий и, казалось бы, незначительный, но в действительности очень важный эпизод, в котором выражено откровенное солдатское презрение к внезапным скороспелым «союзникам»: «Из подворотен угодливо повизгивали румынские собаки. Они капитулировали вместе со своими хозяевами и смертельно боялись красноармейцев. Достаточно было хлопнуть по кобуре, чтобы огромная псина умчалась куда глаза глядят»²⁵.

После окончания Второй мировой войны отношение к бывшим противникам во многом зависело от того, в каком политическом лагере, по какую сторону «железного занавеса» оказались эти государства. Однако «военное наследие» – стереотип «образ врага», сформировавшийся в военное время, еще долго оказывал влияние на восприятие стран и их народов уже в мирных условиях.

Сегодня, более 60 лет спустя после окончания войны, на образ бывшего противника не могут не оказывать влияние его попытки откровенной ревизии прошлого, которые в последнее время активно предпринимаются в Румынии.

Так, еще в 2001 г. в Бухаресте был открыт памятник Й. Антонеску – «великому патриоту и националисту», «варварски расстрелянному по настоянию Москвы»²⁶.

При этом о его роли в совершении многих военных преступлений, в том числе в депортации и уничтожении по меньшей мере четверти миллиона евреев на окку-

пированных территориях Молдавии, Украины и России, современная румынская печать, восхваляющая «кондукаторула», стыдливо умалчивает.

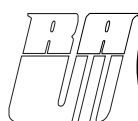
Наконец, совсем недавно, в марте 2007 г. апелляционный суд Бухареста снял обвинения с диктатора Й.Антонеску и его сообщников, казненных Народным трибуналом в июне 1946 г., причем, именно в той его части, которая касалась агрессии против СССР в 1941 г., фактически признав законным вступление Румынии во Вторую мировую войну на стороне Германии²⁶. В комментарии МИД России от 1.03.2007 г. по поводу этого решения сказано: «Оправдание нацистского приспешника, о преступлениях которого против мирного населения на оккупированных тогда территориях СССР помнят и поныне, противоречит смыслу и логике послевоенных урегулирований, итоговым документам Нюрнбергского процесса. Оскорбительное для памяти жертв Второй мировой войны решение суда трудно рассматривать иначе, чем попытку пересмотреть ее итоги, забыть о поучительных уроках истории»²⁷.

К сожалению, даже самые наглядные уроки истории плохо усваиваются политиками некоторых государств.

Примечания

- ¹ *Сенявская Е.С.* «Образ врага» в сознании участников Первой мировой войны // Вопросы истории. 1997. № 3. С. 140–145; *она же.* «Образ врага» в сознании участников двух мировых войн // Россия и Запад. Формирование внешнеполитических стереотипов в сознании российского общества первой половины XX века. М.: ИРИ РАН, 1998. С. 235–274; *она же.* Образ Германии и немцев в годы Второй мировой войны глазами советских солдат и офицеров // Военно-исторический архив. М., 2000. Вып. 13. С. 11–48.
- ² *Шацилло В.К.* Первая мировая война 1914–1918. Факты. Документы. М., 2003. С. 238, 239–240.
- ³ *Верховский А.И.* На трудном перевале. М., 1959. С. 122, 123, 128.
- ⁴ *Виноградов В.Н.* Борьба за союзников // Мировые войны XX века. Кн. 1. Первая мировая война. Исторический очерк. М., 2002. С. 247.
- ⁵ *Керсновский А.А.* История Русской армии. М., 1994. Т. 4. С. 99, 110, 108.
- ⁶ *Самойло А.А.* В ставке Верховного главнокомандующего // Первая мировая война 1914–1918. Факты. Документы. М., 2003. С. 428.
- ⁷ *Брусилов А.А.* Мои воспоминания. М., 2001. С. 195.
- ⁸ *Зайончковский А.М.* Первая мировая война. СПб., 2000. С. 596.
- ⁹ *Малиновский Р.Я.* Солдаты России. М., 1969. С. 226.
- ¹⁰ *Какурин Н.* Стратегический очерк гражданской войны. М.-Л., 1926. Репринт: Военная история гражданской войны в России 1918–1920 гг. М., 2004.
- ¹¹ <http://comunist.pcrn.md/2003archives/>
- ¹² *Шубин А.В.* Мир на краю бездны. От глобального кризиса к мировой войне. 1929–1941 годы. М., 2004. С. 424–425, 427–428.
- ¹³ Военная энциклопедия. Т. 7. М., 2003. С. 293.
- ¹⁴ *Кульков Е.Н.* Кризис и распад блока агрессоров // Мировые войны XX века. Кн. 3. Вторая мировая война. Исторический очерк. М., 2002. С. 280, 284.
- ¹⁵ *Эббот П., Томас Н.* Союзники Германии на Восточном фронте. 1941–1945. Пер. с англ. М., 2001. С. 29, 49, 53.
- ¹⁶ *Левит Н.Э.* Вступление Румынии в войну против Советского Союза // Крестовый поход на Россию. М., 2005. С. 195, 231, 238, 236, 68, 70, 118.

- ¹⁷ Бишоп К. Иностранные дивизии III Рейха. Иностранные добровольцы в войсках СС 1940-1945. Пер. с англ. М., 2006. С. 90, 126.
- ¹⁸ История румын с древнейших времен до наших дней. Пер. с румынск. Кишинэу, 2001. С. 282.
- ¹⁹ Цит. по: *Елков Игорь*. До Победы оставалось 392 дня (12 апреля 1944 года Красная Армия освободила Тирасполь) // Российская газета. 2009. 9 апреля. С. 10.
- ²⁰ Горбатов Б. Тирасполь наш // Правда. 1944. 12 апреля.
- ²¹ Эренбург И. Война. Апрель 1942 – март 1943. М., 2003. С. 70, 67, 68, 118, 69, 232.
- ²² Сталинградская эпопея. Материалы НКВД СССР и военной цензуры из Центрального архива ФСБ РФ. М., 2000. С. 79, 112, 114, 50–51, 113, 114, 293.
- ²³ Набойщиков Г. Последний кавалер ордена «Победа» // Невское время. 2004. 21 августа.
- ²⁴ Голубев А.В. «Враги второй очереди»: советское общество и образ союзников в годы Великой Отечественной войны // Проблемы российской истории. Вып. V. К 60-летию Победы. Магнитогорск, 2005. С. 351.
- ²⁵ Слуцкий Б. Записки о войне. Стихотворения и баллады. СПб., 2000. С. 46–48, 57.
- ²⁶ Лобода Г. Кое-что об истории // Информационное издание «Эхо». 2007. 9 июля. – http://echo-ua.com/2007/07/09/koechto_ob_istorii.html
- ²⁷ Ответ официального представителя МИД России М.Л.Камынина от 1 марта 2007 г. на вопрос РИА «Новости» в связи с решением Бухарестского апелляционного суда о частичной реабилитации И.Антонеску // http://www.mid.ru/Brp_4.nsf/arh/655E97F86A6BE8ADC32572910035D2F0?OpenDocument

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ <http://www.rau.su>
BSERVER E-mail: observer@nasled.ru

**На сайте Вы найдете информацию о печатных
и электронных изданиях ООО «РАУ-Университет»:**

- ☐ журнал «Обозреватель–Observer» (1992–2010 гг.);
- ☐ «Современная политическая история России» – «Хроника» (1985–2010 гг.) на CD;
- ☐ книжное издание «Ратная слава Отечества» в 6 томах;
- ☐ информация и аналитика.

Требования к материалам, представляемым для публикации в журнале “Обозреватель–Observer” в соответствии с указаниями ВАК

В редакцию журнала направляется статья с сопроводительным письмом по электронной почте: E-mail: observer@nasled.ru или предоставляется на дискете в программе Word вместе с распечаткой: текст дается кт. 14 через 1,5 интервала.

Текст статьи должен быть структурирован.

Общий объем материала не должен превышать 18–20 тыс. знаков с пробелами.

Ссылки на источники должны даваться только на цитаты и данные, подтверждающие информацию, и быть привязаны к тексту с указанием выходных данных, источников и страниц.

Если цитируются иностранные источники, то все данные указываются на языке оригинала.

К статье необходимо дать аннотацию (не более 500 знаков), отражающую основные идеи материала, ключевые слова и краткие сведения об авторе (фамилию, имя и отчество, ученую степень, другие звания, место работы, должность и контактные телефоны) на русском и английском языках. (Английская версия размещается на сайте журнала).

Рисунки, графики, схемы даются в программах JPG или EPS.

Статья и все необходимые данные должны присылаться в одном файле.

В качестве сопроводительных документов автор прилагает выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

Кроме того, автор представляет оформленный и заверенный соответствующей кадровой структурой отзыв специалиста доктора наук, содержащий рекомендацию статьи к публикации в журнале.

Оригиналы этих документов в случае принятия статьи к публикации должны быть представлены в редакцию.

Контактная информация автора может быть сообщена редакцией только с его согласия.

Требования к материалам опубликованы на сайте:

[http: // www.rau.su](http://www.rau.su)

Latent threats to the National Security of Russia

V.Kruglov

In the article it is considered methods of finding out the latent threats to the national security of Russian Federation and their contents today.

Key words: national security? Threefold picture of the world, harmony, threats to national security, stable development.

About the author: KRUGLOV Vecheslav Victorovich – senior scientific worker of the Peter the Great Military Academy, doctor of military science? Professor, the Honored worker of the High School of Russian Federation, retired major-general.

Political and Legal regulation of National Security of Russia today

V.Makarov

The author considers the problems of political and legal regulations of ensuring national security of RF today.

Key words: national security, legal regulations, system of ensuring national security, subjects of securing national security.

About the author: MAKAROV Vladimir Evgenievich – candidate of Military Sciences, professor of the Chair of Social technologies of the Russian State Social University.

What is a greater threat to the mankind: global warming, global financial and economic crisis, or global degradation of morals?

Boris Gabaraev

The article discusses some virtual and actual threats to the mankind. One of the highlights is the sentiments of the outstanding scientist and designer N.A.Dollezhal who attached paramount importance to decency, and being deeply concerned about the degradation of morals in the 20th century, urged to find the ways to rectify the situation in the new age.

Keywords: Academician N.A. Dollezhal, global warming, earth's atmosphere, global financial and economic crisis, paramount importance of decency, moral crisis.

About the author: GABARAEV Boris Arsentievich – doctor of science, Distinguished Power Engineer of Russian Federation.

Criminological and Medical Estimation of Narcosituation in the Far East

A.Rolick

The author gives an analysis of narcosituation in the Primorsky Krai and on this basis he makes a conclusion that in order to elaborate a complex of preventive

measures, directed to the reduction of narcomania and narcocrimes, it is necessary to elaborate and adopt a legal act, setting for establishment of integrated system of registering deaths from narcotic overclosing.

Key words: narcotics, heroin, narcosituation, narcomenace, narcocrimes, marcotization, narcodependance, overdose.

About the author: ROLIK Alexandr Ivanovich – Cand. Science of Law, the Honourd jurist of the Russian Federation, Lieutenat-general, Chief of the Federal Narcocontrol office on the Primorsky Krai.

Genesis of multiparty system in Russia and the modern arrangement of party-political force

O.Mushtuk

Article of prof. Mushtuk O.Z. is devoted to the history of revival and development of the multiparty system in Russia after August 1991, periodization is directly coordinates to the ever changing practice of parliamentary elections and a permanent toadying of the electoral authorities and political party laws under. The main conclusion is that directed and tightly controlled processes of party-building by the tops take us back step by step to the absolute rule of one party, situation we are trying to go away. Peculiar to the new edition of the CPSU in the face of «United Russia» which is ready to stand the other parties next to it (to preserve the appearance of democracy in Russia) only as a «pocket opposition,» which doesn't solve and affect anything.

Key words: Political pluralism, multiparty system, the dominant party, system opposition, “pocket opposition”, conservatism, monopoly, “democratic decor”.

About the author: MUSHTUK Orest Zaharovich – candidate of Historical Sciences, professor, Head. Department of Political Science, Moscow Financial-Industrial Academy.

Together with Army and People (Secyurity Services in the Great Patriotic War in 1941–1945)

A.Isakov

An article based on describes documentary materials the participation of security services in the Great Patriotic War (by the periods of the war), it deals with the activities of foreign intelligence services intelligence, military counterintelligence, territorial security services, troops responsible for protecting, the rear of the fighting army, and also drawbacks in the activity services.

Key words: foreign intelligence, military counterintelligence, territorial security services, behind the front activities.

About the author: ISAKOV Anatoly Isaakovich – the retired colonel, the participant in the Great Patriotic war, the honored worker of science of the Russian Federation, the doctor of military sciences, the professor.

On Potential of EU Eastern Partnership

J.Sedjakin

The article contains a characteristic of the EU program «Eastern Partnership» (EP) as well as stages of its creation and consecutive introduction in the relations of Bruxelles

with the neighbors captured by this program: Ukraine, Moldova, Belarus, republics of Transcaucasia. It is emphasized, in particular, that, developing EP the European Union creates some kind of «added value» to existing structure of mutual relations with East neighbors.

On the one hand, it is possible to consider this project strengthening of operating European policy of the neighborhood, on the other one it looks like a new offer more adapted for real conditions and opportunities of neighbors. Within the limits of Partnership each country is considered individually in view of its ability and will to take up obligations, however, the preference is given the countries which achieved the best results in implementation of Plans of action and, earlier, Agreements on partnership and cooperation. With them EU is going to consistently develop the Eastern Partnership on each of four basic thematic platforms of the program: development of democracy, perfection of an executive and control system, economic integration and the regional policy. A start is already given to realization of several so-called «flank» initiatives, for example, in spheres of the organization of borders and development of energetic cooperation. It is noted, that Bruxelles expresses readiness to also cover Russia with the EP program, – in case of Russia's expressed interest, – for example, on projects concerning to the Kaliningrad area. The basic conclusion of the article: all the projects which are put forward in the EP framework are aiming political purposes rather than achievement of economic goals; and those political aims seem to pursue consecutive replacement of Russia from the Eastern Europe as well as easing the Russian influence on integration processes in the post Soviet area, in particular in the CIS countries.

Key words: Eastern Partnership, the European Union, the initiative of Poland, financing, development of democracy, strengthening of the state institutes, control of borders, helping small business companies, civil society, energetic security, an alternative tool of EU expansion, regional policy, «flank» initiatives, potential of the stable neighborhood, agreement on association, easing of external influence.

About the author: SEDJAKIN Jury Mihajlovich – The candidate of historical sciences, the adviser the Ministry of Foreign Affairs of Russia in resignation (former councillor of the 2DSNG Department and former councillor of the Russian Embassy to Poland).

The Afgan Conclit on Internationak Scale

A.Aydamirov

This article is devoted to the war in Afghanistan, in which, from one side, the United States and the NATO forces, and from the other the radical Islamic movement «Taliban» are involved. The centuries – old history proves that military victory of external powers is impossible. The only hope for peace is the putting an end to the armed struggle and the return to normal life for the longsuffering afgnan people.

Key words: the Berlin wall, security zones, talibs, islamic radicals, international terrorism.

About the author: AYDAMIROV Akhmed – politologist, in 2004, he graduated from the faculty of intarnational relations and foreign policy at the Russian Academy of Public Administration under the President of the Russian Federation.

The South China Sea: a Long Road to Peace and Cooperation

G.Lokshin

The article of Grigory Lokshin based on the materials of the recent International Symposium in Hanoi (Vietnam) is devoted to the situation in the South China Sea which was considered by many most competent experts as a flash point of international tensions in the Asia-Pacific. The problem of the territorial sovereignty on the islands and the sea spaces with its huge resources remains unsolved and becomes more and more dangerous. The real threat arises that the competition for the energetic and fishing resources of the region would aggravate the conflict and produce a strong wave of nationalism in China as well as in the other littoral countries and the whole process would go out of any control. Just why, according to the author, the protection of the stability and predictability of the situation in the region, assured by a set of broadening confidence building measures (CBMs) and deepening cooperation in joint exploitation of the sea resources and most important sea lines of communication (SLOC) becomes extremely important for maintenance of peace and security not only regional but global as well.

Key words: South China sea, Asia-Pacific, Spratly, ASEAN, security, cooperation.

About the author: LOKSHIN Grigory – (ph.d), the leading researcher of the Institute of Far East Studies of The Russian Academy of Sciences, Secretary general of The International Institute for Peace in Vienna.

The national states in modern world processes

J.Boyko, E.Sadykova

Process of definition of bases of a new world order proceeds in difficult conditions of interaction of the states. Article is devoted theoretical aspects of a problem of the national states in modern system of the international relations. Influence of the steady tendency of struggle of various ethnoses for own state identification on practical aspects of realization of the sovereignty of the national states is shown.

Key words: The national state, The state sovereignty, Principle of the right of the nations and the people on self-determination, Nation building.

About the author: BOYKO Jury – the professor, the doctor of political sciences. The professor of Diplomatic academy the Ministry of Foreign Affairs of the Russian. The expert of Committee on safety of the State Duma of Federal Meeting of the Russian Federation.

SADYKOVA Elmira – the candidate of jurisprudence. (Diplomatic academy the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation), the expert of Committee on affairs of Federation and the regional policy of the State Duma of Federal Meeting of the Russian Federation.

The international investment process and the state

A.Gorelik

Object of the article is investments process in the conditions of globalization.

Key words: economic, an investment stream, the investment policy of state
About the author: GORELIK Antonina – the manager of the International scientific and technical center.

International and legal protection of national minority rights

S. Dehkanov

The article is devoted to historical aspects of national minorities protection in the international law.

Historically the understanding of importance of a minority rights protection has found its place in the international law and national legislation of states not at once. But since XIX century a number of international treaties on legal status of national minorities have been concluded.

The national minorities, which are not having its territorial formations, live in many states of the world alongside with the title nations. National minorities are an integral part of states and maintenance of national minorities rights is an important basis for any civil society.

The article review of historical aspects of International legal institute of minority rights protection has shown a wide spectrum of international legal norms of both obligatory and recommendatory character which adjust the international relations between subjects of international law: the states and the international organizations on universal and regional levels.

Key words: minority protection, international treaties, international law, human rights.

About the author: DEHKANOV Suleiman Aibekovich – the post-graduate student of MGIMO(U).

The Rumania's participation in the world wars of the XX century*

H. Senyavskaya

The article deals with the problem of Rumania's participation in the world wars of the XX century and its perception by the USSR's and Russia's public opinion both – as the ally and the enemy of our country. The analysis of the author stresses the estimation of the combat, moral and political conditions of the Rumanian troops, which are investigated according to the archive documents and contemporary memories. The important significance in the article assigns a part to the attempts of the present day Rumanian political guidance in the direction of rewriting the World War's II history.

Key words: The World War I, The World War II, Russia/USSR, Rumania, Germany, ally's shape, enemy's shape, hystorical memory, revisions of the past.

About the author: SENYAVSKAYA Helen S. – D-r of History, the chief scientific collaborator of the Russia's History Institute, the State's premium laureate.

* The article is prepared with the support of the Russia's Humanitarian Scientific Foundation. The Project №08-01-00496a.

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200.
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.
Подписной индекс **47653** в каталоге «Газеты и журналы» агентства «Роспечать»

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится данных, не подлежащих открытой публикации.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Редакция не ведет переписку с авторами. Рукописи не возвращаются. При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель–Observer» обязательна.

Адрес редакции: 115054, г. Москва, ул. Бахрушина, д. 32, стр. 2.
ООО «РАУ-Университет». Тел./факс: (495) 959-2253.
E-mail: observer@nasled.ru Электронная версия: <http://www.rau.su>
Подписано в печать 15.02.2010. Формат 70x100 ¹/₁₆. Печ.л. 8,0. Печать офсетная.

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии ООО «Джей Ти Принт». Заказ № 178.